

**Роль
преподавателя
в
коммунистическом
воспитании
студентов**

Министерство высшего и среднего специального образования
Латвийской ССР
Латвийский ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени Петра Стучки
Научно-исследовательская группа педагогики
высшей школы

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В
КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

Научно-методические статьи

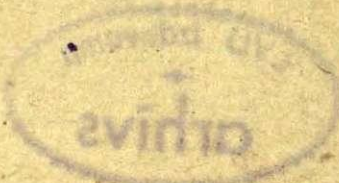
Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1972

Данный сборник – подведение итогов первого этапа работы по проблеме "Коммунистическое воспитание студентов в университете". Делается попытка осветить вопросы взаимоотношения преподавателя со студентами, его авторитета, влияние преподавателя на формирование инициативности студентов, возможности использования преподавателями ряда научных дисциплин для коммунистического воспитания студентов, работу преподавателей факультета иностранных языков по интернациональному воспитанию студентов и некоторые другие.

Сборник рассчитан на аспирантов и преподавателей высших учебных заведений.

Редакционная коллегия

О. А. Иващенко (отв. ред.),
Э. О. Станке,
Т. М. Фадеева

В. Миллер

О РОЛИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ

XXIV съезд КПСС поставил перед советской высшей школой большие и ответственные задачи. Главными из них являются дальнейшее совершенствование процесса обучения и коммунистического воспитания студентов и повышение качества подготовки молодых специалистов.

Из года в год в вузах нашей страны, в том числе и в Латвийском государственном университете им. П. Стучки, улучшается профессиональная и идейно-политическая подготовка молодых специалистов. Коммунистическая партия и советское правительство проявляют огромную заботу о воспитании молодых специалистов в советских вузах.

Ярким свидетельством отеческой заботы нашей партии о подготовке специалистов является состоявшийся в октябре прошлого года Всесоюзный слет студентов, на котором с речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л.И. Брежнев. Его речь является сегодня программой действий и для работников высшей школы, и для студенчества. В ней сформулированы требования к молодым специалистам, подготавливаемым в стенах университетов и институтов.

Следовательно, партия требует, чтобы выходящие из стен вузов учителя, инженеры, врачи, юристы были людьми высокой культуры, больших знаний. Они должны уметь правильно оценивать политические события, происходящие в нашей стране и за рубежом, и активно бороться за претворение в жизнь политики партии. Одновременно молодые специалисты не должны быть индивидуалистами, замкнутыми в скорлупу своих знаний и интересов; должны уметь работать с людьми, увлекать и организовать их, уметь критически оценивать свою деятельность.

Все эти требования вытекают из той важнейшей задачи, которую выдвинул XXIV съезд КПСС перед партией и страной: наиболее полно и умело сочетать преимущества социалистического строя с достижениями научно-технической революции.

Главная и решающая роль в подготовке молодых специалистов, в улучшении качества их подготовки принадлежит преподавателям советской высшей школы. Еще В.И. Ленин указывал, что "во всякой школе самое важное - идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов... Всякий "контроль", всякое "руководство", всякие "программы", "уставы" и проч., все это - звук пустой по отношению к составу лекторов. Никакой контроль, никакие программы и т.д. абсолютно не в состоянии изменить того направления занятий, которое определяется составом лекторов"¹.

"Бесценным капиталом нашего общества" назвал Л.И. Брежнев на Всесоюзном слете студентов "труд, опыт и знание" преподавателей и высоко оценил значение преподавателя в подготовке будущего специалиста.

За годы советской власти в вузах, в том числе и в Латвийском государственном университете им. П. Стучки, выросли кадры преподавателей, умеющих со знанием дела решать важнейшие и сложнейшие проблемы обучения и коммунистического воспитания студентов.

В Латвийском государственном университете в 1971/1972 учебном году трудилось более 850 преподавателей и научных сотрудников, имеющих большой жизненный и политический опыт, разносторонние и глубокие знания, высокую научную квалификацию. Из них 19 профессоров и докторов наук, 269 доцентов и кандидатов наук. Среди преподавателей немало таких, которые прекрасно читают лекции, проявляют много умения и такта в воспитании студентов, пользуются у них глубоким уважением и авторитетом.

¹ В.И. Ленин. Полное собр. соч., т. 47, с. 183.

В советской высшей школе часто повторяется бесспорная истина: преподаватель — центральная фигура в высшей школе, ему принадлежит главная и решающая роль не только в учебном процессе, но и в коммунистическом воспитании студенческой молодежи.

Это одновременно и хорошо и плохо. Плохо потому, что, видимо, именно бесспорностью этой истины в значительной степени объясняется тот факт, что в литературе по вопросам педагогики высшей школы, так прискорбно мало и неконкретно пишется о роли преподавателя в обучении и коммунистическом воспитании студентов. По этим важнейшим проблемам работы высшей школы пока нет более или менее серьезных научных исследований, не опубликовано даже более или менее значительных статей. Все еще очень мало делается и по изучению, обобщению и популяризации опыта лучших преподавателей, а ведь таких преподавателей десятки, сотни. Их богатейший опыт, их методы и формы работы со студентами заслуживают того, чтобы их изучали и другие, использовали в своей работе. От этого выиграло бы то общее дело, ради которого и трудятся в вузах преподаватели — дело повышения качества подготовки молодых специалистов.

Всем хорошо известно какие большие требования предъявляются в нашей стране к вузовским преподавателям. Преподаватель вуза должен быть человеком высоких политических, деловых, научных и моральных качеств. Это прежде всего объясняется той ролью, какую играет преподаватель не только в обучении, в передаче профессиональных знаний, но и в формировании мировоззрения, в политическом и нравственном воспитании студенческой молодежи.

Естественно, что студент хочет быть похожим на любимого преподавателя, старается подражать ему. Вот почему так важно, не только то, о чем преподаватель рассказывает на занятиях, но и то, как он это рассказывает, как ведет себя, т.е. каков он. Преподаватель вуза как личность, его идейная и гражданская зрелость, его коммунистическая убежденность,

глубина и широта его знаний, его научный потенциал накладывают неизгладимый отпечаток на весь учебно-воспитательный процесс в вузе. Неудивительно поэтому, что столь серьезные требования предъявляются сейчас к подбору и расстановке преподавательских кадров, к их воспитанию.

Авторитет преподавателя, сила его воздействия на студентов прежде всего определяется его идейной убежденностью, марксистско-ленинским мировоззрением, партийным подходом к решению научных и практических вопросов. Исключительно важно, чтобы марксистско-ленинская идеология, партийность, непримиримость к враждебной нам идеологии пронизывала всю деятельность вузовского преподавателя, весь образ его мыслей, всю его учебную и воспитательную работу. Вспоминается в этой связи один из старейших коммунистов, долгие годы работавший профессором Латвийского государственного университета, Роберт Андреевич Пельше. Он никогда не проповедывал, никогда не был навязчивым. Однако каждая его лекция, каждое его выступление, каждая товарищеская беседа оставляли в сердцах студентов неизгладимый след. Не могу сказать сколько он, член партии с 1898 года, дал рекомендаций для вступления в партию, но твердо знаю, что вырастил он многих настоящих коммунистов. Р.А.Пельше никогда не бежал и не отмахивался от идейных противников, всегда был готов к политическому и научному диспуту.

А разве мало у нас преподавателей математики, физики, биологии, химии, беспредельно преданных делу партии, делу Ленина, по-партийному работающих. Идейная коммунистическая направленность несколько не мешает, а наоборот помогает им лучше, глубже раскрыть теоретические и практические проблемы специальных предметов.

Какова бы ни была специальность преподавателя, он должен постоянно работать над совершенствованием своего политического багажа, своего мировоззрения, постоянно изучать марксистско-ленинскую теорию. Глубокое понимание политики коммунистической партии и советского государства помогает

глубже осмысливать проблемы специальных наук, дает оружие в борьбе против антинаучных концепций прислужников империализма, против ревизионизма и догматизма.

Наверно, излишне говорить о том, что преподаватель должен знать свой предмет. Конечно, должен знать и, как правило, знает. Но для того, чтобы передавать знания другим, надо постоянно совершенствовать и свои специальные знания, и свое педагогическое мастерство.

И знания и педагогическое мастерство - это не дар божий, а результат упорного и настойчивого труда, результат многолетней практики, опыта.

Общепринятыми в нашей стране критериями, по которым определяется деловая квалификация преподавателя, являются также стаж его работы в вузе, ученая степень и звание.

Большое значение приобретает в наши дни повышение деловой квалификации преподавателей через институты и факультеты повышения квалификации преподавателей, созданные в Москве, Киеве, Минске и др. городах. Вначале известная часть преподавателей, заведующих кафедрами, деканов университета с некоторой настороженностью отнеслись к этой новой системе. Под различными предлогами стремились посылать меньше преподавателей в такие институты и факультеты. Но теперь положение изменилось.

Достаточно сказать, что в 1970/1971 учебном году и в I семестре 1971/72 учебного года план повышения квалификации преподавателей в Латвийском государственном университете выполнен на 100%.

Повышение квалификации преподавателей - это важнейшее мероприятие, способствующее улучшению учебно-воспитательного процесса, повышению уровня подготовки специалистов.

С повышением квалификации преподавателей неразрывно связано так же и повышение роли преподавателей в коммунистическом воспитании студентов.

Как уже сказано выше, важное значение в облике преподавателя имеют его моральные, нравственные качества, его эрудиция, образованность, интеллигентность, добавлю еще: знание

им не только своего предмета, но и литературы, искусства, музыки, и, наконец, жизненный опыт.

Студенты очень чутко относятся к тому, что "стоит" за преподавателем, чувствуют его эрудицию, научный багаж, нравственный облик. Студенты любят и уважают преподавателя не только за хорошие лекции, но и за личные человеческие качества.

Ведь именно преподаватель, с высокими моральными качествами, всесторонне образованный, начитанный может стать и действительно становится кумиром студенческой молодежи, может оказать и действительно оказывает сильное влияние на формирование личности молодого человека, будущего специалиста.

У нас немало таких профессоров и преподавателей, которые пользуются заслуженным авторитетом у молодежи, и надо сказать, что часто бывает так: чем крупнее профессор или преподаватель как ученый, как личность, тем ближе он стоит к студентам.

В старые времена профессора обращались к студентам, называя их "коллегами", тем самым как бы поднимая их на один уровень с собой. Хотелось бы чтобы в наши дни не только внешне, по форме, но и в действительности профессор, преподаватель и студент взаимно чувствовали себя коллегами. К сожалению, у нас есть преподаватели, которые относятся к своим обязанностям формально. Отчитал лекцию - и направился домой. Их мало интересует, чем живет студент, какие мысли возбудила у него прочитанная лекция, в чем требуется помощь. Ссылаясь на необходимость всемерного развития самостоятельности студентов, такие преподаватели фактически устраняются от руководства молодежью, замыкаясь в узкие рамки академического преподавания. И студенты обычно не стремятся вступить с ними в свободную беседу.

В Латвийском государственном университете трудятся преподаватели различных специальностей, преподают они весьма разнообразные предметы. Различны и те каналы, те пути,

через которые они участвуют в коммунистическом воспитании студентов. Одно является совершенно ясным и бесспорным - в советском вузе не может быть такого преподавателя, который не участвовал бы в коммунистическом воспитании студентов.

И все же следует выделить в особую группу преподавателей общественных наук. Ни для кого не является секретом, и естественно, не явится чем-то новым, если сказать, что преподаватели кафедр общественных наук, вместе с партийными и комсомольскими организациями вузов, бесспорно, несут наибольшую ответственность за воспитание коммунистического мировоззрения студенческой молодежи.

Именно эти кафедры, преподаватели этих кафедр, в первую очередь, являются проводниками коммунистической идеологии среди студентов.

В руках преподавателей марксизма-ленинизма - гигантское идейное богатство. От их эрудиции и таланта зависит, как усвоят их слушатели марксистско-ленинское учение, смогут ли понять и поверить ему на всю жизнь.

Это чрезвычайно важный вопрос, на который, к сожалению, мы все еще недостаточно обращаем внимания в своей работе.

Поэтому все то, о чем писалось вначале этой статьи, еще в большей степени относится к преподавателям общественных наук.

Перед преподавателями общественных наук стоят особо ответственные задачи: они должны добиваться, чтобы студенты не только хорошо усвоили основные положения марксистско-ленинской науки, но и умели бы применять эти положения на практике, в жизни. Ведь марксизм-ленинизм это не просто сумма выводов и готовых формул, это, как известно, руководство к действию, это учение неразрывно связанное с практикой, с жизнью. Именно на эту сторону марксистского учения обращал внимание В.И. Ленин, когда он писал: "Если бы только изучение коммунизма заключалось в усвоении того, что изложено в коммунистических трудах, книжках и брошюрах, то тогда слишком легко мы могли бы получить коммунистических начет-

чиков или хвастунов, а это сплошь и рядом приносило бы нам вред и ущерб..." И далее В.И. Ленин подчеркивал неразрывную связь марксистской теории с практикой: "Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого общества"¹.

Известно, что человек, владеющий марксистско-ленинской наукой, правильно видит пути развития общества и, благодаря этому, правильно определяет свое место в обществе, свой общественный долг, общественный путь. Специалист, владеющий марксистско-ленинской наукой, воспринимает все наблюдаемые им явления всесторонне, во взаимосвязи, благодаря чему глубже понимает сущность явлений и процессов; скорее постигает законы, управляющие этими явлениями и процессами. Если мы обратимся к истории науки, то увидим, как даже талантливые исследователи, не владеющие научным мировоззрением, научным методом мышления, долго не могли правильно использовать громадное количество накопленных фактов, сбивались с верного пути, приходили к не совсем точному выводу, а иногда их открытия даже гибли для науки. Мы знаем, также примеры, когда выдающиеся исследователи после громадных усилий, с большой потерей времени, в конце концов, сами приходили к выводам диалектического материализма, т.е. научного мировоззрения и научного метода мышления. Наше студенчество, готовящееся к тому, чтобы участвовать в совершенствовании производства, умножать достижения науки, воспитывать молодое поколение в средних школах, получает в высших учебных заведениях знания, позволяющие ему избежать таких исканий, заблуждений, ошибок. Поэтому понятно то постоянное внимание, которое уделяет Центральный Комитет КПСС постановке преподавания общественных наук в вузах. Это внимание продиктовано заботой о всестороннем научном развитии советского молодого человека и объясняется оно той ролью и местом в высшей школе, которое занимают вопросы марксистско-ленинской подготовки кадров.

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 302.

Огромная армия специалистов, воспитанных в вузах, естественно, в свою очередь, оказывает большое влияние на воспитание рабочих, колхозников, т.е. широчайших масс в коммунистическом духе. И это влияние будет тем больше и эффективнее, особенно со стороны учителей в средней школе, чем лучше будут подготовлены и воспитаны специалисты в стенах высших учебных заведений.

Уровень преподавания общественных наук, идейная глубина лекций, мастерство лектора, в первую очередь, определяют успех этого воспитания.

Естественно, что политическое воспитание студентов ведут не только кафедры общественных наук, коммунистическое воспитание - долг каждой кафедры, всех преподавателей на какой бы кафедре он ни работал. Для формирования коммунистического мировоззрения студентов должны использоваться не только общественные науки, но и так называемые специальные науки. Любой преподаватель специальной дисциплины должен заниматься не только учебной, методической, научно-исследовательской работой, но и политическим воспитанием студентов, воспитанием у них марксистско-ленинского мировоззрения, высокой коммунистической сознательности.

Специальные кафедры имеют в своем распоряжении богатый арсенал возможностей и условий для проведения идейно-политической работы со студентами. Было бы совершенно неправильным перекладывать только на плечи преподавателей общественных наук политическое воспитание студентов в процессе обучения.

Ведь преподаватели общественных наук составляют лишь сравнительно небольшую часть преподавательского состава. Поэтому важны общие усилия, согласованность в работе.

Каждая кафедра, каждый преподаватель, читающий тот или иной лекционный курс, имеют все возможности участвовать в формировании марксистско-ленинского мировоззрения студентов в процессе обучения.

Взять хотя бы курсы физики, химии и других предметов. В них рассматриваются такие сугубо мировоззренческие вопросы, как понятие материи, вопросы соотношения абсолютной и отно-

сительной истины, учение о переходе количества в качество, непрерывность материи — все это богатый материал, который должен использоваться для формирования материалистического мировоззрения студентов. Опыт лучших преподавателей этих дисциплин показывает, что они могут дать студентам в этом отношении не меньше, чем преподаватели философии, также излагающие эти вопросы.

Широкие возможности имеют преподаватели естественно-научных дисциплин и в раскрытии методологических, философских основ науки. Через естественно-научные, технические предметы, если они преподаются с действительно научных партийных позиций, через свою специальность происходит значительное углубление понятий, осмысливание положений, которые студент изучает в курсах общественных наук.

Любую лекцию по любому предмету можно и нужно использовать для политического воспитания студенчества. В процессе обучения студентов необходимо сообщить им не только определенные знания, но и увлечь наукой, вывести студента на передний край науки. А из этого ничего не выйдет, если преподаватель сам не будет серьезно заниматься научной работой. Это давным-давно известная истина, что через свою научную работу, привлекая к этой работе студентов, преподаватель может весьма эффективно проводить всестороннее коммунистическое воспитание студенческой молодежи.

Конечно, когда преподаватель привлекает к научной работе своей кафедры большое количество студентов, не нужно думать, что все эти студенты станут учеными. Начинают эту работу обычно человек 20, потом остается 15, 10, 8, а к концу нередко всего два-три человека. И если из этих двух-трех энтузиастов выйдут потом ученые, то остальные 17 разве потеряли что-нибудь от того, что они некоторое время поработали на кафедре?

Нет, они тоже приобрели, но меньше чем те, которые остались до конца. Самое главное заключается в том, что такое влияние профессора и преподавателя постепенно создает вокруг него прочное ядро студентов, которые затем из его учеников

и помощников" становятся продолжателями его дела. Именно таким образом складывались школы крупных ученых.

Нужно отметить, что умело вовлекает студентов в научную работу кафедра истории СССР Латвийского государственного университета. На кафедре работает ряд кружков. Например "Ленинский кружок (руков. доцент Риппа Е.И.) объединяет 19 студентов. Студенты по архивным материалам разработали ряд интересных докладов, таких как: " Письма Ленина к родным", "Ленин как человек", "Роберт Эйхе - соратник В.И.Ленина", " Ленин и 19 год в Латвии", "Ленин и молодежь", История Латвии и В.И.Ленин". Все эти доклады обсуждались в кружке и после этого студенты выступали с докладами перед молодежью республики. Студенты этого кружка сделали несколько сот докладов, преимущественно перед сельской молодежью.

Коммунистическое воспитание студентов через научную работу тоже имеет очень важное значение в деятельности нашего университета.

Сложнейшую задачу идейно-политического воспитания студентов преподавателями, под руководством деканатов, партийных и комсомольских организаций следует решать не только в процессе обучения, но и во внеучебное время. Как лучше организовать эту работу, чтобы добиться серьезного политического эффекта проводимых во внеучебное время мероприятий? Этот вопрос остро встает в любом вузе и требует немедленного практического ответа. И здесь ясно одно: совершенствовать формы идейного воспитания студенческой молодежи сегодня уже невозможно без научного подхода к этому вопросу, верней, даже к комплексу вопросов.

Научная организация работы по коммунистическому воспитанию студенческой молодежи требует от каждого вуза выработки своей конкретной системы воспитательной работы, научно обоснованной с точки зрения учета условий жизни данного коллектива. Парткомы и ректораты вузов нашей республики за последние годы, опираясь на опыт передовых вузов страны, проделали большую работу по созданию единого перспективного общевузовского плана идейно-воспитательной работы на весь срок обуче-

ния студентов. Эти планы проводятся в жизнь. Уже сейчас можно сказать, что они играют положительную роль в работе со студентами, ибо обеспечивают необходимое сочетание учебных и внеучебных форм воспитательной работы; учет специфики методов и форм политического воспитания на каждом курсе; взаимодействие преподавателей и общественных организаций способствует устранению дублирования в работе общественных организаций и администрации вузов.

Важнейшее место в этих планах отведено формированию марксистско-ленинского мировоззрения студентов и их активному участию в идеологической работе.

Есть, конечно, в разработанных нами планах и недостатки. Это естественно, так как большинство вузов, в том числе и Латвийский государственный университет, ввели их совсем недавно.

Многие моменты требуют уточнения и дополнения. Так, нам кажется, что план воспитательной работы должен обязательно дополняться планом организации воспитания самих воспитателей. Ведь преподавательский состав интенсивно пополняется молодежью, вчерашними аспирантами и студентами, почти не имеющими опыта воспитательной работы. Например, молодых преподавателей, имеющих педагогический стаж до 5 лет насчитывается в нашем вузе почти одна третья часть.

Естественно, молодые, неопытные преподаватели сталкиваются с большими трудностями в организации воспитательной работы. Поэтому в планах вузов и кафедр должно найти отражение постоянное повышение не только квалификации, как таковой, но и педагогического мастерства преподавателей, их мастерства как воспитателей. Без этого мы не сможем решить проблему коммунистического воспитания студенчества. Как лучше решить этот вопрос?

Над этим еще придется подумать и специалистам по вузовской педагогике, и наиболее опытным преподавателям, и общественным организациям. Большое значение в коммунистическом воспитании студентов приобретает общественно-политическая практика студентов, которая успешно внедряется в нашем универ-

ситете с 1971/1972 учебного года.

Задачи идейно-политического воспитания студентов настолько многогранны, что настоятельно требуют продуманной индивидуальной работы на основе глубокого знания каждого человека. Многие сомневаются, нужно ли и возможно ли это. И все-таки практика показывает, что многие преподаватели уже пошли по этому пути и добились серьезных успехов в идейно-политическом воспитании студентов. Эти успехи не случайны, они заработаны честным трудом, большим интересом к делу, любовью к студенту, сознанием своего долга наставника молодежи.

Вся идеологическая жизнь в высших учебных заведениях, как и в стране в целом, направляется коммунистической партией. В Программе КПСС, в решениях XXIV съезда партии и в других партийных документах определены задачи высшей школы по подготовке и воспитанию советских специалистов в современных условиях. Центральный Комитет КПСС, Центральный Комитет компартии Латвии и другие партийные органы систематически обсуждают работу партийных организаций вузов, в том числе и Латвийского государственного университета, по коммунистическому воспитанию студенчества, принимая решения, которые играют большую роль в повышении уровня партийного руководства идеологической работой во всех высших учебных заведениях страны. Помогают преподавателями, в частности, найти наиболее правильные методы работы со студентами.

Несмотря на все это, решение проблемы о роли преподавателя в коммунистическом воспитании студентов, о максимальном повышении этой роли требует постоянного внимания и больших практических усилий, основанных на новейших достижениях педагогики, социологии, обобщений опыта партийной работы.

В своей статье я основился лишь на некоторых направлениях многогранной, важной и сложной работы преподавателей по коммунистическому воспитанию студентов.

О. Иващенко

АВТОРИТЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА И
ВОПРОСЫ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ

Каждый год из стен высших учебных заведений нашей страны выходят тысячи специалистов самых различных отраслей знаний, науки, культуры, труда. Но специалист 1970-80 годов - это новый специалист, специалист коммунистической формации. Особенности его ясно и четко раскрыты в речи Л.И.Брежнева на Всесоюзном слете студентов в октябре 1971 г. "Советский специалист сегодня - это человек, который хорошо овладел основами марксистско-ленинского учения, ясно видит политические цели партии и страны, имеет широкую научную и практическую подготовку, в совершенстве владеет своей специальностью.

Советский специалист сегодня - это умелый организатор, способный на практике применить принципы научной организации труда. Он умеет работать с людьми, ценит коллективный опыт, прислушивается к мнению товарищей, критически оценивает достигнутое. И, конечно, современный специалист - это человек высокой культуры, широкой эрудиции, в общем, это настоящий интеллигент нового, социалистического общества"¹.

Данное определение фактически является своеобразной программой научной, моральной, идейно-политической и практической подготовки молодого работника в любой отрасли труда.

В осуществлении этой программы огромную роль играет личность преподавателя и, в частности, его авторитет как специалиста в той или иной отрасли научного знания, как ученого, как воспитателя.

В вузах очень много делается для обновления содержания учебного процесса в соответствии с требованиями научно-технического прогресса, совершенствования форм и методов преподавания, формирования идейной убежденности и высоких моральных качеств будущих специалистов, но за всем этим стоит преподаватель. И жизнь предъявляет к личности преподавателя все новые и новые требования

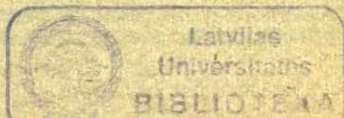
¹"Учительская газета", 1971, 21 октября.

Знаменательно, что в "Учительской газете" от 5 ноября 1970 г. было напечатано обращение редакций учительских газет Болгарии, Чехословакии, ГДР, Польши, Венгрии, СССР к читателям с предложением начать на страницах наших изданий дискуссию на тему: "Учитель и современность". Это предложение мотивировалось тем, что "Развитие социалистического общества, достижения научно-технической революции и обострение классовой борьбы между социализмом и капитализмом ставят перед школой и учителем (вузами и преподавателем - добавим мы) все более ответственные задачи". Подчеркивалось, что вопрос о роли и месте учителя в социалистическом и коммунистическом строительстве приобретает все большее значение, а широкое совместное обсуждение могло бы помочь более глубоко и всесторонне раскрыть этот вопрос. Примерные направления, предложенные для обсуждения, в той или иной мере затронули проблему авторитета учителя, ибо нельзя, игнорируя эту сторону, раскрыть роль учителя в обществе, его идейно-политический и моральный облик, требования общества к учителю и т.д.

Сразу же на страницах педагогической печати стали выступать учителя, ученые, представители органов народного образования, партийные и профсоюзные работники, родители под самыми различными рубриками: "Без авторитета - нет воспитателя", "Быть с веком наравне", "Учитель, интеллект и время", "Идеологическая борьба и классовое воспитание" и т.д. Старые вопросы: Что такое авторитет учителя? Что значит учить? Чему и как учить? Куда направить основные усилия? - получают сейчас новое звучание.

О значении авторитета учителя имеется фундаментальная работа Н.А.Петрова¹, написанная на основе изучения и обобщения опыта передовых учителей, явившаяся настольным пособием для учителей средней школы. Такого обстоятельного исследования в области вузовской педагогики до сих пор не создано. Между тем значение преподавателя в вузе в наши дни еще

¹Н.А.Петров. О значении авторитета и личного примера учителя. Учпедгиз, 1949.

больше возросло, прежде всего потому, что формирование нового человека является одной из главных задач коммунистического строительства, а "новый облик советского человека, его коммунистическая мораль и мировоззрение утверждаются в постоянной, бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого"¹. Обострение идеологической борьбы еще острее поставило вопрос о роли преподавателя в воспитательном процессе.

Интересно отметить, что анализ современной буржуазной печати свидетельствует о кризисе авторитета учителя в буржуазном обществе. "...Учитель теперь приобретает новый, сомнительный вид авторитета, который основывается на узкокритическом взгляде на ценности тех знаний, которые учитель может дать своим ученикам... моральный авторитет учителя падает"². К этому ведет развитие капиталистических отношений в современном обществе, общий кризис образования - как результат разложения экономического и государственного строя, политики и идеологии современного империализма. Это в капиталистическом мире. А в мире социализма - совместное обсуждение проблем "Учитель и современность", международный форум ученых-педагогов социалистических стран, совместное прогнозирование по основным направлениям народного образования и подготовки новых кадров, обмен опытом работы между министерствами высшего и среднего специального образования стран социализма. Причем теория и практика коммунистического воспитания студенческой молодежи в вузах является важнейшим аспектом изучения работы в высших учебных заведениях социалистических стран.

Что же такое авторитет? Определение авторитета, его общественно-исторические корни, содержание и сущность раскрыты в трудах основоположников марксизма-ленинизма³.

¹ Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС. "Коммунист", 1971, №5, с. 65 и 67.

² Е.В.Рошина. Кризис авторитета учителя в современном буржуазном обществе. Сб.: Теоретическая и прикладная психология в Ленинградском университете. Л., 1969, с. 167, 169.

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.18, с. 102 - 105; сб. В.И.Ленин об авторитете руководителя. М., 1963.

Основоположники марксизма-ленинизма показали, что авторитет обязан своим происхождением условиям материальной жизни общества и необходим для любого социального устройства. Никакая организованная деятельность в обществе немислима без авторитета отдельного лица или коллективного органа. Однако основы и характер авторитета, значимые свойства личности и форма их проявления не остаются постоянными. Изменяется способ производства, изменяются общественные отношения, изменяется и сам принцип авторитета.

"Если в условиях эксплуататорского общества в природе авторитета находит выражение отношение господства и подчинения. ... то при социализме сущность авторитета определяется отношениями, свободными от любых форм эксплуатации и угнетения, необходимостью товарищеского сотрудничества и солидарности, взаимного доверия и поддержки, единством цели и интересов всех членов общества"¹.

Это положение полностью относится и к области воспитательной работы. Проблема авторитета здесь решается, исходя из сущности, целей и задач коммунистического воспитания в нашем социалистическом обществе и ничего общего не имеет с авторитарным воспитанием, основанном на слепом признании авторитета и на беспрекословном ему подчинении.

Советские психологи определяют авторитет как "...общественное признание личности, оценка соответствия ее субъективных качеств объективным требованиям деятельности... Авторитет измеряется отношением между требованиями масс, коллектива и свойствами личности"². Вполне понятно, что каждая область человеческой деятельности (партийная, государственная, хозяйственная, преподавательская и т.д.) имеет свою специфику и предъявляет особые требования к человеку, работающему в ее сфере.

В "Педагогическом словаре" авторитет учителя определяется как общепризнанная учащимися значимость достоинств учителя и основанная на этом сила его воспитательного воздействия³.

¹ А. Першин. Авторитет руководителя. "Коммунист", 1971, № 1, с. 71.

² А. Г. Ковалев. Психолого-педагогические основы авторитета вузовского преподавания. Вопросы вузовской педагогики. Л., 1970, с. 35.

³ Педагогический словарь, т. I. М., 1960, с. 21.

В известной степени эта формулировка приложима и к авторитету преподавателя вуза. Так как и в том и другом случаях роль авторитета учителя и преподавателя определяется местом, которое занимают они в учебно-воспитательном процессе. Здесь уместно напомнить известные слова К.Д.Ушинского: "Никакие уставы и программы, никакой искусственный организм заведения, как бы хитро он ни был продуман, не может заменить личность в деле воспитания... Только личность может действовать на развитие и определение личности, только характером можно образовать характер"¹.

С этой точки зрения трудно переоценить огромное значение, которое приобретает авторитет преподавателя в решении задач коммунистического воспитания нашей молодежи.

Проф. Н.В.Кузьмина², давая общую структурную схему педагогического воздействия на будущего специалиста выделяет в ней три блока: первый блок - это государственные требования к учебному заведению, его преподавателям и учащимся, которые определяют условия деятельности тех и других. Второй блок - совокупность средств, форм и методов образования и воспитания. Третий блок - преподаватель - студент. Фактически и государственные требования к учебному заведению и совокупность средств, форм и методов адресуются и преподавателям, и студентам, но позиции последних различны. Основная задача преподавателя - "трансформация государственных целей в педагогические".

Не трудно увидеть в этой схеме решающее звено - "преподаватель - студент".

Педагогический процесс является двусторонним, и успех его определяется характером взаимодействия обучающихся и обучаемых. Деятельность тех и других, проходя относительно самостоятельно, в то же время представляет органическое един-

¹К.Д.Ушинский. Собр. соч., т. 2. 1948, с. 63-64.

²Н.В.Кузьмина. Методы исследования педагогической деятельности. Изд. Ленинградского университета, 1970, с. II-18.

ство: единые цели, единый план действий, общие усилия и т.д. Если разорвать эту взаимосвязь, это единство, прекращается и сам педагогический и воспитательный процесс. Такова объективная закономерность. Эта закономерность продолжает действовать не только при непосредственном общении преподавателя и студента, но и при опосредованном, когда используются различные формы связи, когда имеется какой-то посредник в передаче информации.

Итак, студент всегда общается непосредственно, а иногда и опосредованно с преподавателем. Это общение следует понимать как "...взаимодействие людей, содержанием которого является взаимное познание и обмен информацией с помощью различных средств коммуникаций в целях установления взаимоотношений, благоприятных для процесса совместной деятельности"¹.

В.Н.Панферов выделяет в общении 4 функции: первая - это связь, передача информации; вторая - взаимодействие, процесс совместной деятельности по выполнению общей задачи. Третья функция - познание - процесс восприятия и интерпретации человеческого поведения и его осознания в целях понимания личностной сущности и четвертая - взаимоотношение.

Этот четвертый компонент фактически определяется всеми предшествующими и в преподавательской деятельности играет большое значение, так как в свою очередь влияет на характер и направленность первых трех функций.

Рассматривая проблему авторитета преподавателя, мы исходим из положения, что без авторитета невозможно успешно решать задачи коммунистического воспитания молодежи. Изменяется ли содержание понятия "авторитет преподавателя"? Или оно остается постоянным и неизменным на протяжении всего развития советской высшей школы? Или, может быть, жизнь, научно-техническая революция и ее последствия в сфере социальной жизни вносят сюда кое-какие изменения? Весьма вероятно,

¹В.Н.Панферов. Психология общения. "Вопросы философии", 1971, № 1, с. 126.

За последние годы существенно изменился облик преподавателя вуза. Можно отметить значительное и быстрое омоложение преподавательского состава, повышение научного уровня, творческого характера всей его деятельности, но в то же время часто наблюдается недостаток педагогических знаний, педагогического мастерства. Качественно изменился и субъект воспитания. "Не тот студент пошел!" можно услышать иногда от преподавателей. Конечно, не тот. Сегодняшний студент и знает, и видит гораздо больше. Преподаватель уже не является для него единственным источником информации. Воспитательное влияние сейчас осуществляется не только преподавателем. Увеличилось влияние общественности, радио, кино, телевидения и печати. Дороги любому абитуриенту открыты во все вузы, а само высшее образование потеряло свой ореол исключительности, каким оно было окружено в прежние годы. Иногда студент идет в вуз потому, что ему "неудобно остаться без высшего образования, все друзья учатся", "поступил, потому что все поступают". Это одна сторона вопроса. Но есть и вторая, не менее важная. В наши дни учебно-воспитательные задачи значительно углубились и усложнились. К человеку как работнику, гражданину и общественному деятелю предъявляются все более и более повышенные требования.

Все это вместе взятое приводит к тому, что старая проблема авторитета преподавателя, его становления и роли в воспитании студентов в современном вузе приобретает некоторые особенности, которые нельзя не учитывать в учебно-воспитательном процессе.

"Весь педагогический коллектив нельзя привести к одному стандарту "идеального учителя"¹. Совершенно справедливое утверждение. Такая попытка могла бы нанести только вред учебно-воспитательной работе. Но, рассматривая в различных аспектах вопрос авторитета преподавателя вуза, нельзя не сделать вывод, что вопросы значимости преподавателя как ученого, как препода-

¹Ф.Бритто. Человеческие отношения в школе. "Педагогика и школа за рубежом", 1967, № 3, с. 64.

давателя (в узком значении этого слова), как воспитателя и как человека - выступают на первый план. Однако наличие соответствующих положительных качеств механически не обеспечивает авторитета преподавателя и силу его влияния на студенческую молодежь. Практика работы вуза свидетельствует, что знание предмета, умение передать его, политическая зрелость и положительные личностные качества обеспечивают популярность одного преподавателя и далеко не всегда сопутствуют успешной работе другого. Тот факт, что интенсивность соответствующих качеств и свойств, их характер у каждого преподавателя в разных ситуациях, в решении разных задач проявляются по-разному, не может не сказаться на особенностях взаимоотношений со студентами. Работа преподавателя - это особая работа. В ней много общепринятого, закономерного и объективного, но много творческого, индивидуального, иногда очень субъективного. На тон и стиль работы преподавателя оказывают влияние его индивидуальные особенности. Это бесспорно. Хотя, рассматривая авторитет, мы не можем считать его только индикатором личных свойств. Авторитет преподавателя сегодня - это прежде всего показатель степени его соответствия тем новым возросшим требованиям, которые нам предъявляет жизнь. Это положение, выдвинутое А.Першиным¹ по отношению к руководителю, мы полностью относим и к преподавателю.

Но авторитет преподавателя не является чем-то неизменным, постоянным. Он динамичен, подвижен. Преподавательская деятельность, как и научная, - деятельность творческая. Отклонения могут быть по самым различным причинам. Тут может сыграть свою роль возраст, неблагоприятные условия, изменения мотивов деятельности студентов в процессе обучения, отсутствие у них профессиональной установки и другие непредвиденные обстоятельства. Восстановить авторитет труднее, чем первоначально его завоевать. А без авторитета - нет воспитателя. Именно поэтому авторитет не только личное дело препода-

¹ См.: А.Першин. Авторитет руководителя. "Коммунист", 1971, № 1.

давателя. Он необходим для успешного решения учебно-воспитательных задач при подготовке специалиста любой отрасли знаний. Особенно остро проблема авторитета встает перед молодыми, начинающими преподавателями. Как завоевать авторитет? Какие для этого нужны предпосылки? Что "главное" в перечне необходимых свойств и качеств преподавателя? и т.д. и т.п. Эти вопросы неизбежно встанут перед преподавателями, а ответа на них в период своей аспирантской жизни они, как правило, не получают.

В данной статье рассматриваются только некоторые педагогические вопросы этой большой и сложной проблемы.

В качестве методов исследования мы использовали наблюдения, беседы, анкетирование, рейтинг, изучение результатов деятельности преподавателей и студентов.

Педагогическая истина, что авторитет не дается преподавателю вместе с должностью и ученой степенью, известна каждому. Но каждый ли может и умеет посмотреть на себя глазами студентов? Это чрезвычайно важное умение, помогающее преподавателям в известной мере вносить нужные коррективы в свою учебно-воспитательную деятельность.

Для исследования были взяты некоторые, хорошо изученные студенческие группы (III и IV курсов) биологического факультета, филологического, факультета иностранных языков и юридического (всего 139 чел.).

а) Студенты дали подробное описание, каким должен быть, по их мнению, авторитетный преподаватель вуза, его качества, отметили особенно неприятные, нетерпимые качества для преподавателя высшего учебного заведения.

б) Назвали наиболее авторитетных преподавателей университета и характеризовали их особенности учебно-воспитательной работы, личные качества и др.

в) Заполнили анкету-тест с перечнем черт преподавателя совершенно необходимых, нужных и желательных. В качестве образца была использована анкета, составленная проф. А.Г.Кова-

левым¹. Все эти материалы собирались не одновременно, а через определенный период времени, но в тех же самых группах.

Как же студенты представляют себе идеального авторитетного преподавателя? В качестве примера приведем наиболее типичные ответы студентов, но несколько отличающиеся друг от друга своим подходом к данному вопросу.

1. "Авторитет преподавателя имеет, бесспорно, большую роль. Об авторитете преподавателя, в частности, в студенческой группе можно судить по целому ряду признаков: посещаемость лекций, внимание, поведение на лекции и т.д. Для того, чтобы завоевать внимание студентов, преподаватель должен в первую очередь очень хорошо владеть своим предметом и интересно излагать материал. Немалую роль играет внешность преподавателя. Отношение преподавателя к группе в целом и к отдельным ее членам тоже влияет на отношение к нему студентов. Преподаватель должен быть принципиальным и иногда снисходительным, должен уметь иногда смотреть на вещи с точки зрения студентов".

2. "Авторитетным преподавателем я считаю преподавателя, который, прекрасно зная свой предмет, ясно и интересно доносит его до слушателей, заинтересовывает, открывает перед студентами новые грани и горизонты представляемой им науки; кроме учебной работы, занимается научной деятельностью, и особенно, общественной деятельностью. Авторитет преподавателя возрастает при тесном общении со студентами. Авторитетный преподаватель живет интересами студенческой жизни, интересуется радостями и печалью студентов, часто вместе со студентами в походах, на собраниях. Он требователен, но не чрезмерно придирчив, такого преподавателя нельзя обмануть (списать со шпаргалки), с ним можно всем поделиться".

3. "Как правило, большинство из преподавателей авторитета не имеют, т.к. видят свою задачу лишь в том, чтобы прочитать студентам необходимый материал по программе и

¹См.: А.Г.Ковалев. Психолого-педагогические основы авторитета вузовского преподавателя. Вопросы вузовской педагогики. Л., 1970, с. 35.

уложиться во времени. Для них студенты лишь одноликая аудитория и им нет дела до их личностей. Как бы интересно ни читал свою лекцию такой преподаватель, он никогда не будет иметь авторитета. Про него можно лишь сказать, что он знающий и умеющий преподносить свой материал. По-моему, студенты должны видеть в преподавателе еще и человека, еще и такие черты, которым бы хотелось подражать, а не просто читающую машину. Самое важное для преподавателя - это наладить контакт со студентами, чтоб хотелось идти не только на лекции, но и на встречу с хорошим человеком. И тогда семинары и лекции не будут превращаться в мучение, а наоборот будут самыми любимыми часами. Если ты уважаешь человека, то не сможешь обмануть его и как преподавателя".

Интересно отметить, что во многих ответах студентов чувствуется некоторая "агрессивность". Они не просто дают характеристику, каким должен быть авторитетный преподаватель, а включают свои критические замечания, оценку существующего положения и т.д.

Давая характеристику авторитетного преподавателя вообще, студенты особенно выделяют следующие положения: 1) знание предмета и умение его интересно донести до слушателей; 2) дружеские, товарищеские отношения, "человечность"; 3) возможность брать с преподавателя пример и чему-то учиться; 4) Подчеркиваются такие качества, как такт, справедливость, разумная строгость, жизнерадостность и др. Что же касается нетерпимых для преподавателя качеств, то первое место среди них занимают:

- равнодушие к студенту и к предмету,
- необъективность в оценке знаний и поступков студентов,
- пренебрежительное отношение, желание их унижить,
- педантизм, догматизм, косность,
- беспринципальность, грубость, плохое преподавание.

Иногда студенты по своей инициативе в скобках ставят и фамилию того или иного преподавателя. Чувствуется, что подошли они к этому вопросу не теоретически, а опять-таки исходя из конкретного опыта своей учебной и общественной деятельности. В таком случае дается более или менее развернутая

характеристика: "Самое плохое качество у преподавателя - самодовольствие, когда он становится в позу перед аудиторией и не разговаривает с ней, а выступает. И не только на лекции, но и в общении со студентами".

"Часто нет возможности, да и желания поговорить с преподавателями. Не чувствуешь их заинтересованности, отдачи. Всегда между нами грань. Только в школе одну такую встретила..."

Данные анкеты-теста, в которой студенты отмечали черты преподавателя совершенно необходимые, нужные и желательные в целом совпали с теми первичными данными, которые были получены нами на вопрос "Каким я представляю себе авторитетного преподавателя",

Названные в анкете черты (16) студенты дополнили рядом других необходимых качеств: сочетание теоретических знаний преподавателя с практическим опытом, высокий моральный уровень, чувство меры, объективность, умение признавать свои ошибки, отсутствие "нудности" и нервозности.

Использование анкеты-теста (с некоторыми изменениями), разработанной в Ленинградском государственном институте культуры им. Н.К.Крупской, позволило нам сравнить полученные результаты по абсолютным данным (см. таблицу I).

Таблица I

	I место	II место	III место	Последнее место
Институт культуры им. Н.К. Крупской . II курсы	Эрудиция 64,6%	Умение доступно излагать материал	Принципиальность и требовательность к студентам	Либерализм преподавателя
ЛГУ им. П. Стучки, III и IV	Эрудиция, общий высокий культурный уровень. Справедливость. Любовь к своей работе 100%	Умение доступно излагать материал. Интеллигентность. Требовательность к знаниям	Принципиальность. Убедительность в изложении	Либерализм преподавателя

Качества, поставленные всеми студентами на I-е место (эрудиция) и последнее место (либерализм преподавателя) в мнении студентов оцениваются совершенно одинаково. Но, вероятно, ориентировка на совершенно необходимые черты, нужные и желательные для преподавателя отразилась на качестве ответов студентов университета. По университету нами получены следующие данные (см. таблицу 2).

Таблица 2

Наименование черт преподавателя	Совершенно необходимые черты	Нужные	Желательные	Не отметили, т.е. косвенно отвергли данное качество
1. Эрудиция	68	II	I	-
2. Умение доступно излагать материал	55	18	3	4
3. Общий высокий культурный уровень	62	15	3	-
4. Принципиальность	44	23	7	6
5. Требовательность к знаниям	28	5	4	4
6. Убеденность в изложении	36	23	16	5
7. Интеллигентность (высокая культура, умение держать себя с достоинством)	53	16	7	4
8. Простота в обращении и поведении	21	27	24	8
9. Способность к юмору	12	26	37	5
10. Общительность (со студентами)	14	29	18	9
11. Чувство нового	23	31	14	12
12. Эмоциональность	11	30	19	11
13. Внешняя привлекательность, одет по моде	2	19	39	20
14. Мягкость и либерализм в оценках	-	4	14	62
15. Любовь к своей работе	73	6	1	-
16. Справедливость	69	11	-	-

Из 80 студентов, подчеркнувших совершенно необходимые качества, на первый план выдвигаются: любовь к своей работе (73 чел.), справедливость (69 чел.), эрудиция (68 чел.), общий высокий культурный уровень (62 чел.). Из нужных качеств - чувство нового, эмоциональность, общительность, требовательность к знаниям и др. Из желаемых черт: внешняя привлекательность, одет по моде, способность к юмору, простота в обращении и поведении. Мягкость и либерализм отвергли 62 студента. Это общие данные нескольких факультетов и различных групп студентов. Мы предполагали, что в зависимости от "лица" студенческой группы результаты в каждом отдельном случае могут быть несколько видоизменены. Данное предположение оправдалось при анализе последующего материала и характеристики наиболее авторитетных преподавателей университета. Эти данные явились необходимым дополнением к предшествующему этапу работы. Тут студент был поставлен в другие условия: не только определить важность отдельных рядоположенных качеств, перечисленных в анкете, а оценить степень выраженности тех или иных черт в деятельности, в поведении преподавателя. Это очень важно, так как личность представляет собой единое целое. Ни одно качество не проявляется изолированно и меняет свое содержание и строение в зависимости от того, в какой структуре личности оно дано¹.

Ответы были получены от 139 студентов III и IV курсов. Было названо большое количество авторитетных преподавателей. Это объясняется обилием специальностей и разным составом преподавателей, работающих с данными студентами.

Общую картину отражает таблица 3.

Каждому авторитетному преподавателю была дана краткая характеристика. Нас прежде всего заинтересовали преподаватели, пользующиеся большой популярностью среди студентов. Что больше всего привлекает студента в личности такого педагога?

"Т. Отлично преподает, спокойно, выдержанна. Чуткость, отзывчивость, доверие, доброжелательность, объективность по отношению студентов, внимательна ко всем, добра, привлекает

¹См.: Л.И.Божович. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., "Просвещение", 1968.

своей человечностью.

16 студентов отмечают в деятельности преподавателя прежде всего данные качества.

Таблица 3

Факультет, Курс	Количество студентов	Количество названных преподавателей	Назвали 5 и более студентов	Назвали 10 и более студентов	Назвали 15 и более студентов
Биологический IV	56	23	5	3	1
Юридический IV	12	4	2	-	-
Иностранных языков, III	36	24	5	2	-
Филологический, III	35	13	1	1	1
Всего:	139	64	13	6	2

"Ч. Великолепное знание своего предмета, умение его "подать". Обаятельная, яркая, интересная личность. Очень хороший человек, объективна, общительна со студентами. Такой преподаватель надолго останется в памяти" (13 студ.).

"Д. Человек, преданный своей науке, любящий ее. Отзывчив ко всем окружающим, с уважением относится к студентам. Импонирует прежде всего как человек (17 студ.).

"Ш. Эрудиция. Рассказывает интересно, настоящий артист. Чувствуешь себя на лекции, как на спектакле. Заставляет думать на лекциях. Умеет увлечь. Общителен со студентами (41 студ.).

"Р. Знающий, чуткий человек, тактичный, интеллигентный. Отлично знает свой предмет. Уважает студента, понимает его" (12 студ.).

В данных характеристиках мы суммировали те качества, которые отмечались всеми студентами, назвавшими этих преподавателей авторитетными.

Интересны характеристики и других преподавателей, которых называют 2-4 студента. Анализ их (43 характеристики) по-

звolyет сделать вывод, что на первый план выступают вопросы общения, вопросы взаимоотношения и сотрудничества. Почти в каждой характеристике авторитетного преподавателя указываются следующие черты: "Хороший она человек, обо всем с ней можно посоветоваться". "Душевность, заинтересованность каждым студентом". "Относится к нам, как к взрослым, не устращает, не ехидничает, во всем помогает". "Отсутствует подозрительность, недоверие к студентам, настоящий старший товарищ". "Умница, принципиальная, по-хорошему добрый человек. Очень тактична. Общительна со студентами" и т. д.

Вероятно, правы исследователи, утверждающие, что роль личностного фактора в передаче информации сейчас, благодаря разнообразным информационным каналам, несколько снижается¹. Это не может не сказаться на отношении студентов к преподавателям, на новом подходе к личности преподавателя и ее оценке. Характеристики студентов, данные наиболее авторитетным преподавателям показывают, что и личные, моральные качества преподавателей рассматриваются прежде всего с точки зрения осуществления коммуникативных функций. Таким образом, в структуре авторитета преподавателя вуза характер взаимоотношений преподавателей и студентов играет ведущую роль. А это означает, что в педагогическом плане проблема авторитета преподавателя вуза, его воспитательное влияние не уменьшается, а наоборот, еще больше возрастает.

Анализ всех материалов с учетом особенностей студенческих групп и отдельных студентов, показывает, что вопрос авторитета преподавателя вуза нельзя рассматривать односторонне, безотносительно к составу студентов. Это может привести к неправильным выводам. Студенческий состав очень разнороден. По-разному осмысливаются цели обучения и результаты деятельности. Мотивация различная - адекватная и неадекватная целям обучения. Несовпадение цели и мотива дает различный эффект. Изменение мотивации изменяет и потребности студента. Различна степень профессиональной направленности (иногда встречаемся с полным отсутствием ее). Степень усвоенности

¹ Г. А. Евтеева. К вопросу об отношении студентов к лекции. Учебно-воспитательная работа со студентами первых курсов. Рига, 1970, с. 54-56.

нравственных и эстетических норм, идеалов, системы правил, регулирующих человеческие взаимоотношения, различна. Различен уровень самосознания и самоконтроля личности и т. д.

Все это определяет способ и характер действий студента, его позицию, взгляды и взаимоотношения с окружающими, значимость тех или иных черт и качеств у товарищей, у преподавателей и др. Не случайно в педагогической литературе все чаще и чаще встречаются попытки классификации, группировок различных типов поведения студентов в учебном процессе¹. Это помогает преподавателю лучше изучить студента и более точно определить "прицел" своего педагогического воздействия. В дружных, сплоченных студенческих коллективах, где царит творческая рабочая атмосфера, общие целевые установки, наблюдается единство мнений в выборе и оценке авторитетных преподавателей. И это вполне понятно. Общая целевая установка определяет и характер восприятия другого человека. Об этом убедительно свидетельствуют исследования ленинградского психолога А.А.Бодалева².

В слабой студенческой группе, разобщенной, где каждый сам по себе, и критерии выбора были различны. Каждый руководствовался своей позицией, своей установкой. В ответах об авторитетных преподавателях у ряда студентов мы встречали и такие оценки: "Преподаватель невредный, не давит "на психику", не выступает против досрочной сдачи экзаменов, старается сделать более легким изучение курса", "Не кричит, не насмешничает, хорошо со вкусом одевается, не придирается на экзаменах". "Не мучает, не беспокоит студентов, снисходительно ко всему относится".

Такая слишком односторонняя оценка заставляет задуматься об авторах.

Встречаются записи, которые свидетельствуют о том, что

¹См.: В.С.Рахлин. Социологические исследования и вузовский учебный процесс. Педагогика высшей школы. Воронеж, 1969.

²См.: А.А.Бодалев. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., изд. Ленинградского университета, 1970.

студент авторитету преподавателя противопоставляет свою самостоятельность и независимость.

"Главное для меня самостоятельность и независимость от вышестоящих" или "поменьше бы преподаватели вмешивались в нашу жизнь и предоставили нам возможность проводить время, как хотим, главное для меня - свобода и независимость".

Такие студенты трудны для воспитания. Прежде всего потому, что любое воздействие со стороны преподавателя они расценивают как досадную помеху своей свободе.

Причины появления таких студентов разные. Иногда к этому ведет разочарование в "храме науки" и "жрецах науки", но чаще всего - это результат неправильного представления о себе, как о чем-то особенном, одаренном, выдающемся. Почти в каждой группе находим одного, двух студентов, которые, давая подробный анализ личности авторитетного преподавателя в идеальном освещении, в вузовской жизни не называют ни одного. Нет авторитетов среди преподавателей у этих студентов! Интересно отметить, что, как правило, у данных студентов не было "авторитетного учителя" и в школе. В данном случае они опирались на те обобщения (представления о преподавателях вообще), которые у них сложились в их прежнем опыте и оценочный стереотип сыграл тут определенную роль.

Подобный же трафаретный штамп проявляется и в других случаях. Как известно, от курса к курсу передается студентами мнение о том или ином преподавателе, о его сильных сторонах, недостатках, особенностях взаимоотношений со студентами, о его "жестокости" или "либерализме" и т. д.

Нельзя не дооценивать и игнорировать такое явление. Очень часто в зависимости от этой оценочной характеристики сразу же устанавливается характер взаимоотношений студентов с новым преподавателем. Преподавателю, не наладившему контакт с предшествующим курсом, часто не сразу удается овладеть и новой студенческой аудиторией, которая уже настроена на конфликтный лад.

В этом отношении представляют интерес исследования в области школьной педагогики. "Характер отношения к учителю,

к той деятельности, которую он стимулирует, и соответствующий стереотип поведения учащихся формируются, в основном, в начальный период работы педагога с данным коллективом. Этот период является особо ответственным, потому что сложившиеся отношения (равно как и стереотип поведения) обладают определенной устойчивостью. Это не означает, что в дальнейшем отношения вообще не развиваются, но последующее их развитие происходит обычно в том направлении, которое определилось с самого начала"¹. Это же самое явление наблюдается и в вузе. Вполне понятно, что при данных условиях преподаватель теряет возможность целенаправленного воспитательного влияния на коллектив и отдельных студентов. Единство обучения и воспитания нарушается. Подход преподавателя к студентам, то отношение, которое складывается с коллективом, определяет характер влияния на группу, с одной стороны. С другой стороны, от характера этого влияния зависит, как сам преподаватель воспринимает студентов.

Мы выяснили мнение преподавателей о тех группах, где большинство студентов выделили их как наиболее авторитетных. Интересно, что все без исключения дали очень полную и всестороннюю характеристику студенческих коллективов и отдельных студентов, их достоинств, недостатков, трудностей в работе с ними. Чувствовалось, что за всем этим стоит хорошее знание студентов и живое общение с ними. В то же время другие преподаватели давали этим же студенческим группам весьма общую и не всегда положительную оценку. Оценка человека другим человеком — вопрос сложный. В этом отношении представляют большой интерес исследования психолога А.А.Бодалева.

"В суждении одного человека о другом во многом проявляется личность самого судьи. Он либо приписывает другим свои отрицательные или положительные черты, либо обращает внимание преимущественно на те качества, которых не хватает ему самому"².

¹А.В.Гордин. Формирование товарищеских отношений педагога и воспитанников в школе (информационно-методический материал). М., 1970, с. 7.

²Я. Коломинский. Человек среди людей. М., "Молодая гвардия", 1970, с. 101-102.

В преподавательском коллективе, как и в других коллективах, тоже можно говорить о разных стилях руководства студенческими группами. Встречаются преподаватели-диктаторы (авторитет власти), преподаватели-либералы и преподаватели-демократы. Характеристику каждого из них можно найти в студенческих материалах. Особенно нетерпимо относятся студенты к авторитету власти. Между тем легче всего, особенно молодому преподавателю, не имеющему достаточного опыта работы встать именно в эту позицию. Прежде всего потому, что преподаватель занимает особое положение к студенту: он — обладатель педагогической власти. Требуется большой педагогический такт, чутье, чтобы не скатиться на авторитарный путь, понять, что иногда повиновение студентов может обернуться моральным поражением самого преподавателя. Вот некоторые высказывания студентов: "Преподаватель должен считать студента взрослым человеком, который пошел в университет не потому, что так хочется папе и маме... Не относиться, как к школьникам, не распоряжаться без конца и приказывать...".

"Что такое контрольная неделя? Это попытка насильно усадить нас на студенческую скамью и заставить посещать все занятия, даже те, которые ничего не дают".

"Нельзя не отметить самоуверенность некоторых преподавателей, какое-то детски-средневековое представление о своем предмете, как о пупе других наук. Размазанные мысли, словесный понос на лекции и в то же время нелепые требования глубоких, глубоких знаний?".

Как видим, наши студенты могут быть очень резки и категоричны в своих суждениях, они не хотят мириться с недостатками преподавателей, и не всегда заботятся о форме выражения своих мыслей. Но преподавателям, вероятно, полезно чаще вспоминать слова В.И.Ленина о качествах руководства, которое определяется "не силой власти, а силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости"¹.

¹В.И.Ленин. Полн., собр., соч., т. VII, с. 14.

Либеральные преподаватели, как показали исследования, не пользуются успехом в студенческой среде. Приемы их работы воздействуют только на недобросовестных, ленивых студентов, да и то не на длительный срок.

Наибольшего результата достигают преподаватели демократического склада. Они лучше знают состав студентов, ближе к нему стоят, способны захечь и увлечь молодежь, стать ее настоящими наставниками, не только в науке, но и в жизни.

"Преподаватель Р. обладает всеми достоинствами за исключением ораторского искусства. Он был с нами на Алтае. С ним бы я пошел и дальше. Это не просто преподаватель, но и друг", - пишет студент.

Следовательно, стиль руководства в большой мере влияет на становление авторитета преподавателя. Стиль руководства в учебном заведении отражает общую тенденцию нашего общества - всемерное развитие социалистической демократии. Это отвечает и возросшим требованиям студенчества, их стремлению к общению, сотрудничеству с преподавателями.¹ Характер этих взаимоотношений сказывается во всем и в большой степени определяет стиль подготовки будущего специалиста.

Это подтверждается и ранее проведенными исследованиями¹, когда выяснились вопросы о том, что больше всего студенты ценят в личности преподавателя и какие формы учебной и внеучебной деятельности преподавателя со студентами особенно их привлекают.

Мы рассматривали авторитет преподавателя с позиций студентов. Но закономерно возникает вопрос, насколько оценки студентов объективны?²

Для выяснения этого положения использовались наблюдения, характеристики и беседы с деканами, зав. кафедрами с тем, чтобы сопоставить все это с мнениями студентов.

¹О.А.Иващенко. К вопросу индивидуальной работы преподавателей вуза со студентами. Индивидуальная работа со студентами вуза. Рига, изд. ЛГУ, 1970, с. 21-26.

²И.В.Белявский. Престижные свойства личности преподавателя в оценке студентов. Проблемы педагогики высшей школы. Ростов-на-Дону, 1968.

Мы заранее предполагали, что полного совпадения быть не может. Выше уже указывалось о неоднородности студенческого состава, различном уровне развития коллективных отношений, о роли мотивов учебы, роли установки, профессиональных устремлений и т. д.

Если эти элементы несли в себе "отрицательный заряд", то расхождение в оценках было очень существенное. Потому что в данном случае студентов привлекали чисто внешние моменты, суждения были поверхностные, случайные, очень субъективные. Ряд квалифицированных преподавателей, пользующихся большим авторитетом в своей среде как ученые и прекрасные товарищи, в поле зрения этих студентов не попадали.

Пестрота студенческого состава, а главное, мелкое дробление по специальностям определило и большой разницей в выборе наиболее авторитетных преподавателей. Это в значительной степени затруднило обобщение материала. Совпадение в оценке чаще всего встречается там, где студент всесторонне подходит к оценке преподавателя и как преподавателя, и как ученого, и как человека. В том случае, если студенты главное внимание обращают на чисто человеческие качества преподавателя, его коммуникативные особенности, руководители часто данного преподавателя не называют.

В анкетах, в ответах на вопросы у студентов преобладают "деловые качества", когда же заходит речь о конкретном преподавателе, то "человеческие" выступают на первый план. Это тоже не случайно. Ибо в жизни "деловые качества" преломляются через "человеческие". Молодежь к этому относится более чутко, быстрее улавливает в силу особенностей своего возраста и в силу того положения, которое она занимает в блоке "преподаватель - студент".

Авторитет преподавателя зависит не только от стиля отношений со студентами, но и от стиля отношений в преподавательской среде. Умение обращаться со своими коллегами - одно из слагаемых авторитета.

В отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду Коммунистичес-

кой партии Советского Союза сказано: "ЦК партии принимал меры к тому, чтобы создать такую моральную атмосферу в нашем обществе, которая способствовала бы утверждению во всех звеньях общественной жизни, в труде и в быту уважительного и заботливого отношения к человеку, честности, требовательности к себе и к другим, доверия, сочетающегося со строгой требовательностью, духа настоящего товарищества"¹.

Благоприятный нравственный, психологический климат на кафедре, на факультете, во всем учебном заведении, атмосфера трудового творчества между людьми – норма жизни коллектива. "Уважительность отзывов о товарище по работе, выходящая оценка их человеческого достоинства, их деятельности, словых и личных качеств – норма поведения преподавателя"². Так должно быть. Ведь каждый преподаватель совершенствует свое педагогическое мастерство, ведет научную работу, работает не в одиночку, а в коллективе. Нельзя представить себе деятельность преподавателя в отрыве от устремлений других членов кафедры, работников факультета и т. д.

Если же на кафедре создается нервная обстановка, дух недоброжелательности и беспринципности, о каком авторитете преподавателей может идти речь? Это не может пройти незамеченным и для студенческого коллектива. И совсем плохо, когда появляются сторонники то одного, то другого "крыла". Авторитет преподавателя, авторитет коллектива – это прежде всего их доброе имя, их добрая слава, которую надо оберегать. Наличие многих авторитетных людей в коллективе является показателем богатства духовной жизни коллектива, признаком его силы.

Социологические исследования показывают, что молодежь стремится попасть в авторитетный коллектив, в творческую атмосферу. Даже монотонная, техническая работа выполняется с удовлетворением, так как человек бывает доволен уже са-

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад XXIV съезду КПСС. "Коммунист", 1971. № 5.

² "Учительская газета", 1971, 30 сентября.

мой своей принадлежностью к престижному коллективу. "Чем выше престиж руководителя коллектива, тем выше оценивают подчиненные степень значимости и перспективности вопросов... тем глубже между сотрудниками неформальные контакты в рабочем и вне рабочее время"¹.

Преподавательский коллектив вуза включает в себя людей различного возраста и опыта научной и педагогической деятельности, а следовательно, различной научной и методической подготовки. Разные характеры, разные темпераменты, разные склонности, привычки и другие индивидуальные качества. И это хорошо, что нет и не может быть стандартного авторитетного преподавателя. Ведь даже необходимые качества преподавателя: глубокие знания и коммунистическая убежденность, увлечение наукой и общественная активность, педагогическое мастерство и то, что студенты называют "человечность" — все это преломляется через его индивидуальность и по-разному реализуется в педагогической работе. Один немного рационалистичен, но зато другой эмоционален, умело апеллирует к чувствам студентов и воздействует на их эмоциональный мир, третий воздействует на студентов пафосом личного научного творчества, четвертый — задушевным словом и силой собственной убежденности, а у пятого преподавателя сильным качеством является его юмор. Ведь не случайно студенты пишут: "Человек без юмора — грустно, преподаватель без юмора — смешно!".

Чтобы завоевать авторитет необходимо обладать многими положительными качествами, а чтобы не пользоваться авторитетом иногда достаточно и одной отрицательной черты.

Высшее учебное заведение — это молодежь наиболее динамичная часть нашего общества, молодежь, идущая к науке, к профессии, к выработке своей жизненной программы. Поэтому одним из признаков, одного таланта исследователя для работы в ву-

¹И.В.Сергеева. Коллектив и личность в науке. Социальные исследования, вып. 3. М., "Наука", 1970.

зе мало. Преподаватель высшего учебного заведения по своему положению является воспитателем в самом широком значении этого слова. Его убежденность, партийность, живое общение со студенческой аудиторией, сердечное, искреннее слово, вся "этика взаимоотношений со студентами должны быть подчинены одной задаче - воспитанию коммунистической нравственности, в основе которой лежит борьба за построение коммунизма"¹.

Вот почему вопрос авторитета преподавателя - это вопрос роста, самоусовершенствования личности, вопрос неустанного повышения деловой и политической квалификации, педагогического мастерства, вопрос постоянного критического анализа и осмысления опыта своей работы и его дальнейшего совершенствования,

В данной статье мы коснулись только некоторых вопросов, относящихся к проблеме авторитета преподавателя вуза. Первичный анализ полученных нами материалов позволяет обнаружить некоторые тенденции и предположения, нуждающиеся в дальнейшем уточнении и проверке. Мы намеренно избегали окончательных выводов и предложений, рассматривая первый этап работы, как своеобразную "разведку" для дальнейшего исследования этой большой и важной проблемы.

¹В.П.Елутин. Проблемы коммунистического воспитания студенческой молодежи. Стенограмма доклада.

PASNLEDZĒJA LOMĀ STUDENTU INICIATĪVAS
VEIDOŠANĀ

Psiholoģijas zinātnē studentu iniciatīvas veidošanās problēma tikpat kā nav pētīta. Bez šīs problēmas zinātniska risinājuma nav iespējama dziļa un pamatīga studējošās jaunatnes komunistiskās audzināšanas jautājumu izpēte. Runāt par praktiskajai dzīvei sagatavotu jauno speciālistu, ja viņam nav attīstīta tāda personības īpašība kā iniciatīva, ir gaužām grūti. Tādēļ minētās problēmas izpēte ir nozīmīgs augstskolu pedagogijas uzdevums.

Raksta autors daudzus gadus pētījis vecāko klašu skolu iniciatīvas veidošanās procesu un izstrādājis koncepciju par iniciatīvas būtību, tās attīstības galvenajām fāzēm un variantiem.

Uzskatām par nepieciešamu īsumā šīs pamatatziņas atkārtot, jo bez šādas jautājuma nostādnes nebūs izprotama raksta būtība.

Pēc mūsu domām, iniciatīva ir integrāla personības īpašība, daudzu personības īpašību (gribas, prāta, sabiedriskā pienākuma apziņas utt.) efekts, kas atklājas spējā pēc savas ierosmes, patstāvīgi un oriģināli izvirzīt uzdevumus, tos īstenot.

Tādējādi iniciatīvas galvenās pazīmes ir

- 1) paša ierosme,
- 2) patstāvība,
- 3) jaunā izjūta, radoša pieeja un
- 4) gribas virzība, mērķtiecība, prasme paveikt iesākto.

Pēc mūsu domām iniciatīva kā aktivitātes augstākā forma, kā integrāla personības īpašība vienmēr ir radoša.

Var, protams, runāt par dažādām iniciatīvas stadijām. Kā katrā integrālā personības īpašībā arī iniciatīvā ne vienmēr visi tās komponenti ir attīstīti vienādi. Dzīvē mēs sastopamies ar iniciatīvu, kas izpaužas galvenokārt vārdos - jaunu priekšlikumu izvirzīšanā. Šajā gadījumā pirmajā plānā izvirzās personības intelektuālā sfēra. Taču arī šī psihiskā darbība nav iedomājama bez gribas aktivitātes. Citā gadījumā priekšplānā izvirzās tieši griba.

Atzīstot iniciatīvu par integrālu personības īpašību, šīs īpašības komponentus nekādā gadījumā nedrīkstam uzskatīt par mehāniskām sastāvdaļām. Intelekti, griba u. c. iniciatīvā veido organisku veselu lielā variāciju daudzveidībā. Par pilnīgāko iniciatīvas veidu uzskatām tādu jaunā ierosmi, kura ietver sevī arī tās realizēšanu dzīvē. Tieši tāda iniciatīva raksturo pozitīvu personību. Tā ir cilvēka aktivitātes augstākā un ideālākā forma. Tās sasniegšana saistīta ar sarežģītu personības attīstības procesu, kurā varam saskatīt vairākas attīstības fāzes un variantus.

Iniciatīva vairāk nekā dažas citas personības īpašības atklājas tieši sociālā plānā. Tādēļ arī tās attīstības gaita ļoti cieši saistās ar cilvēka sabiedriskās apziņas attīstību, ar viņa pašapzinātības līmeni. Runājot par iniciatīvas attīstības fāzēm, nedrīkstam piemirst šo tik nozīmīgo faktoru.

Mūsu vērojumi un eksperimenti ļauj izvirzīt šādas iniciatīvas attīstības fāzes:

1) gadījuma rakstura iniciatīvas un subjektīvo vajadzību radītās iniciatīvās darbības fāze,

2) epizodiskās, bet sabiedriskās apzinātības nosacītās iniciatīvas izpausmes fāze un

3) iniciatīvas kā nostiprinājušās personības īpašības fāze.

Šim iedalījumam par pamatu ņemti divi faktori - sabiedriskā apzinātība un personības īpašības attīstības līmenis. Šie šķietami dažādie faktori, runājot par iniciatīvu, atrodas tik ciešā sakarā, ka var tikt izvirzīti par attīstības fāzes galvenajiem rādītājiem.

Firmajā fāzē iniciatīvā darbība izpaužas tad, ja to rada subjekta tīri individuālās vajadzības, kas var saskanēt un var arī nesaskanēt ar sabiedrības interesēm. Sabiedriskā apziņa šeit vēl neizvirzās kā motīvs. Šī fāze ir zemākā iniciatīvas attīstības fāze, jo, pirmkārt, iniciatīvai ir gadījuma raksturs un, otrkārt, to nenosaka sabiedriski nozīmīgi motīvi.

Otrajā fāzē iniciatīva izpaužas epizodiski, bet motīvi šeit ir ar sabiedrisku nozīmi, kas stimulē sistemātisku iniciatīvās darbības atkārtošanos un līdz ar to pāriešanu trešajā fāzē.

Trešajā fāzē sabiedriski nozīmīgu motīvu radītā iniciatīvā darbība jau kļuvusi par personības īpašību, t. i., nostiprinājusies, izveidojusies par sava veida vajadzību, pastāvīgi un dabiski izpaužas cilvēka darbībā.

Atsevišķo iniciatīvas komponentu (gribas, jaunrades, patstāvības utt.) līmeni nevaram attiecināt tikai uz attīstības fāzēm, jo katrā attīstības fāzē novērojamas dažādas šo faktoru variācijas. Pat trešajā (augstākajā) iniciatīvas attīstības fāzē (kad iniciatīva jau kļuvusi par īpašību) ir ļoti dažāda spējām un zināšanām atbilstoša jaunrades pakāpe. Katrā ziņā šeit savu vietu ieņem arī cilvēka individuālā savdabība. Nosacīti un pašās galvenajās līnijās varētu runāt par

1) iniciatīvu vārdos - jaunā ierosme vārdos, kad pirmajā plānā izvirzās intelektuālā darbība;

2) iniciatīvu darbībā - vadošā ir gribas sfēra, radošais elements aprobežojas ar jau esošas ierosmes radošu ieviešanu jaunos apstākļos;

3) vārdisko ierosmi un tās īstenošanu dzīvē - augstākais līmenis, ko parasti psihologi dēvē par radošo ini-

ciatīvu, intelekts un griba šeit atklājas līdzsvarā.

Cilvēka spēju dažādība un pakāpe arī ir nozīmīgs faktors šais variācijās. Intelektuālās spējas sekmēs pirmā varianta rašanos, organizatoriskās spējas - otrā, trešā varianta gadījumā personības spēju izpausme atklājas vispilnīgāk. Praktiski šis variants visbiežāk sastopams iniciatīvas attīstības trešajā fāzē. Nav noliedzama šo variantu saistība ar iniciatīvas kā personības īpašības attīstības gaitu, taču identificēt šos jēdzienus nevar tāpēc, ka dažādās iniciatīvas attīstības fāzēs sastopamies ar visiem minētajiem variantiem.

Studentu iniciatīvas pētīšana pašreiz atrodas tai stadijā, kad notiek metožu izstrādāšana un pārbaude izlases eksperimentos. Par vadošo metodi mūsu pētījumā izvirzījies psiholoģiski pedagoģiskais eksperiments. Palīgmetožu vidū vislabāko efektu devušas dažādas aptaujas (gan anketas, gan intervijas), studentu darbu analīze, kā arī sociometriskie testi.

Jāatzīmē, ka šai rakstā minētie fakti uzskatāmi par metožu pārbaudes rezultātu un prasa dziļāku un plašāku pētījumu, aptverot lielākas studentu un pasniedzēju masas.

Tā kā students ir bijušais vidusskolēns un viņam, iestājoties augstskolā, priekšstati par augstāko mācību iestādi ir visai neskaidri, bieži pat aplami, likās noderīgi augstskolā gūtos datus salīdzināt ar iepriekšējos gados izdarīto vecāko klašu skolēnu pētījumu datiem.

Veselu virkni pedagoģiski psiholoģisku problēmu izvirza salīdzinājums, kā skolotāji un pasniedzēji novērtē savu audzēkņu iniciatīvas attīstības līmeni un kvalitāti (Ankešu un interviju dati).

Dati par studentiem ņemti, izdarot pasniedzēju, kas strādā par grupu kuratoriem, aptauju.

Skolēnu un studentu iniciatīvas attīstības līmenis	Studentu pasniedzēja skatījumā	Skolēns skolotāja skatījumā
Iniciatīva jau kļuvusi par personības īpašību (3.fāze)	17,4%	21,6%
Iniciatīva izpaužas epizodiski (2.fāze)	38,2%	42,5%
Iniciatīva 1.fāzē vai tās vispār nav	44,4%	35,9%

Skaitliskie rādītāji runā par sliktu studentiem. Kādi tam varētu būt cēloņi? Pēc mūsu darba hipotēzes tie meklējami:

1) tai faktā, ka pasniedzēji - kuratori visumā vājāk pazīst savas grupas studentus nekā klašu audzinātāji vidusskolās;

2) vājāk tiek regulēta sabiedriskā darba sadale grupā nekā klasē;

3) lielāka ir studentu profesionālā virzība, kas pārāk maz tiek ņemta vērā, organizējot studentu sabiedrisko darbu;

4) vājāka un neregulārāka ir uzdevumu un pienākumu izpildes kontrole;

5) maza vērība tiek veltīta doto sabiedrisko uzdevumu nozīmīguma izskaidrošanai, eksistē vēl samērā liels sabiedrisko uzdevumu skaits, kam tīri formāls raksturs;

6) kuratori par maz ievēro studentu vecuma īpatnības, neapmierinošs ir individuālais darbs ar studentiem.

Aplam būtu domāt, ka uzskaitītie trūkumi adresējami tikai pasniedzējiem, galvenā loma studentu sabiedriskās aktivitātes un iniciatīvas attīstībā ir un paliek studen-

tu pašpārvaldes un pašdarbības organizācijām. Taču kura-
tora un pasniedzēja darbam arī ierādāma nozīmīga vieta.

Esam izdarījuši salīdzinājumu ar vecāko klašu sko-
lēniem arī jautājumā par iniciatīvas veidošanās galve-
najiem faktoriem. Tabulā uzskaitītajiem faktoriem bla-
kus ierakstītie kārtas numuri atklāj vidējo rādītāju
nozīmīguma secībā ("1" - tas nozīmē, ka šim faktoram ie-
rādīta galvenā - pirmā - vieta utt.). Dati iegūti no sko-
lotāju un pasniedzēju aptaujām.

Faktore	Skolēniem	Studentiem
Interese	1	4
Pienākuma apziņa	2	5
Uzdevuma mērķa izpratne	3	2
kolektīva sabiedriskā doma	4	6
Patstāvīgs uzdevums ilgākam laika posmam	5	24
Iemaņas	6	14
Prasme	7	15
Darba stils kolektīvā	8	13
Perspektīva	9	1
Vispusīgas zināšanas	10	16
Dziļas speciālās zināšanas	11	3
Patstāvīgā darba pieredze	12	7
Pozitīva emocionāla attieksme	13	17
Tradīcijas	14	18
Paradumi	15	22
Autoritatīvas personības paraugs	16	20
Epizodiski uzdevumi	17	12
Pārdomāta uzdevumu sistēma	18	11
Jauniešu individualitātes ievērošana	19	8

Temperaments	20	21
Egoisms, vēlēšanās izcelties	21	23
Spējas	22	10
Kontrole un prasības	23	19
Neparedzētās grūtības (šķēršļi) uzdevuma veik- šanas gaitā	24	9
Pašplūsma	25	25

No tabulas redzam, ka par galvenajiem iniciatīvas veidošanas faktoriem vidusskolu skolotāji uzskata interešu, pienākuma apziņas radīšanu, uzdevuma mērķa izpratnes, kolektīva sabiedriskās domas un patstāvīga uzdevuma ilgstošam laika posmam nozīmi.

Mūsu skolotāji (arī augstskolu pasniedzēji) pilnīgi noraida pašplūsmu, ko daudzi ārzemju psihologi uzlūko par vienīgo iniciatīvu stimulējošo faktoru. Tas liecina par veselīgu, materiālistisku pieeju pedagogiskajam procesam.

Tomēr tabulas rādītāji atklāj arī trūkumus skolotāju teorētiskajās zināšanās, kas daļēji atspoguļo arī psiholoģijas zinātnes vājās vietas. Pirmkārt, tas saistās ar skolēnu spēju ignorēšanu, otrkārt, pārvaramo grūtību nozīmes nepietiekamā novērtēšanā, kā arī kontroles un prasību sistēmas vienpusīgā izpratnē. Ja kontroli un prasības uzskatām tikai par atdarināšanas darbības organizētāju, nav iespējams radīt pareizu iniciatīvas audzināšanas sistēmu kolektīvā. Prasības un kontrole nav pretrunā ar personības iniciatīvo darbību, tās prasmīgi iekļaujamas jaunieša jaunrades organizēšanā.

Detalizēta šīs tabulas analīze parāda milzīgās neskaidrības un vienotas sistēmas trūkumu iniciatīvas audzināšanā. Pārskatot un salīdzinot visas anketas, neatradīsim nevienu no minētajiem faktoriem, kas nebūtu vērtēts kā pirmais (vis svarīgākais) vai pēdējais (vismazāk nozīmīgais), izņemot pašplūsmu.

Universitātes pasniedzēju aptauja paver nedaudz citu ainu. Pirmajās vietās šeit izvirzās faktori, kas saistīti ar studenta perspektīvu, mērķtiecību un dziļām zināšanām savā specialitātē. Tas izskaidrojams ar studenta dominējošo darbības motīvu - apgūt izvēlēto zinātnes nozari. Diemžēl intervijas ar studentiem atklāja, ka šī perspektīva un mērķi dažkārt nesaskan ar reālo, pēc augstskolas beigšanas konkrēto profesiju (iniciatīvās darbības motīvs, piemēram, ir labi apgūt svešvalodu Svešvalodu fakultātē, bet nevis strādāt par svešvalodu skolotāju).

Pirmajos 10 faktoros ietilpst arī tādi kā interese, pienākuma apziņa, kolektīva sabiedriskā doma, kas aptuveni saskan ar vidusskolēniem. Paanalizēsim atšķirīgo rādītāju grupu.

Pēc augstskolu pasniedzēju domām vadoši (ietilpst pirmajā desmitniekā) ir arī tādi faktori kā patstāvīgā darba pieredze, jauniešu individualitātes ievērošana un neparedzētās grūtības (šķēršļi) uzdevuma veikšanas gaitā, kā arī spējas.

Tie patiešām ir būtiski svarīgi un nozīmīgi iniciatīvas veidošanas faktori, kas īstēni atbilst studiju darba specifikai.

Nesamērīgi tālu un nepamatoti pēc mūsu domām atvirzījušies uzdevumi ilgākam laika posmam, kā redzams, šī audzināšanas līdzekļa pedagogiskā vērtība vēl nav pilnā mērā izprasta un izmantota augstskolu mācīšanas un audzināšanas praksē. Te meklējamus nozīmīgas rezerves, kas daļēji atklājas pareizi organizētos un vadītos kursa un diplomdarbos. Nepietiekami izprasta arī paradumu loma, pasniedzēji neizprot to lomu jaunrades procesā un iniciatīvās darbības veicināšanā. Tas pats sakāms par iemaņām.

Gan prasmes, gan it īpaši iemaņas nodrošina darbības ātrāku, mērķtiecīgāku izpildi, patērējot mazāku enerģijas daudzumu un prasot mazāku psihisko spēku piepūli, tājādi radot apstākļus to sekmīgai ievirzei, jaunu uzdevu-

mu veikšanas ceļu meklējumiem. Kā apliecina ukraiņu zinātnieces L. Novikovas pētījumi, maz pazīstamu uzdevumu grūtības rada iniciatīvas aizturi, jo visa enerģija tiek virzīta nevis uz jaunu ceļu meklējumiem, bet prasmju un iemaņu apgušanai.

Atmiņa un automatizētās prāta darbības iemaņas atrodas zināmā pretrunā ar radošo domāšanu, taču te varam runāt par īsti dialektisku pretrunu vienību, kas nosaka cilvēka intelektuālo attīstību.

Aptaujā par faktoriem, kas traucē iniciatīvas attīstību, pasniedzēji pirmajā vietā min - pārmērīgu aizgādniecību (skolotāji to ierindo 3. vietā). Tātad samērā liela sakritība.

Vislielākā atšķirība konstatējama rādītājā "individuālo īpatnību neievērošana". Pasniedzēji min to kā otru svarīgāko faktoru, skolotāji ierindo sestajā no iespējamām 11 vietām. Kā redzams individuālais darbs ar studentiem ir svarīga augstskolu pedagogijas problēma, kas vēl gaida savu risinājumu.

Aptaujājot studentus, pirmajās vietās ierindojas intereses,
zināšanas un
neparedzētas grūtības uzdevuma veikšanas gaitā.

Pretrunu tātad nav. Tomēr uzskatām, ka studentu vērtējumam ir subjektīvāks raksturs. Viņi atbildēs vairāk devuši sa-
yas iniciatīvas izraisīšanās motīvus nevis pedagogiskos faktorus.

Ļoti interesantas tālākas pētīšanas perspektīvas paver studentu atbildes par pasniedzēju lomu viņu iniciatīvas izraisīšanā. Tiek minēti šādi galvenie faktori.

1) Interesanta lekcija, kas sniedz ne tikai informāciju, bet izvirza arī problēmas.

2) Pasniedzēju interese par studentu dzīvi, bet ne

pamēcoša aizbildniecība.

- 3) Uzticēšanās studentu spēkiem.
- 4) Studentu laika budžeta respektēšana.
- 5) Studentu individuālo interešu ievērošana.
- 6) Interesēšana par zinātniski pētniecisko darbu.

Aptaujas materiāli protams sniedz tikai nelielu ieskatu jautājumā, atklāj nepieciešamību padziļināt un paplašināt pasniedzēju un studentu zināšanas psiholoģijā un pedagoģijā, kā arī izvirza visai nozīmīgas problēmas.

Sevišķi svarīga loma ir iniciatīvas veidošanās iekšējo priekšnosacījumu pareizai izveidei.

Iniciatīvai kā aktivitātes augstākajai formai piemīt aktivitātei raksturīgās īpašības. Arī iniciatīvas rašanās avoti meklējami sociāli determinētajā personības daudzveidīgo attiecību sfērā, kā to noskaidrojis pedomju psihologs V. Mjasiščevs. Šīs attiecības veidojas sarēžģītajā īstenības atspoguļošanas procesē. Atspoguļojot dažādās dzīves parādības, cilvēks ne tikai iepazīst, bet cenšas arī tās pārveidot. "Apziņa", kā māca V. Leņins, "ne tikai atspoguļo pasauli, bet arī rada to". Bet radīt nozīmē ierosināt jauno, paust iniciatīvu. Tādējādi iniciatīva organiski ieaužas cilvēka aktīvajā atspoguļošanas darbībā.

Aktivitātes galvenais iekšējais avots ir cilvēka daudzveidīgās vajadzības. Vai vajadzības un to apmierināšana, kas notiek cilvēka un ārējās vides mijiedarbībā, vienmēr izraisa iniciatīvu? Protams, nē! Iniciatīva sākas tur, kur ir jaunu ceļu meklējumi, ierosme, cenšoties pēc iespējas pilnīgāk apmierināt radušās vajadzības.

Iniciatīva kā daudzu personības īpašību efekts, kā aktivitātes augstākā forma liecina par personības vispārējās attīstības līmeni.

Lai rastos iniciatīva, nepietiek tikai ar atbilstošu vajadzību izraisīšanos, bet nepieciešami arī zināmi iekšēji priekšnosacījumi, kas vienlaikus ir arī personi-

bas attīstības līmeņa galvenie rādītāji.

Par galvenajiem iniciatīvas veidošanās iekšējiem priekšnosacījumiem uzskatāmas **z i n ā š a n a s, p r a s m ē s, i e m a ņ a s, p a t s t ā v ī g ā d a r b a p i e r e d z e u n s p ē j a s.**

Esam izstrādājuši metodiku, kas ļāvusi izsekot šo priekšnosacījumu lomai un veidošanās gaitai vidusskolas vecāko klašu apstākļos. Patlaban aizsākta eksperimentu sērija uz augstskolas studentu bāzes.

Eksperimenta pirmie rezultāti ļauj secināt, ka arī studentu zināšanu kvalitāte lielā mērā ir atkarīga no apmācības veida. Studiju darbā paveras **vēl lielākas iespēja t. s. variatīvo asociāciju veidošanai, kas ir iniciatīvās darbības pamatā.** Tāpēc pasniedzējiem vairāk jāizvēlas tējas darba formas, kas izraisa problēmu situācijas, prasa uzdevumu risinājumus vairākos variantos.

Par prasmju un iemaņu lomu runāju jau iepriekš. Patstāvīgi veiktie uzdevumi vislabāk nostiprina zināšanas, izveido prasmes un iemaņas, vienlaikus radot situācijas, kas prasa jaunu ceļu meklējumus. Tā stimulēšanā lielu ieguldījumu dod SZB darbs un studentu sabiedriskais darbs. Arī šai virzienā tikai uzsākti konkrēti pētījumi. Rezultātus esam paredzējuši salīdzināt ar vidusskolās **gūto materiālu.** Šāds salīdzinājums ļaus skaidrāk saskatīt vecāko klašu skolēnu un studentu attīstības īpatnības un rekomendēt augstskolai atbilstošas pedagoģiskās iedarbības metodes. Pēdējā laikā strauji pieaugusi interese par augstskolu pedagoģiju, taču, izstrādējot daudzus šās zinātnes nozares jautājumus, parādījusies histama tendence - **menāniski uz augstskolas darbu pārnest vidusskolas mācīšanas un audzināšanas metodes.** Domājums, ka šāds salīdzinošs pētījums dos zināmu ieskatu šai jautājumā.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ НА
БИОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ

В данной статье кратко изложены педагогические поиски по созданию оптимальной системы организации воспитания студентов на биологическом факультете Латвийского государственного университета им. Петра Стучки. Такая система, по нашему представлению, должна отвечать следующим основным требованиям:

1. Обеспечивать единство учебной, научной и воспитательной работы.

2. Обеспечивать охват всех студентов и оптимальное сочетание индивидуальной работы и групповых мероприятий, учитывая личные особенности каждого студента.

3. Обеспечивать непрерывность воспитательной работы и минимизировать зависимость ее результатов от субъективных недостатков воспитателей.

4. Обеспечить участие в воспитательной работе всего профессорско-преподавательского состава профилирующих кафедр и возможность оценки проводимой каждым преподавателем воспитательной работы по ее результативности.

5. Повысить роль комсомольской и профсоюзной организаций, а также СНО в процессе воспитания студентов.

В поисках такой системы организации воспитания студентов мы прошли 3 этапа.

Первый этап, с чего мы начали, это система кураторов-воспитателей групп. Пятилетний опыт применения этой системы показал, что в наших условиях организация воспитательной работы с помощью кураторов не обеспечивает достаточным образом ни одного из перечисленных основных требований, предъявляемых нами к системе организации воспитательной работы.

Второй этап наших поисков - это прикрепление ака-

демических групп I и II курсов к определенной профилирующей кафедре, коллектив которой должен проводить в этой группе воспитательную работу и регулярно отчитываться перед советом факультета. С III курса студенты избирают более узкую специальность по одной из пяти профилирующих кафедр факультета и до окончания учебы (т.е. до V курса) воспитываются коллективами этих кафедр.

Такая система организации воспитательной работы была апробирована нами также в течение 5-летнего периода (1964 - 1969 гг.), т.е. на протяжении обучения студента в университете. Необходимо отметить, что эта система обнаружила ряд преимуществ по сравнению с системой кураторов-воспитателей.

Однако и здесь имелся ряд существенных недостатков. Так, по-прежнему не было обеспечено оптимальное сочетание индивидуальных и групповых воспитательных мероприятий, поскольку основным объектом этих мероприятий оставалась академическая группа. Индивидуальная работа обычно проводилась лишь с явными нарушителями дисциплины и задолжниками. Непрерывность воспитательной работы нарушалась на III курсе, когда происходило распределение студентов по избранным ими более узким специализациям. Например, студент К. на I и II курсах был в академической группе, за воспитание которой отвечала кафедра ботаники; на III курсе он избирает себе узкую специализацию по биохимии и с VI семестра поступает в распоряжение кафедры биохимии. В непосредственном контакте с преподавателями этой кафедры студент будет лишь 3 семестра, так как на V курсе он будет проходить педагогическую практику и выполнять дипломную работу в каком-либо научном учреждении или производственном предприятии. О каком учете и оценке результативности воспитательной работы того или другого преподавателя здесь может быть речь? Даже за 3 семестра студента нельзя узнать как следует, если только он себя в каком-нибудь отношении особенно ярко не проявит. Поэтому характери-

ки, даваемые студентам кафедрой при окончании университета, зачастую мало чем различались.

Система группового воспитания студентов I - II курсов профилирующими кафедрами мало способствовала также повышению роли и активности комсомольских организаций групп. У комсорга группы развивались этакие индивидуальные тенденции: мол, преподаватели кафедры отвечают за воспитательную работу в группе, пусть они и организуют все групповые мероприятия. К тому же большинство студентов группы, зная, что с III курса они будут специализироваться по линии другой кафедры, оставались маловосприимчивыми к воспитательной работе, проводимой "чужими" преподавателями.

Все эти обстоятельства побудили нас в 1969/70 учебном году перейти к третьему этапу наших поисков. Система организации воспитательной работы, создаваемая на этом этапе, сводится к следующему. В течение двух первых месяцев I семестра со студентами первого курса проводятся встречи профессорско-преподавательского и лаборантского состава профилирующих кафедр, где начинающим студентам рассказывает об узких специализациях данной кафедры, знакомят их с направлением и содержанием проводимой здесь научной работы, показывают оборудование кафедры, приглашают их на занятия студенческих научных кружков и отчеты по производственной практике старшекурсников.

После такого всестороннего ознакомления с профилем кафедр декан предлагает первокурсникам предварительно избрать свою будущую более узкую специализацию, хотя по учебному плану до III курса все занятия остаются общими.

С момента получения от декана списка студентов по данной специализации кафедры начинают считаться с этими студентами как прикрепленными на все пять лет учебы на факультете. В индивидуальных беседах выявляются особенности каждого студента, круг его специфических интересов и общее развитие. Студенты вовлекаются в научную работу кафедры и соответственно тематике прикрепляются за руководителей -

гем или другим преподавателем. Этот преподаватель, как правило, остается руководителем и наставником студента и в дальнейшем, т.е. до окончания университета. Таким образом на кафедре складывается единая система учебной, научной и воспитательной работы с каждым студентом индивидуально.

Такая система организации воспитательной работы обеспечивает преемственность между курсами, способствует передаче опыта от старшекурсников студентам младших курсов. На кафедре тесно соприкасаются студенты с I до V курса, образуя смешанные латышско-русские микроколлективы. Тем самым интернациональное воспитание обеспечивается в дружной совместной творческой повседневной работе студентов, а не только периодическими массовыми мероприятиями.

Индивидуальный контакт преподавателя со студентом на протяжении пяти лет способствует также совершенствованию обучения студента. И дело не только в полезном своевременном совете, моральной поддержке своего подопечного. Ведь само обучение студента преподавателем складывается из трех основных компонентов:

- 1) помочь студенту накопить определенный багаж фактического материала;
- 2) помочь студенту научиться мыслить категориями изучаемого научного предмета;
- 3) научить студента искусству творчества.

Если первые две задачи в основном решаются в аудиторных и лабораторных занятиях, а также в процессе индивидуальной работы студента, то для решения третьей задачи необходимо индивидуальное общение студента и преподавателя непосредственно в творческом процессе.

В течение пяти лет учебы студента на факультете руководящий им преподаватель получает возможность досконально изучить своего подопечного, развивая его положительные задатки и приглушая отрицательные, предупреждая тем самым нежелательные проявления. Это в общем посильная задача,

так как на одного преподавателя приходится в среднем по 2 - 3 студента из каждого курса. При такой системе организации воспитательной работы через известный промежуток времени представляется возможным дать оценку по результативности этой работы, проводимой каждым преподавателем.

Возможность такой оценки повышает чувство личной ответственности профессорско-преподавательского состава за проводимую воспитательную работу. Преподаватель повседневно ощущает необходимость быть компетентнее студента не только в рамках своей узкой научной дисциплины, но и в общественно политических вопросах. Одним из проявлений этой необходимости является возросшая активность и посещаемость философского семинара преподавателей факультета, а также введенный для студентов У курса спецкурс "Методологические проблемы современной биологии", который читают совместно философы и биологи. Два выпуска лекций этого спецкурса изданы в 1970 и 1971 гг. в качестве учебного пособия. В этом проявляется творческое сотрудничество профилирующих кафедр с кафедрой философии. В повседневной воспитательной работе профилирующие кафедры факультета сотрудничают и с кафедрой истории КПСС университета.

Кафедрами на учебный год разрабатывается дифференцированный план идейно-политического воспитания студентов своих специализаций. Конечно, невозможно в плане отразить все многообразие индивидуальной воспитательной работы. Поэтому планируется основные направления этой работы, кафедральные мероприятия, обмен опытом и меры контроля. Например, на заседания кафедр регулярно приглашаются студенты соответствующих специализаций и обсуждаются их успехи в учебе, научной и общественной работе. Для оценки активности участия студентов в общественной жизни кафедры должны поддерживать контакт с общественными организациями факультета. Не реже 1 - 2 раза в течение учебного года совет факультета заслушивает заведующего каждой из профилирующих кафедр о проводимой ее коллективом воспитатель-

ной работе и результативности этой работы.

В результате реализации этой системы организации воспитательной работы активизировалась также и деятельность комсомольского и профсоюзного бюро факультета, комсомольских и профсоюзных организаторов групп, так как теперь на них легла вся ответственность за проведение общефакультетских и курсовых воспитательных мероприятий (групповые политзанятия, походы по местам боевой и трудовой славы, устные журналы, встречи с интересными людьми и т.п.). Резко активизировалась и работа СНО. Если еще 3 - 4 года тому назад на I - II курсах научной работой занимались лишь единицы, то теперь в этой работе участвует более половины студентов младших курсов, а по всему факультету - в среднем более 70%. Членами СНО являются 63% студентов. В конкурсе студенческих научных работ, посвященных XXIV съезду КПСС, участвовал каждый 10-й студент факультета. Многие студенты выступали с докладами о результатах своих исследований на студенческих научных конференциях других вузов (например, в Ереванском, Львовском, Вильнюсском, Горьковском и других университетах). Научная работа более способных студентов младших курсов направляется таким образом, чтобы они смогли опубликовать полученные результаты своих исследований еще до окончания университета.

Вводимая нами система организации воспитательной работы со студентами апробирована пока только на I - III курсах, она не испытана еще на протяжении всего 5-летнего цикла подготовки молодых специалистов. Однако эта система организации воспитательной работы обнаружила целый ряд преимуществ, привлекая практически весь профессорско-преподавательский состав профилирующих кафедр к идейно-политическому воспитанию студентов, обеспечивает удачное сочетание повседневной индивидуальной работы и групповых мероприятий, более четко выявляет личность каждого преподавателя как педагога, ученого и воспитателя.

С. Цисере, М. Калнина,
М. Шмулович

РАБОТА ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ФАКУЛЬТЕТА ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКОВ ПО ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМУ ВОСПИТАНИЮ
СТУДЕНТОВ

Факультет иностранных языков проводит работу по использованию всех возможностей, которые вытекают из специфики его задач. А именно — обучение иностранцам языкам сочетается с воспитанием в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

Эта задача осуществляется во всех сферах деятельности факультета: педагогической, научной и общественной.

В контакте с партийной организацией факультета, с общественными и другими кафедрами, участвующими в учебно-воспитательной работе со студентами, 5 специальных кафедр факультета — 4 кафедры иностранного языка и филологии и кафедра зарубежной литературы — направляют свою деятельность на интернациональное воспитание студентов.

Специфика факультета, с одной стороны, дает большие возможности для этой работы. С другой стороны, она предъявляет свои требования к коммунистическому воспитанию студентов, учитывая направленность факультета.

В данной статье показаны некоторые пути, по которым проводится и намечается дальнейшая работа преподавателей по воспитанию студентов в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. Исследования планируются на 5-летний период, после чего будут получены определенные данные для обобщений.

Воспитание студенческой молодежи в нашей республике ставит особые задачи: умелое сочетание интернационального с национальным. Владимир Ильич Ленин всегда исходил из первостепенного значения интернационального единства рабочего класса и в то же время учитывал национальные моменты и обосновывал в своих работах пути и формы правильного сочетания интернационального с национальным.

На трех отделениях (английского, немецкого и французского языков) факультета иностранных языков обучаются 533 студента пятнадцати национальностей, в том числе: латышей - 294, русских - 176, евреев - 25, украинцев - 9, поляков - 5, немцев - 5. Остальные студенты (по 1-2) являются представителями армянской, болгарской, греческой, грузинской, литовской, молдавской, татарской и финской национальностей.

По своей специфике обучения иностранному языку (опора на родной язык, сопоставительное языковедение и др.) студенты распределены по группам в латышском и русском потоках. Таким образом, большинство студентов нелатышской национальности обучаются в русском потоке. Наша цель - сблизить студентов обоих потоков, создать оптимальные условия для того, чтобы каждый студент себя чувствовал членом единого большого коллектива, развить его интерес и уважение к жизни, культуре, традициям различных наций.

Исходя из того, что интернациональное воспитание - это целенаправленное, систематическое воздействие на сознание и чувства людей, факультет считает, что отдельные, даже хорошо организованные мероприятия не могут воспитать у студентов чувство интернационализма. Воспитывать учащихся в духе интернационализма - это значит укреплять в их сознании чувство уважения и любви к другим нациям и народностям своей социалистической Родины, развивать у них чувство дружбы и уважения к трудовому народу всего мира. Поэтому необходима продуманная и хорошо разработанная система воспитательной, учебной и внеаудиторной работы, которая должна быть органически связана с работой каждого преподавателя факультета, и с многообразными формами деятельности комсомольской организации. Для этого используются различные пути: разумное распределение студентов по комнатам в общежитии, на работу в помощь сельскому хозяйству республики, учебный процесс на практических и поточных теоретических занятиях, внеаудиторные занятия. Так, например, отличные результаты показали студенты всех групп латышского и русского потоков

IV курса немецкого отделения в совместной работе в колхозе "Драудзиба" ("Дружба"). Общая работа сблизила и обогатила их. И это не единичный пример.

Практика показала, что наиболее эффективным методом для сближения студентов обеих потоков являются задачи с целью, для достижения которой требуются совместные усилия коллектива, где каждый занимает свое место и творчески проявляет свои способности.

В нашей идейно-воспитательной работе со студентами сам учебный процесс занимает центральное место. Поэтому интернациональное воспитание осуществляется, в первую очередь, через предмет преподавания, который является будущей специальностью студента - иностранный язык и литература. Эта тема является основной на практических и лекционных занятиях, отражается в курсовых и дипломных работах, в работе СНО и студенческих лекторских групп. Так, например, на практических занятиях по аналитическому и синтетическому чтению, устной практике, чтению периодической литературы и других, студенты знакомятся с жизнью народов стран изучаемого языка. Роль преподавателя - акцентировать нужное, проводить соответствующую параллель, развивать чувство гордости за достижения в нашей стране, в республике и уважение к достижениям трудового народа за рубежом.

Изучая тему "Социалистическое строительство в ГДР", особое внимание уделяется большой помощи Советского Союза в строительстве социализма в ГДР и в других социалистических республиках. В то же время отмечается сотрудничество стран социалистического лагеря в развитии их экономики, науки и культуры.

При изучении темы "Молодежь и ее международные организации" преподаватель акцентирует роль советской молодежи в работе этих организаций.

При обсуждении романа "Тропой грома" П. Абрахамса проводится сопоставление расовой дискриминации в Южной Африке и полного равноправия всех наций в нашей стране. Впечатление о данной теме закрепляется и углубляется орпе-

низацкей литературного вечера, посвященного этому роману.

Чтобы сочетать патриотическое и интернациональное воспитание, была организована поездка студентов в Саласпилсский мемориал, где было проведено комсомольское собрание на тему "Ничто не забыто, никто не забыт". До этого была переведена на немецкий язык брошюра "Саласпилс". В день освобождения Риги от фашистских оккупантов студенты встретились с поэтом Эйженем Беверисом, бывшим узником Маутхаузена и Саласпилса. Глубоко интернациональная поэзия поэтического дневника "Сажайте розы в проклятую землю" оставила большое впечатление на аудиторию.

Данные примеры показывают тесную связь учебного процесса в аудитории с внеаудиторной работой. Очевидны выводы, что идейно-воспитательная работа в вузе не должна ограничиваться лишь учебным процессом.

Разносторонняя работа со студентами во внеаудиторное время является органическим дополнением учебного процесса.

Коллективная работа со студентами сочетается с индивидуальной работой. По своему характеру эта работа дает преподавателю большие возможности еще ближе подойти к студенческой молодежи, выслушать ее интересы и запросы, увидеть студента в другой, непринужденной обстановке. Личный контакт со студентом, умелое воздействие на него, непосредственное наблюдение за ответной реакцией дает положительные и очевидные результаты.

Это подтверждается практикой таких мероприятий, как подготовка вечера, посвященного 100-летию Парижской Коммуны, совместная экскурсия студентов латышского и русского потоков в село Михайловское, поездки в Паневежисский драматический театр (Литовская ССР) и др.

В подготовке программы вечера, посвященного Парижской Коммуны, принимали участие студенты разных национальностей, которые выступали на латышском, русском, немецком, английском и французском языках. Активное участие в вечере принимали не только студенты факультета иностранных языков, но и студенты латышского и русского отделений филологичес-

кого факультета. На вечер была приглашена бывший врач ЦК МОПРа Н.Л.Рудина, которая рассказала о личных встречах и беседах с одним из коммунаров, нашедшим вторую родину в СССР. Доклады, подготовленные студентами, также были проникнуты духом интернационализма: "К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин о Парижской Коммуне", "Коммунары-иностранцы и их солидарность с народом Парижа", "Судьба коммунаров. Коммунары в СССР", "Первые переводы Интернационала на латышский язык" и др. Студенты выступали с чтением отрывков из художественных произведений писателей разных стран, откликнувшихся на события Парижской Коммуны. С большим подъемом все участники вечера, студенты и преподаватели, спели в заключение программы Интернационал на разных языках. Можно смело утверждать, что этот вечер достиг своей цели и внес свой вклад в дело сплочения студенческого коллектива, в дело воспитания интернационализма.

Поездка в село Михайловское повесила интерес латышских студентов к русской литературе. В свою очередь студенты русского потока после этой экскурсии предложили организовать поездку по памятным местам латышских писателей.

Среди разного вида внеаудиторной работы важное место занимает работа интерклуба факультета. Встречи с молодежными и студенческими организациями зарубежных стран помогают студентам усвоить истину, что интересы прогрессивной молодежи всего мира направлены на сохранение мира, на борьбу против войны во Вьетнаме, на укрепление дружбы с прогрессивной молодежью других стран.

Интерклуб готовит студентов и к встречам с той частью молодежи, которая имеет извращенное представление о советской действительности. В этих случаях требуется, помимо знаний фактического материала, и искусство аргументации и дискуссии. Поэтому одной из наших задач является развивать эти умения.

И очень отраднo, когда наши студенты со всей убежденностью, достоинством и гордостью доказывают истинное положение вещей.

Понять зловещную роль фашизма и силу интернационализма помогают встречи с участниками таких событий, как Великая Октябрьская революция, гражданская война 1936-1939 гг. в Испании, Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Студенты видят, что люди самых различных национальностей считали и считают борьбу с фашизмом своей первоочередной задачей, своим долгом перед прогрессивным человечеством.

При подготовке интерклуба к таким встречам студенты латышского и русского потоков работают вместе, встречаются вне занятий и с большой отдачей и ответственностью проводят подготовительную работу. Общие задачи, общая цель и само содержание вечеров сближает студентов разных национальностей.

Вся разнообразная работа по интернациональному воспитанию студенческой молодежи имеет основную цель - воспитать чувство пролетарского интернационализма, готовность практически служить делу мирового социализма. Следовательно, теория должна органически сочетаться с практикой, ибо лучшим способом усвоения теории является работа по ее практическому применению, вовлечению каждого студента в общественно-полезную деятельность. В конечном счете это проявляется в процессе проведения педагогической практики в школе. Ее цель - завершить профессиональную подготовку молодого специалиста - учителя иностранного языка.

Большую роль в подготовке студентов к работе по интернациональному воспитанию учащихся в школе играет кружок методики СНО. План кружка и тематика научно-исследовательских работ его членов отражают актуальные проблемы нашего времени. Например, в период подготовки и проведения Ленинского билея студенты работали над следующими темами "К. Маркс и Ф. Энгельс об изучении иностранных языков", "Иностранные языки в жизни и деятельности В. И. Ленина", "Празднование столетия со дня рождения В. И. Ленина в школах города Риги" и др.

По мере возможности результаты исследовательской работы внедряются студентами в практику школы. Например, во

Время проведения подпрактики в Саулкрастской средней школе студенткой-практиканткой была организована конференция "За круглым столом" на тему: "В.И. Ленин и международное рабочее движение". Об успешных результатах данного мероприятия писала районная газета.

Ценным следует признать также приглашение на факультет учащихся школ для выступления перед студентами младших курсов, т.е. будущими практикантами. Например, учащиеся школы № 38 г. Риги провели на факультете свою конференцию на тему: "Ленин за рубежом".

Коллектив факультета продолжает свою исследовательскую работу по рассматриваемой теме. Однако уже сейчас можно делать некоторые положительные выводы о том, что данная система воспитания одновременно готовит студентов к их будущей работе в школе: интернациональное воспитание студентов на факультете носит педагогически (профессионально) направленный характер.

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

XXIV съезд КПСС в резолюции по отчетному докладу Центрального Комитета указал, что всемерное повышение оборонного могущества нашей Родины, воспитание советских людей в духе высокой бдительности, постоянной готовности защитить великие завоевания социализма и впредь должны оставаться одной из самых важных задач партии и народа.

Причиной возросшего внимания к вопросу об улучшении работы по воспитанию молодежи на революционных и боевых традициях нашего народа является:

а) грандиозные задачи коммунистического строительства, требующие более высокого уровня политической и трудовой активности масс, ленинской идейной убежденности, революционной энергии и деловитости, мужества и стойкости.

б) Усугубление международной напряженности, вызванной агрессивной политикой империалистических стран и прежде всего американского империализма, возникновением очагов войны в различных районах земного шара.

в) Усиление идеологической диверсии против Советского Союза с целью любыми средствами растлить советскую молодежь, притупить ее революционную бдительность, фальсифицировать историю нашей Родины.

В.И. Ленин любил свою Родину, свой народ и завещал эту любовь молодому поколению.

Следуя заветам В.И. Ленина, Коммунистическая партия придает исключительно большое значение воспитанию молодежи на революционных и боевых традициях партии, советского народа и его Вооруженных Сил, прививая молодежи уважение к тому, что было завоевано героическим трудом и ратными подвигами нашего народа. Боевые традиции являются могучим средством патриотического воспитания советской молодежи. В боевых тра-

дипциях заключена сила примера самоотверженного выполнения революционного и воинского долга, сила, зовущая к тому, чтобы героизм и мужество стали нормами поведения каждого советского человека.

Наша Родина богата боевыми традициями. И Коммунистическая партия взяла на свое вооружение все лучшее, передовое из многовекового опыта борьбы народа за свободу и независимость своего Отечества. О преемственности боевых традиций говорит тот факт, что в годы Великой Отечественной войны были учреждены ордена наших великих полководцев А. Невского, А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова, П. Нахимова, Б. Хмельницкого.

Бесстрашие и военная доблесть, верность Родине и делу коммунизма советского народа в годы Великой Отечественной войны изумили весь мир. Всему миру известны герои Брестской крепости, Панфиловцы, защитники Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя и Сталинграда, известен подвиг матросова и Гастелло.

В практической деятельности по военно-патриотическому воспитанию нашей молодежи в настоящее время наметилось три главных направления:

а) Формирование у молодежи марксистско-ленинского мировоззрения, идейной убежденности, преданности делу коммунизма.

б) Воспитание советского патриотизма и пролетарского интернационализма на примерах героического подвига советского народа на всех этапах его борьбы за дело революции, за коммунизм.

в) Воспитание готовности решительно отстаивать завоевания социализма, подготовка молодежи к службе в рядах Советской Армии.

Формы и методы воспитания молодежи на боевых традициях разнообразны, но все они подчинены одной задаче - воспитать человека-бойца, патриота и гражданина.

Военно-патриотическое воспитание студенческой молодежи - это сложный, многосторонний процесс, обусловленный тем,

что диапазон мышления студентов довольно широк, а запросы многогранны. Поэтому мы не придерживаемся шаблона, а стремимся применять новые методы воспитания студенческой молодежи, которые отличались бы глубоким идейным содержанием, яркостью форм и высокой активностью студентов.

Среди разнообразных форм военно-патриотического воспитания студенческой молодежи одно из первых мест занимает ознакомление ее с революционными традициями советского народа, с героическими подвигами Советских Вооруженных Сил в гражданской и Великой Отечественной войнах.

В университете созданы все условия для военно-патриотического воспитания студентов, могучим средством которого является пропаганда военной истории, героического прошлого советского народа, его замечательных революционных и боевых традиций.

Организацией и проведением военно-патриотической работы в ЛГУ им. П. Стучки занимаются ректорат, партийная, комсомольская и профсоюзная организации университета, личный состав военной кафедры, организация ДОСААФ, кафедра физического воспитания и спорта, спортивный клуб, штаб и работники системы Гражданской обороны, профессорско-преподавательский состав, активисты-студенты.

В университете систематически проводятся встречи студентов и преподавателей с ветеранами Советской Армии, героями Советского Союза, партизанами и латышскими Красными стрелками. Герои Советского Союза товарищи Василевский, Борисенко, участники гражданской и Великой Отечественной войн товарищи Пурмаль, Могастирский, Спектор, Мурзице, Шпонберг и другие выступали перед студентами с воспоминаниями о великих битвах за Родину, участниками которых им довелось быть. От старших товарищей студенты узнали, какой дорогой ценой была завоевана Советская власть, как советские люди отстаивали свободу и независимость своей Родины а годы Великой Отечественной войны.

Могучим средством патриотического воспитания студентов

являются походы и экскурсии по местам боевой славы. Незабываемое впечатление оставила, организованная по инициативе военной кафедры в канун ленинского юбилея экскурсия 400 студентов и преподавателей в гор. Ленинград, где они ознакомились с достопримечательностями колыбели Великого Октября, связанными с революционной деятельностью В. И. Ленина. Был снят любительский кинофильм об этой экскурсии.

Студенты посещали музей боевой славы Прибалтийского Военного округа. Проведены походы по местам боев Советской Армии за освобождение Прибалтики от немецко-фашистских захватчиков.

Большое воздействие на патриотические чувства студентов оказывает торжественное возложение венков у братских могил героев Великой Отечественной войны в Лигатне, Дрмале и т. д., у памятника В. И. Ленина.

На боевых партизанских тропах проводились встречи Саркана Булты с участниками боев, у которых студенты учатся мужеству и стойкости.

На факультетах и в общеуниверситетском масштабе проводились тематические вечера, посвященные знаменательным событиям в героической истории Советских Вооруженных Сил (годовщины Советской Армии, День победы над фашистской Германией).

В университете и на факультетах при помощи преподавателей военной кафедры были организованы стенды, фотовыставки и фотовитрины, посвященные истории Советских Вооруженных Сил. Для студентов и сотрудников университета проводился кинофестиваль, где демонстрировались военно-патриотические фильмы "Бои за Прибалтику", "Служу Советскому Служу", "Пятеро с неба", "Щит и меч", "Народа верные сыны" и другие.

Проводился просмотр диафильмов, организовывалось прослушивание выступлений В. И. Ленина, записанных на магнитофонной ленте.

Для ознакомления студентов с жизнью, бытом и боевой службой воинов Советской Армии организуются встречи с личным составом частей Рижского гарнизона, выступления курсантов военного училища им. Алксниса перед студентами и, нако-

нец, большое впечатление на студентов производят выступления выпускников нашего университета, получивших офицерские звания и проходящие ныне действительную военную службу на офицерских должностях (старший лейтенант Матвеев и др.).

Для ознакомления студентов с вооружением и боевой техникой, которыми оснащены в настоящее время Советские Вооруженные Силы, проводились экскурсии на выставку боевой техники ПрибВО и республиканскую выставку Гражданской обороны, а также показ боевой техники и вооружения военной кафедры.

Студенты университета принимали активное участие в республиканской военно-патриотической олимпиаде, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина и 25-летию победы советского народа над фашистской Германией, студенты университета в олимпиаде заняли первое место по военно-прикладным видам спорта (стрельба, военизированный кросс, вождение автомобиля).

Военно-патриотическое воспитание находит свое выражение и через предметы, изучаемые в университете, особенно на гуманитарных факультетах.

Так, например, студенты филологического факультета написали и защитили ряд дипломных работ на военно-патриотическую тематику: "Роберт Апинис - комиссар дивизии Красных латышских стрелков", "Борьба против немецко-фашистских оккупантов во время Великой Отечественной войны в Тукумском районе", "Оборона Лиепая в 1941 году", "Освобождение Советской Латвии от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году".

Однако, чтобы система военно-патриотического воспитания студентов стала более всеобъемлющей и глубокой, надо в этих целях шире использовать учебный процесс. Причем возможности использовать учебные занятия для привития чувств советского патриотизма есть не только у военной кафедры или кафедр общественных наук. Ими располагают все остальные общенаучные кафедры.

Особенно большие возможности в этом отношении дают вводные лекции, в которых преподаватель показывает значение

данного предмета в общей системе наук. Здесь же говорится и о военно-прикладном характере предмета, о значении конкретных научно-технических достижений для укрепления обороноспособности нашей Родины. Преподаватели общенаучных кафедр рассказывают о том, какую роль сыграло развитие физики, математики, химии и других наук в создании новейших военных средств.

Успехи в области физики, математики, в частности, привели к использованию атомной энергии, созданию квантовых генераторов, электронно-вычислительных машин, ракетной и космической техники.

Надо шире привлечь студентов к научным исследованиям по военно-патриотической тематике. Одна из форм этой работы - студенческие научные конференции.

Центром военно-патриотического воспитания студентов является военная кафедра университета. Офицерский состав кафедры, имея большой боевой опыт, приобретенный на службе в войсках, использует его при проведении военной подготовки студентов.

Кроме того, офицеры кафедры в закрепленных за ними факультетах помогают в планировании и организации военно-патриотического воспитания студентов.

Большую роль в усилении воспитания у студентов любви к своей Родине играет недавно введенный курс "История войн и военного искусства", содержание которого предусматривает изучение важнейших операций, проведенных Советской Армией в период гражданской и Великой Отечественной войн.

В результате большой работы по воинскому и военно-патриотическому воспитанию студентов, коллектив военной кафедры смог добиться хороших результатов по успеваемости студентов. В минувшем учебном году 70% студентов, проходящих военную подготовку, сдали курсовые экзамены на отлично и хорошо.

Совместно с военной кафедрой активное участие в военно-патриотическом воспитании студентов принимает организация ДОСААФ университета. Проводятся различного рода соревнования по военно-прикладным видам спорта, организуется и ведется ра-

бота в секциях и кружках по овладению военно-техническими знаниями и навыками (стрельба, троеборье, лыжные гонки, вождение автомобиля и мотоцикла, радиоспорт и т. д.).

Следует отметить массовое участие студентов во проводимых военно-патриотических мероприятиях:

- в соревнованиях по военно-прикладным видам спорта принимали участие 5426 студентов, многие из них за призовые места приказом ректора университета были награждены почетными грамотами и денежными премиями;

- в экскурсиях на выставку боевой техники ПриВо и республиканскую выставку Гражданской обороны приняло участие более 1300 студентов;

- в кинофестивале военно-патриотических фильмов участвовало свыше 2000 студентов;

- лекции, беседы и политинформации на военно-патриотическую тематику прослушало около 6000 студентов.

Все это свидетельствует об огромном интересе, проявляемом студенческой молодежью к изучению героического прошлого нашей Родины, задачам укрепления оборонного могущества Советской Отчизны.

Следует подчеркнуть еще одну, очень важную особенность советского патриотизма, которая является патриотизмом высшего типа и присущей только социалистическому обществу. Советский патриотизм формируется у всех советских людей на основе высокой политической сознательности, глубокой убежденности в правоте идей марксизма-ленинизма. Он выражается в таких морально-политических и боевых качествах, как преданность Родине, делу Коммунистической партии, чувство национальной и военной гордости, стойкость, мужество, отвага, дисциплинированность, готовность к подвигу и самопожертвованию, честность и правдивость, непримиримость к врагам социализма.

Советский патриотизм сочетает в себе единство национальных чувств и социалистического интернационализма, идеи которого воплощаются в уважении и любви ко всем советским народам-братьям, ко всему содружеству социалистических

стран, к мировому коммунистическому движению.

Пролетарский интернационализм, как и советский патриотизм, неотъемлемая черта идеологии советских людей, в том числе студенческой молодежи.

Развивая любовь своего народа к своему Отечеству, партия вместе с тем прививает советским людям чувства пролетарской солидарности с рабочим классом, трудящимися всех стран.

Об этом следует постоянно помнить, особенно в условиях многонационального студенческого и преподавательского коллектива Латвийского государственного университета.

Таким образом, все формы и методы воспитания студенческой молодежи необходимо использовать для того, чтобы помочь молодым людям обогатить свои общественные гражданские идеалы, формировать классовое самосознание, приобщаться к духовному облику тех, кто проявил легендарное мужество и отвагу, строя, защищая первую в мире страну социализма, кто идет в авангарде строителей коммунизма в наши дни.

В заключение хотелось бы высказать некоторые мысли и предложения, которые, по нашему мнению, способствовали бы делу патриотического воспитания студенческой молодежи.

Отмечая положительное в военно-патриотической работе со студентами, нельзя не видеть существенных недостатков, трудностей, нерешенных проблем.

Прежде всего следует признать, что далеко не все товарищи, работающие со студенческой молодежью, понимают необходимость военно-патриотического воспитания. Некоторые склонны принижать значение этого государственной важности дела. И тут требуется убедительная, доказательная разъяснительная работа.

Следует шире проводить лекции, доклады и беседы на военно-патриотические темы, организовывать оборонные вечера, кинофестивали, встречи молодежи с героями сражений и воинами-отличниками боевой учебы, экскурсии в военные музеи и комнаты боевой славы.

Важным представляется вопрос о качестве нашей пропаганды. Еще приходится сталкиваться с фактами, когда лекции, до-

клады, вечера, посвященные героическому прошлому, проходят серо, безлико, не заинтересовывают студентов. А между тем, надо стремиться каждое выступление перед студенческой аудиторией сделать интересным, содержательным, запоминающимся.

Опыт убеждает, как важно тщательно готовиться к каждому выступлению, отбирать из множества фактов самые поучительные, применять различные средства эстетического воздействия на слушателей.

Значительный эффект в эмоциональном воздействии на аудиторию достигается в тех случаях, когда выступление докладчиков чередуется с прослушиванием грамзаписей, демонстрацией фрагментов из художественных и документальных фильмов, показом соответствующих теме номеров художественной самодеятельности.

Желательно, чтобы докладчики, лекторы использовали материал: плакаты, фотографии, диафильмы, различные средства наглядной агитации.

Память героев, павших в боях за Родину, священна. Никогда не зарастет тропа к их могилам, не иссякнет поток людей, идущих к обелискам, чтобы выразить свою любовь и величайшую признательность. Вместе с тем не нужно забывать и о ныне здравствующих героях сражений, чаще устраивать встречи студентов с участниками гражданской и Великой Отечественной войн, вечера "Герои рядом с нами", "Фронтовики рассказывают" и другие патриотические мероприятия на аналогичные темы.

Для патриотического воспитания студентов следует шире использовать печать, не только центральную, местную, но и вузовскую, начиная от многотиражной газеты "Падомью студентс" и кончая факультетскими и кафедральными стенными газетами.

По нашему мнению, в университете следовало бы открыть комнату-музей боевой славы советского народа, оборудовав ее стендами, отражающими всю работу по военно-патриотическому воспитанию студентов. Необходимо создать альбомы участ-

ников Великой Отечественной войны — работников университета.

Для координации всей работы в области военно-патриотического воспитания студентов целесообразно создать общеуниверситетский совет по военно-патриотической работе, в состав которого, на наш взгляд, следует включить члена партийного комитета университета, который возглавил бы деятельность совета, представителей комитета комсомола, месткома профсоюза, партийных организаций факультетов, кафедры физического воспитания и спорта, организации ДОСААФ, общества "Знание", спортивного клуба.

Следует шире использовать в военно-патриотическом воспитании студентов библиотеку университета. Для устной и наглядной пропаганды военно-патриотической литературы целесообразно устраивать тематические вечера, читательские конференции, диспуты, проводить библиографические обзоры, организовывать книжно-иллюстративные выставки и встречи с авторами книг.

Таков далеко неполный перечень наших предложений, направленных на дальнейшее совершенствование форм и методов воспитания студенческой молодежи в духе верности ленинским заветам и постоянной готовности к защите Родины.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА И ВОСПИТАНИЕ СТУДЕНТОВ

Организация самостоятельной работы в вузе — это главный стержень и главная особенность всей системы высшего образования. Правильно организованная самостоятельная работа по любому предмету позволяет будущему специалисту глубоко вникнуть в сущность изучаемой науки, прочно усвоить систему знаний, овладеть культурой умственного труда, развить творческие способности. Вся система хорошо налаженной самостоятельной работы воспитывает ответственное отношение к учебе, а, следовательно, к труду, вызывает потребность к активной общественной деятельности.

Вместе с тем правильная организация самостоятельной работы студентов создает благоприятную почву для воспитательной работы — сближает преподавателей со студентами, дает возможность активно направлять весь процесс воспитания и обучения студенческого коллектива.

За последние десятилетия значение самостоятельной работы, как основного метода вузовского образования, неуклонно возрастает под влиянием современной научно-технической революции, результаты которой постоянно впитываются в развивающийся организм высшей школы, углубляя и расширяя основы высшего образования. По мнению многих ученых, общий объем знаний по каждой дисциплине ныне удваивается каждые 10 лет. В то же время сроки обучения будущих специалистов остаются постоянными и дальнейшее расширение их вряд ли целесообразно. В этих условиях, чтобы решить главную задачу высшего образования — подготовить на основе современной науки разносторонне образованных специалистов высшей квалификации, патриотов своей Родины, способных творчески решать задачи, выдвигаемые практикой коммунистического строительства, необходимо повышать роль основного метода вузовского образования — метода самостоятельной работы и связанного с ним самообразования, более рационально использовать имеющееся учебное время. К сожалению, в настоящее время разработка вопросов методики организации самостоятельной работы студентов по истории КПСС, как системы продуманных мероприятий, проходящих

через все формы учебного процесса, остается, по существу, не разработанной. В имеющейся литературе более обстоятельное освещение получили вопросы организации и методики самостоятельной работы студентов во внеучебное время, но совершенно недостаточно анализируются вопросы воспитания навыков самостоятельности на лекциях, семинарах и экзаменах по истории КПСС.

Опираясь на имеющуюся литературу и опыт работы коллектива преподавателей кафедры истории КПСС Латвийского государственного университета им. П. Стучки, в настоящей статье сделана попытка рассмотреть некоторые аспекты организации самостоятельной работы студентов I курса по истории КПСС во внеучебное время, а также высказать ряд соображений о лекции как средстве развития творческой мысли слушателей.

Мы исходим из того, что самостоятельная работа по истории КПСС должна пронизывать все формы учебно-воспитательной работы, применяемые в вузе.

Если представить этот процесс в виде цикла, охватывающего все формы учебной и внеучебной работы, который систематически повторяется, наполняясь каждый раз новым, все более разносторонним содержанием, то этот процесс - цикл, вероятно, можно представить так:

самостоятельная работа студентов начинается под руководством преподавателя (лекция, беседа, консультация и т.д.); продолжается и углубляется в процессе самостоятельного изучения учебной литературы, подготовки и написания рефератов, научных докладов и т.д.; закрепляется, углубляется и расширяется опять под руководством преподавателя (семинары, консультации, экзамены и т.д.). Отсюда следует, что в понятие "организация самостоятельной работы студентов" следует включать не только ту часть работы, которая осуществляется по заданию преподавателя во внеучебное время, но и ту часть её, которая протекает под непосредственным руководством преподавателя в учебное время и должна быть построена таким образом, чтобы развивать активное, творческое мышление будущего специалиста, потребность глубоко разбираться в существе изучаемых вопросов и, опираясь на систему приобретенных знаний, дать им правильную марксистско-ленинскую оценку. Отсюда также следует, что ведущая роль в организации самостоятельной работы студентов

по предмету принадлежит преподавателю и воспитание самостоятельного научного мышления возможно лишь в напряженной совместной работе студентов и преподавателей.

В соответствии с программой курса, учетом современных задач высшего образования и особенностей предмета, преподаватель должен так продумать всю организацию вверенного ему учебно-воспитательного процесса, чтобы не только сообщать определенную сумму знаний, но главное, вооружить будущего специалиста умением работать самостоятельно, сформировать его широкий политический кругозор, опирающийся на марксистско-ленинское мировоззрение. Практическая значимость этой задачи подчеркнута XXIV съездом КПСС. "Великое дело строительства коммунизма невозможно двигать вперед без всестороннего развития самого человека. Без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости людей коммунизм невозможен, как невозможен он и без соответствующей материально-технической базы".¹

История КПСС, будучи мировоззренческой наукой, дает богатейший материал для повседневной идейно-воспитательной работы, для формирования мировоззрения студента, для развития навыков самостоятельности.

Главная цель преподавания курса истории КПСС - формирование общественно-политических взглядов студента, его идейной закалки, вооружение знаниями для осмысливания и теоретического объяснения вопросов жизненной практики, политических событий, выработка умения распознавать проявления враждебной нам идеологии и решительно бороться с ней. Вместе с тем, формируя широкий политический кругозор, история КПСС, как и другие общественные науки, готовит будущего специалиста к общественно-политической работе, которая начинается в вузе, затем выходит за его пределы и продолжается на протяжении всей жизни специалиста, в какой бы области он ни трудился.

Главная особенность положения курса истории КПСС, как одной из учебных дисциплин вуза в том, что он в основном изучается на

¹ XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет, т. I. М., Госполитиздат, 1971, с. 108.

первом курсе и заканчивается в течение первого семестра на втором курсе. Следовательно, его изучают вчерашние школьники, многие из которых слабо владеют навыками организации самостоятельной работы в вузе. Это обстоятельство усложняет работу со студентами I курса и требует того, чтобы организации самостоятельной работы студентов было уделено самое большое внимание.

Начиная учебную работу со студентами первого курса по истории КПСС, каждый преподаватель нашей кафедры стремится к решению двух групп взаимосвязанных задач: во-первых, определяются организационные основы самостоятельной работы по предмету и условия, повышающие эффективность умственного труда. В связи с этим раскрываются психологические основы самостоятельной работы, гигиена умственного труда, планирование самостоятельной работы.

Во-вторых, рекомендуются конкретные приемы, облегчающие усвоение программного материала и помогающие развивать навыки самостоятельной работы над различными литературными источниками. В связи с этим дается характеристика учебной литературы по курсу истории КПСС в целом, раскрывается методика её изучения по темам, отрабатывается техника записей - конспектов первоисточников, запись текстов лекций и обработка их на основе учебной литературы, отрабатывается методика подготовки докладов, рефератов, сообщений на семинарах. Если для решения задач первой группы достаточно использовать лекционный метод, то для выполнения задач второй группы нужны групповые занятия в сочетании с индивидуальной консультационной работой со студентами на протяжении всего периода изучения курса истории КПСС. Опыт показывает, что при решении задач второй группы большое значение имеет личный опыт работы преподавателя над предметом, его методика научно-исследовательской работы вообще. Ведь только тот преподаватель сможет последовательно раскрывать методы изучения произведений классиков марксизма-ленинизма, тот может научить анализу учебной литературы, умению отбирать и самостоятельно интерпретировать материал, кто сам постоянно овладевает методами научного исследования, пользуется ими в своей научно-педагогической деятельности.

При этом, начиная с первого курса, важно учить студентов вдумчивому подходу и уважительному отношению к источникам, прививать умение пользоваться различного рода справочниками, биллетенями и прочими видами источников информации, пользуясь которыми он может навести справку по любому интересующему его вопросу.

Начиная учебную работу со студентами I курса, нужно, с одной стороны, выявить и помочь тем студентам, которые проявляют интерес к учебе, но по разным причинам начинают отставать. При организации самостоятельной работы этих студентов важно сделать упор на воспитание уверенности в свои силы, которая должна у них сочетаться со скромностью и научной добросовестностью.

С другой стороны, нужно выявить и повести борьбу с теми студентами, которые, имея неплохую общеполитическую подготовку, ищут легких путей к "овладению" наукой. Обычно такие студенты пытаются в лучшем случае ограничиваться беглым, беспорядочным записыванием лекций, а то и вовсе не работать на лекциях, при подготовке к семинарским занятиям нарушают принцип ритмичности, систематичности, не работают над первоисточниками. При подготовке к семинарам пытаются пользоваться лишь комментаторской литературой или записями лекций. Метод систематического контроля за такими студентами помогает довольно быстро выявить их потенциальные возможности, определить уровень требовательности к ним и направить их работу в нужном направлении.

Важнейшим организационным принципом самостоятельной работы студентов является систематическое изучение предмета по определенному плану. Поэтому преподаватели нашей кафедры стремятся научить студентов работать регулярно, по плану. На первых же занятиях мы знакомим студентов с программой курса истории КПСС, сроками изучения отдельных её тем, объемом той литературы, которую они должны изучить в обязательном порядке, обеспечиваем планами семинарских занятий на весь учебный год. Исходя из общего объема работы, рекомендуем составлять календарные планы работы по неделям и по месяцам. И несмотря на это, часть студентов при изучении курса истории КПСС нарушает принцип систематичности и последовательности, не проявляет научного интереса к предмету. За некоторым исключе-

нием, с основе этого недостатка могут лежать две основные причины.

Первая - это примитивные методы организации самостоятельной работы студентов, когда лекции, семинары, консультации, проводимые преподавателями, не развивают научный интерес к предмету, в напротив, по мере нарастания учебного материала, снижают этот интерес.

Вторая причина, на наш взгляд, лежит в плохом планировании самостоятельной работы студентов. Рекомендую студентам планировать самостоятельную работу, мы часто игнорируем важнейший фактор, лежащий в ее основе - это бюджет времени, которым располагают студенты для занятий во внеучебное время. Наша кафедра, да и остальные кафедры общественных наук, в также факультеты университета до сих пор осуществляют планирование самостоятельной работы "на глазок", с учетом интересов своего предмета и даже своей методики преподавания. Вопрос о загруженности студентов учебной литературой по различным предметам, обязательным конспектированием и другими учебными заданиями в масштабе всего университета не изучается. В силу этого некоторые преподаватели кафедр увлекаются чрезмерными учебными заданиями, отнимающими у студентов большую часть их времени, что отрицательно сказывается на усвоении других дисциплин. Можно ли с достаточной уверенностью планировать самостоятельную работу студентов по всем научным дисциплинам? Опыт ряда вузов страны (Московские -авиационный и энергетический институты, МВТУ, Одесский политехнический институт и другие) показывают, что возможно с достаточной уверенностью планировать самостоятельную работу студентов лишь в масштабе всего вуза.

На наш взгляд, наиболее удачная система планирования объема самостоятельной работы студентов сложилась в Московском ордена Ленина энергетическом институте, где работа по научной организации труда студентов ведется систематически с 1945 года.¹

Кратко об этой системе можно сказать следующее. До начала очередного семестра все кафедры сообщают в деканаты, какие задания они

1. Более подробно о сущности этого опыта работы в сб.: Учиться надо уметь, М., 1962, с. 46-56; "Вестник высшей школы", 1967, № 9, с. 75-76.

планируют дать студентам по своей дисциплине. Из этих данных складывается какая-то общая сумма часов, определяющая общую нагрузку студента. Декан факультета оценивает общий объем самостоятельной работы студента, корректирует его в необходимых пределах и окончательно устанавливает сроки выполнения работ по всем дисциплинам. Таким образом, рождается график обязательных заданий, который выдается студентам.

За предельный объем занятий при этом принимается не более 10 часов в сутки, включая часы самостоятельной работы. Планы учебных занятий и графики выполнения заданий рассматриваются как пособия, которыми должны пользоваться студенты для определения режима своей работы в течение семестра.

Мы не думаем, что эта система планирования самостоятельной работы студентов является во всех отношениях идеальной, но выработка её свидетельствует о серьезной работе в направлении научной организации труда студенческого коллектива, поэтому пренебрегать ей было бы неверно.

Мы также считаем, а опыт многих вузов страны подтверждает, что преподаватели нашей кафедры должны знакомить студентов с методикой организации самостоятельной работы по заранее разработанной программе, которую необходимо утверждать на заседании кафедры, т.к. в противном случае мы не добьемся единства действий и единства требований в этом жизненно важном деле. Для проведения этой работы в начале учебного года необходимо выделить как минимум два часа на лекцию и не менее четырех часов практических занятий для выяснения главного содержания и определения основных направлений организации самостоятельной работы студентов по истории КПСС как в учебное, так и во внеучебное время. Основная же работа по организации самостоятельной работы студентов должна проводиться под руководством преподавателей на протяжении изучения всего курса истории КПСС, а её содержание направляться работой методических секций.

Было указывалось, что самостоятельность, научная добросовестность, широкий политический кругозор формируются через все учебные процессы, что эта задача может быть успешно решена лишь в процессе совместной работы преподавателя со студентами. Поэтому

в плане рассматриваемой темы хотелось бы высказать несколько соображений о роли лекции, как средстве развития творческой мысли слушателей, развития их способностей к анализу явлений и процессов, формирования марксистско-ленинского мировоззрения.

Опыт подтверждает, что лекция была и остается ведущей формой учебного процесса в высшей школе. В преподавании общественных наук и, особенно истории КПСС, лекция является незаменимым средством доходчивого разъяснения сложных положений марксистско-ленинской теории, решений партии и правительства, средством воспитательного воздействия на молодежь. Лекция дает возможность всесторонне разобраться и проанализировать факты и события современности, формировать активный интерес слушателей к актуальным вопросам внешней и внутренней политики партии.

В современных условиях роль лекции по истории КПСС неуклонно возрастает, т.к. именно лекция дает возможность оперативно донести до слушателей в обобщенном, сжатом виде новейший теоретический и фактический материал, объем которого нарастает стремительно быстро.

При возрастающем значении самостоятельной работы студентов повышается роль лекции как средства направления этой работы и руководства ею. Всегда значение лекции велико потому, что здесь теснее всего переплетаются обучение и воспитание, здесь сильнее всего эмоциональное воздействие преподавателя на студенческую аудиторию, здесь сильнее всего влияние личности на умы и сердца студентов.

Высокий идейно-теоретический уровень, освещение в лекциях новейших данных по теории и истории КПСС, органическая связь учебного материала с практикой коммунистического строительства и актуальными вопросами современности — это главное в лекциях по истории КПСС. Однако в настоящее время на содержание лекций оказывает влияние целый ряд дополнительных факторов, среди которых важное значение имеет возрастающий уровень подготовки студенческой аудитории, степень обеспеченности студентов учебными пособиями и "взрыв" научной информации.

Практика показывает, что общий уровень развития молодых людей, поступающих в Латвийский университет (в частности на биологический, химический, факультет иностранных языков и филологический) с каждым годом возрастает. Среди студентов много молодых людей, которые интересуются не только профилирующими дисциплинами, но и проблемами общественных наук. Они стремятся разобраться в причинно-следственных связях и закономерностях развития общества, охотно берутся уже на первом курсе за разработку тех тем рефератов, которые требуют от них определенных обобщений, выводов, самостоятельного подхода к теме. Но, вместе с тем, сейчас студенты в достаточной мере обеспечены учебными пособиями, содержащими необходимый материал для самостоятельного прочтения и изучения курса истории КПСС. Наконец, "взрыв" научной информации, постоянно нарастающий объем теоретического и историко-партийного материала порождает противоречие между увеличивающимся объемом знаний, которые мы хотим дать студентам, и жесткими рамками учебного времени.

Все эти факторы сейчас активно влияют на содержание лекционных курсов по истории КПСС, сами определяют пути его дальнейшего совершенствования.

Один из путей совершенствования лекций по истории КПСС - это строжайший отбор материала с перенесением центра тяжести на сложные теоретические вопросы, открывающие простор для научного анализа и развития творческой мысли. Практически преподаватели нашей кафедры и стремятся ставить в центр лекционного курса сложные теоретические проблемы.

Однако методика изложения теоретических проблем их связь с новейшими данными, отражающими современный уровень развития марксистско-ленинской теории и историко-партийной науки, отрабатывается подчас недостаточно глубоко. Например, обсуждение ряда текстов лекций по истории КПСС в методической секции I курса в 1971/1972 учебном году показало, что в некоторых лекциях материал подается в виде суммы готовых фактов и выводов. Лектор не всегда вводит студенческую аудиторию в лабораторию научного анализа, не показывает, как именно из суммы определенных фактов были получены данные научных выводов. Некоторые вопросы освещаются без учета современного уровня развития историко-партийной науки и слабо увязываются с актуальными вопросами современности. Поэтому мы

считаем, что одним из путей, следуя по которому можно повысить научно-теоретический уровень читаемых лекций по истории КПСС, является широкое применение в лекциях метода логического доказательства, которым широко пользовались классики марксизма-ленинизма и который лежит в основе всех наук. Вероятно, следует при оценке каждой лекции учитывать, насколько преподаватель владеет методом логического доказательства и как он им пользуется в ходе раскрытия сложных теоретических проблем читаемого курса, потому что без соблюдения этого условия лекция не может служить средством развития творческой мысли студентов, вооружать их методом самостоятельного научного исследования, развивать интерес и уважение к научной дисциплине.

Известно, что интерес и уважение к предмету со стороны студенческой аудитории появляется тогда, когда студенты видят в предмете науку, а не только её выводы и постулаты, когда они видят процесс развития научных проблем со всеми за и против.

Выше говорилось, что лекция не должна дублировать учебник. Оставляя в стороне вопросы, достаточно полно изложенные в учебных пособиях, лекция должна углублять и дополнять эти пособия по узловым теоретическим проблемам, которые представляют наибольшую сложность и актуальность. Но главное различие между учебным пособием и лекцией в том, что на лекции лектор находится в живом контакте с известной ему аудиторией и в процессе устного изложения материала он не может ограничиться сообщением студентам определенной суммы сведений по тому или иному вопросу. Его задача гораздо шире. Прежде всего он должен овладеть вниманием аудитории, затем внушить ей доверие к своим словам и, наконец, убедить. Все это требует учета и сознательного использования в лекции ряда психологических факторов. Взять, например, такое важное психологическое качество человека, как внимание, т.е. способность сознания сосредоточиться на выполнении той или иной работы. В основе психологии внимания лежит интерес аудитории к теме занятия, к предмету разговора. Готовясь к лекции, мы не можем игнорировать настрой аудитории. Зачастую его можно предвидеть заранее, но в ряде случаев приходится принимать решение

на ходу, перестраивая свое выступление или даже начало лекции. В большинстве случаев важно с первых же слов лекции "ухватить" внимание студентов оригинальным началом, яркой мыслью, острой постановкой вопроса. Поэтому в настоящих условиях, на наш взгляд, каждая лекция должна иметь краткое вступление, где следует обосновать актуальность темы, дать критический обзор литературы, а иногда и методические указания и советы к изучению произведений классиков марксизма-ленинизма и другой литературы.

С другой стороны, к восприятию очередных лекций студентов надо готовить. Вероятно правы те преподаватели, которые, заканчивая очередную лекцию, уделяют несколько минут тому, чтобы кратко сообщить студентам тему следующей лекции и указать при этом, какие вопросы этой темы будет рассматривать лектор и что студенты должны прочитать предварительно по учебнику и другим материалам. Например, практика чтения лекционного курса по истории КПСС на механико-математическом факультете Московского университета подтвердила эффективность данного методического приема.

Для активизации внимания студентов на лекции полезен и другой прием - это постановка после лекции двух-трех вопросов, требующих от студентов краткого ответа. Этот прием позволяет судить, насколько внимательно студент слушал лекцию, поняли её положения, наконец, как думали в процессе восприятия лекционного материала.

Внимание аудитории в решающей степени зависит также от техники речи преподавателя. Культура языка является показателем общей культуры человека, и монотонность речи, плоская дикция, косноязычие - немалая помеха в преподавательской работе. Даже громкость, тембр голоса играют далеко не последнюю роль. Овладеть вниманием аудитории - значит сделать важный шаг к следующему психологическому этапу - внушению.

Внушение - это своего рода переходная ступень к убеждению людей, причем грани здесь весьма подвижны. Главная задача внушения - добиться доверия к тому, что говорит преподаватель, и вот здесь главную роль должна играть качественная сторона излагаемого

материала, логичность аргументации. Если преподаватели в результате этой работы удастся заставить аудиторию думать, соглашаться, сомневаться, радоваться или сопереживать, он достиг своей цели.

В практике преподавательской работы далеко не всегда удается сразу же найти доверительный контакт с аудиторией. Иногда может возникнуть "психологический барьер отчужденности". Причины его нужно быстро найти и устранить.

Наконец, главный долг преподавателя убедить слушателей, т.е. доказать им истинность или ложность существующих представлений, понятий, вызвать активное, критическое отношение к воспринимаемым идеям. Убеждать - это значит, пользуясь словами Энгельса, "вербовать себе единомышленников". Причем, как утверждают специалисты, психологические доводы, связанные с воздействием на чувства, настроения, эмоции, оказывают первоочередное воздействие. Поэтому сочетание рациональных и эмоциональных приемов преподавания истории КПСС это одно из эффективнейших средств, помогающих развивать творческое отношение к науке. Но вместе с тем это очень сложный вопрос.

Помня утверждение В.И. Ленина о том, что "без человеческих эмоций" никогда не бывало, нет и быть не может человеческого искания истины",¹ мы должны в целях повышения научно-теоретического уровня преподавания истории КПСС переходить от отдельных психологических догадок и приемов к научно разработанной системе психологического воздействия на умы и сердца нашей молодежной аудитории. Поэтому учеба в этом направлении нужна всем преподавателям общественных наук.

1. В.И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 25, с. 112.

Viens no galvenajiem uzdevumiem pašreizējā periodā, kā uzsvērts PSKP CK Pārskata referātā PSKP XXIV kongresam, ir jaunā cilvēka veidošana, jo "dižo darbu - komunisma celtniecību - nav iespējams virzīt uz priekšu bez paša cilvēka vispusīgas attīstības".^{1/} Sevišķi svarīgi ir audzināt un sagatavot tādus jaunus speciālistus, kuri spētu atrisināt arvien plašākus un sarežģītākus komunisma celtniecības uzdevumus. Kā uzsvēra biedrs L.Brežņevs 1971.gada oktobrī notikušajā Vissavienības studentu salidojumā, "...radoši apgūt specialitāti, kļūt par komunistiskās celtniecības aktīvu dalībnieku... var tikai tad, ja apgūst marksisma-ļeņinisma teoriju. Marksisma-ļeņinisma mācība ir jebkura profila speciālista zināšanu pamats, to neatņemama sastāvdaļa".^{2/}

Nedrīkst mūsdienu apstākļos arī ignorēt faktu, ka pašreizējais periods vēl ir divu dažādu pasaules sistēmu pastāvēšanas laikmets, tātad divu dažādu ideoloģiju cīņas periods. Kā uzsvērts visos svarīgākajos mūsu komunistiskās partijas lēmumos, ideoloģiskajā frontē nevar būt nekādu kompromisu. Lai mūsu jaunieši būtu sagatavoti šai ideoloģiskajai cīņai, sevišķi svarīga loma ir marksistiski ļeņiniskā pasaules uzskata izveidošanai, ko var nodrošināt tikai dziļa un vispusīga marksisma-ļeņinisma teorijas apgūšana.

Svarīga vieta marksisma-ļeņinisma teorijas apgūšanā ir politiskajai ekonomijai. Augstskolās šo disciplīnu apgūst visu specialitāšu studenti. Latvijas Valsts universitātē Ekonomikas un Juridiskās fakultātes, kā arī filozofijas specialitātes studenti politisko ekonomiju apgūst pēc 300 stundu programmas pirmajos divos mācību gados, bet pārējo fakultāšu

1/ L.Brežņevs. PSKP CK Pārskata referāts PSKP XXIV kongresam. R., 1971, 95.lpp.

2/ "Padomju Jaunatne", Nr.206, 1971.g. 20.okt.

studenti - pēc 140 stundu programmas III un IV kursā /2 semestros/. Politiskā ekonomija ir disciplīna, kuras apgūšana prasa dziļas un vispusīgas zināšanas gan vēsturē, gan filozofijā, gan ekonomiskajā teorijā. V.I. Leņins kādā no saviem pirmajiem darbiem arī rakstīja, ka "...politisko ekonomiju nevar studēt tāpat vien, bez jebkādam iepriekšējām zināšanām, bez iepazīšanās ar visai daudziem un visai svarīgiem vēstures, statistikas u.t.jpr. jautājumiem".^{1/}

Svarīga vieta politiskās ekonomijas kursa apgūšanā augstskolās ir lekcijai. Tāpēc aktuāls ir jautājums par lekcijas lomu un nozīmi speciālistu sagatavošanā, viņu komunistiskajā audzināšanā. Šajā nelielajā rakstā pieskarsimies jautājumam, kādai būtu jābūt lekcijai politiskajā ekonomijā, lai tā varētu veikt iepriekš norādītos uzdevumus.

LEKCIJAS NOZĪME

Jautājums par lekcijas lomu ir viens

no augstskolas darba organizācijas aktuālākajiem jautājumiem. Pastāv dažādi argumenti par un pret lekcijas lomu. Tomēr jāpiezīmē, ka pat viskonsekventākie lekcijas "pretinieki" neuzstājas par pilnīgu lekciju atcelšanu. Viņi tikai izvirza arvien jaunus argumentus, ar kuriem pamato nepieciešamību samazināt lekciju kursus sakarā ar patstāvīgā darba svarīguma un īpatsvara pieaugumu specialitātes apgūšanā. Šķiet, no vienas puses, šādi argumenti būtu vērā ņemami, jo pieaug izdoto mācību grāmatu un metodisko līdzekļu skaits. Tomēr, no otras puses, tieši lekcija ir tā, kas studentam atvieglo arvien pieaugošās informācijas sistematizētu apgūšanu. Sevišķi tas attiecas uz politisko ekonomiju, kur nepieciešams plaši izmantot publicētos jaunākos statistiskos datus, iepazīties ar tām daudzajām monogrāfijām un rakstiem, kur diskutē par dažādiem svarīgākajiem politiskās ekonomijas jautājumiem. Bez tam priekšmeta izklāstījuma loģika un sistēma lekcijās izveido pareizu priekšstatu par kursu visumā, sekmē tā uztveri, palīdz studentiem to izprast. Lekciju kurss rezumē attiecīgas disciplīnas ietvaros jautājumu sistemātisku

1/ V.I. Leņins. Raksti, 4.sēj., 36.lpp.

izklāstu, kurā ikviena lekcija organiski saistīta ar iepriekšējo lekciju un paver ceļu nākamās lekcijas uztverei. Varētu teikt, ka lekcija ir kā tilts, kas nodrošina pāreju no zināmā, apgūtā uz jauno, neapgūto.

Pareizi novērtēt lekcijas kā mācību metodes nozīmi augstskolā, protams, var tikai tad, kad ir pareizi izvirzīti lekcijas uzdevumi, kad lekcija ir sagatavota nepieciešamā teorētiskajā līmenī, kad lekcijas sagatavošanā ir ievēroti nepieciešamie metodoloģiskie un metodiskie principi.

Lekcijai, pirmkārt, jādod iespēja dziļāk izprast attiecīgās disciplīnas pamatjautājumus. Lekcijā jāiztīrā marksisma-lenīnisms teorijas pamatlicēju mantojums, jāpamato nepieciešamā metodika kursa vispusīgai apgūšanai.

Otrkārt, lekcijai jāpalīdz dziļāk izprast sabiedrībā sastopamās parādības un faktus.

Treškārt, lekcijā obligāti jāiztīrā literatūra dotajā jautājumā. Lekcijas uzdevums ir iepazīstināt studentus ar dažādiem uzskatiem par vienu vai otru jautājumu.

Ceturtkārt, lekcijas uzdevums ir attīstīt domāšanas, spriešanas spējas, iemācīt vērtēt dzirdēto, redzēto, lasīto, izraisīt interesi pastāvīgām studijām, veicināt zinātniskā darba iemācību.

Piektkārt, lekcijām sabiedriskajās zinātnēs ir liela vispārīzglītojoša un audzinoša loma. Lekcijām sabiedriskajās zinātnēs jāveicina nākamajos speciālistos zinātniskā pasaules uzskata veidošanās, vispārējā redzes loka paplašināšanās.

Tātad lekcijām sabiedriskajās zinātnēs jādod ne tikai noteikta zināšanu summa, bet tām ir liela loma studentu komunistiskajā audzināšanā, jauno speciālistu pasaules uzskata veidošanā.

Viens no pirmajiem un arī svarīgākajiem darba posmiem ir lekcijas sagatavošana.

LEKCIJAS SAGATAVOŠANA

Lekcijas kvalitāte ir atkarīga no vairākiem savstarpēji saistītiem faktoriem: no lekcijas teorētiskā un idejiski politiskā līmeņa; no lekcijas lasīšanas metodikas; no lektora oratora meistarības utt. Tā, piemēram, var būt gadījumi, kad lekcija,

kuras teorētiskais un idejiski politiskais līmenis ir visai augsts, tomēr nedod vajadzīgo efektu. Tas vērojams tajos gadījumos, kad lekcijas lasīšanas metodikā ir trūkumi, vai arī lektoram nav vajadzīgo oratora spēju vai iemaņu. Bet var būt arī otrādi - nekāda lektora meistarība nevar novērst trūkumus, kas rodas tāpēc, ka pasniedzējam nav pietiekamu zināšanu vai vajadzīgās intereses par attiecīgo disciplīnu.

Lekciju kursa sagatavošana ir liels un atbildīgs darbs un arī ļoti vajadzīgs darbs. Nevar atzīt par pareizu uzskatu, ka tikai jaunajiem pasniedzējiem jāgatavojas lekcijām. Daži pasniedzēji uzskata, ka lekcijas sagatavošanai pietiek ar detalizēta lekcijas plāna izstrādāšanu. Tomēr, manuprāt, minimāla prasība ir vismaz lekcijas konspekta izstrādāšana. Tā nepieciešamību grūti atspēkot. Lekcijas konspektā jāietver lekcijas saturs plāns, svarīgāko tēžu un secinājumu formulējumi, faktiskais materiāls, literatūras avoti. Bet vai ar konspekta palīdzību vien var nolasīt lekciju kursu? Šis jautājums, protams, ir diskutējams. Bez šaubām, pilna lekciju kursa izstrādāšana dod iespēju labāk sistematizēt materiālu, nodrošina jēdzienu un definīciju precīzāku formulēšanu, terminoloģijas un stila izkopšanu utt. Tomēr pilns lekciju kursa teksts var saistīt lektoru un apgrūtināt lekcijas saturs emocionālu priekšnesumu. Tāpēc šis jautājums konkrēti jāizšķir atkarībā no pasniedzēja sagatavotības pakāpes, oratora spējām utt. Kādai jābūt pasniedzēja sagatavotības pakāpei, dodoties uz auditoriju? Labi jāpārzina lekcijas saturs, jāzina teorija un jābūt arī apgrūnotam ar faktu un skaitļu materiālu, jābūt informētam par pastāvošajām diskusijām vienā vai otrā jautājumā, jāpārzina literatūras avoti un, galvenais, jābūt prasmei sniegt materiālu auditorijai.

Vienmēr vērtējamais princips ir viens /uz to norāda arī profesors J. Žančužņikovs/: "Jāgatavojas katrai lekcijai un visu mūžu".^{1/} Diskutējams jautājums tikai, kā to izdara. Sevišķi nepieciešams vienmēr no jauna gatavoties nolasāmai lekcijai ir sabiedriskajās zinātnēs, tai skaitā,

1/ Вестник высшей школы, № 2, 1951, стр.18 -

protams, arī politiskajā ekonomijā. Vispirms to nosaka pārmaiņas ekonomiskajā un politiskajā dzīvē, kas sevišķi strauji notiek mūsdienā apstākļos. Otrkārt, jāņem vērā, ka parādās arvien jauni pētījumi, kas meklē atbildes uz daudzām dzīvē sastopamām parādībām, diskutē dažādu uzskatu pārstāvji.

Lekcijas jā sagatavo savlaicīgi un jā gatavo nevis atsevišķas lekcijas, bet gan vesels lekciju kurss. Kāpēc? Tāpēc, ka ļoti svarīga ir loģiskā secība, kā jautājumus atrisina, pārējot no viena temata uz otru, atsevišķu tematu ietvaros pārējot no viena jautājuma uz otru. Lekciju kursa savlaicīga sagatavošana dod iespēju arī pareizāk izplānot laika sadalījumu pa atsevišķiem tematiem un atsevišķiem jautājumiem.

Lekciju kursa saturu visumā nosaka programma. Tomēr lekciju kursā - atšķirībā no mācību grāmatas - nav iespējams un nav arī vajadzīgs apskatīt visus kursa jautājumus. Tāpēc, gatavojot lekciju kursu un atsevišķas lekcijas, pirmais svarīgākais uzdevums ir pareizi izraudzīt, atlasīt apskatāmos jautājumus. Tiem, protams, jābūt tādēļ jautājumiem, kurus var pielīdzināt it kā mugurkaulam, t.i., kuru analīze savukārt nodrošina parādību izpratni visā pilnībā. Tā, piemēram, V.I. Leņins K. Marksa ekonomiskajā teorijā stūrkaupa vietu piešķir virsvērtības teorijai. Tāpēc dabiski, ka visa kapitālistiskā ražošanas veida analīzē uzmanības centrā jābūt virsvērtības teorijai. Tātad, atlasot materiālu, jāizraugās pašas tipiskākās parādības. Arī katru lekciju gatavojot, jāizvirza centrālā ideja, problēma, ap kuru koncentrējas visa viela. Jo principiālāka ir lekcijas materiāla atlase, jo dziļāks kļūst lekcijas saturs.

Svarīgs uzdevums lekciju sagatavošanā ir ilustrējošā materiāla atlasei un izvietošanai lekcijas tekstā. Tam jābūt tādā, lai tā analīze dotu iespēju izdarīt marksistiski pareizus zinātniskus secinājumus. Tātad ilustrējošā materiāla uzdevums nav tikai ilustrēt, bet gan tam jābūt par argumentu, lai students ticētu pasniedzēja stāstījumam. Faktu un skaitļu materiāla zinātniski pareizākais izvietojums un izmantošanas veids ir t.s. induktīvā metode. Tas ir, lai konkrētu parādību analīzes rezultātā, kuras raksturo noteikti fakti un

skaitļi, students pats loģiski nonāktu pie vajadzīgiem secinājumiem un vispārinājumiem. Piemēram, jautājumā par darba algu kapitālismā lai analīze būtu tāda, ka students pats uz faktiskā materiāla pamata nonāktu pie secinājuma, ka nevis darbs ir prece, bet gan darbaspēks.

Politiskās ekonomijas lekcijā tāpat kā citu sabiedrisko priekšmetu lekcijās pareizi jāapgaismo arī marksisma-ļeņinisma teorijas klasiku mantojums, tipiskākās atziņas pat jācītē. Tomēr marksisma-ļeņinisma klasiku darbu citāti nedrīkst aizstāt pierādījumus, nedrīkst marksisma-ļeņinisma teoriju vienkārši pārstāstīt. Marksisma-ļeņinisma klasiku darbu atsevišķu fragmentu un teikumu mehāniska citēšana nolūkā pierādīt apgalvojuma pareizību nepārlicina, neizraisa interesi par klasiku darbiem, tieši otrādi, rada noraidošu attieksmi pret to studēšanu.

Sevišķi svarīgi lekcijā ir prast metodiski pareizi apskatīt tādas kategorijas un parādības, kas ir pazīstamas no virspusējas vērošanas, bet kuru dziļākā zinātniskā būtība ir sveša. Pie tam to īsto būtību var noskaidrot tikai ar abstrakcijas metodes palīdzību. Piemēram, kurš gan nav grozījis savās rokās naudu un kurš nezina, ka nauda ir līdzeklis, ar kuras palīdzību var iegādāties preces. Bet politiskajā ekonomijā izprast preces un naudas īsto būtību ir tieši visgrūtākie jautājumi. K. Marks darbā "Kapitāls", analizējot preces vērtību, uzsvēra, ka cilvēka prāts to mēģinājis izprast vairākus tūkstošus gadu. Kāpēc tas ir tik grūti? Pirmkārt, tāpēc, ka ir jāapgūst šī abstrakcijas metode, un, otrkārt, ir jāiemāca izprast šo abstrakcijas metodi. Vislabāk abstrakcijas metodes zinātniska pielietošana atklājas K. Marksa darbā "Kapitāls". K. Marksa, piemērojot abstrakcijas metodi, loģiskā gaitā virzās no visvienkāršākām, bet visbiežāk sastopamām parādībām, uz arvien sarežģītākām parādībām. K. Marksa, piemēram, kapitālismā ražošanas veida analīzi sāk ar preces analīzi, pēc tam noskaidro, kā no preču pasaules izdalās specifiska prece - nauda, tālāk, kā nauda pārvēršas par kapitālu utt. Tātad K. Marksa atklāj, ka prece ir lieta, bet jebkura lieta nav prece; ka kapitāls ir nauda, bet ne vienmēr nauda ir kapitāls. Tieši pretrunas, kas studentiem rodas no virspusējās

parādību vērošanas un neprasmes izprast abstrakcijas metodi, rada nevajadzīgas grūtības politiskās ekonomijas apgušanā, tāpēc lekcijai jāpalīdz šīs pretrunas pārvarēt.

Politiskās ekonomijas lekcijā argumentācijai var izmantot arī dailliteratūras piemērus, teātru izrāžu fragmentus, kino-filmu epizodes. Tas viss padara lekcijas materiālu uzbūvējamāku, saprotamāku, pārliecinošāku, pie tam stimulē arī studentu kulturālā līmeņa pieaugumu.

Tātad katrā lekcijā jābūt savienotām divām pusēm - labi pārdomātam teorētiskam materiālam un apskatāmo jautājumu metodiskai pusei. Vēl vairāk - katrā lekcijā jābūt uzsvērtiem diviem galveniem momentiem - izglītojošam un audzinošam, kas kopā izveido lekcijas idejisko virzienu. Tāpēc arī lekcijas sagatavošanā nevar vadīties tikai no programmā paredzētiem jautājumiem un laika sadalījuma pa šiem jautājumiem. Lai lekcija sasniegtu savu mērķi, realizētu savu uzdevumu, ļoti svarīga loma ir arī lekcijas lasīšanas formai un auditorijas uztveres spējai.

LEKCIJAS NOLASĪŠANA

Sabiedriskajās zinātnēs, tai skaitā arī politiskajā ekonomijā, sevišķi svarīga loma ir lekcijas nolasišanas formai un veidam. Pasniedzējam ir jāpārliecina studenti, jāparāda lekcijā ietvertās vielas patiesīgums. Pārliecību studenti gūst ne tikai no lekcijas satura, bet arī no lekcijas formas. Tāpēc arī pasniedzējam daudz jāstrādā, lai izkoptu savu lekcijas lasīšanas stilu, izstrādātu savus lekcijas lasīšanas paņēmienus.

Bez šaubām, galvenais kritērijs, kā jālasa lekcija, ir, lai rastos nepieciešamais kontakts starp auditoriju un pasniedzējiem.

Sevišķi liela nozīme ir pasniedzēja priekšnesuma veidam. Monotoni, bez pacilātības nolasiņa lekcija nekad neradīs vajadzīgo efektu. Lekcija jālasa emocionāli, ar pacilātību un pārliecību. Nekādā gadījumā nav pieļaujama lekciju teksta nolasišana. Tādā gadījumā nekad nebūs dzīvais kontakts starp pasniedzēju un studentiem. Studentiem patīk un tas ir arī obligāti nepieciešams, lai lekcija tiktu lasīta brīvi, reti un nemanāmi ieskatoties tekstā vai konspektā, pierādot savas do-

mas, viedokli, atsevišķos gadījumos savus uzskatus strīdīgos jautājumos. Izņēmums ir definējumi, citāti, kurus vajag precīzi nolasīt, jo tie bieži ir jāatkārto un tāpēc, citējot no galvas, ne vienmēr izdodas precīzs atkārtojums.

Pasniedzējam visu laiku arī jāseko, lai studentu uzmanība un interese neapsīktu. Ja uzmanība apsīkst saprotama noguruma, sasprindzinājuma rezultātā, tad pasniedzējs var arī zināmā mērā novirzīties no lekcijas materiāla, lai uzjautrinātu auditoriju, atslābinātu sasprindzinājumu. Taču lektors nedrīkst kļūt banāls, viņam jāprot atkal pievērst auditorijas uzmanību lekcijā apskatāmiem jautājumiem. Atsevišķos gadījumos pasniedzējs var uzdot arī retoriskus jautājumus. Lai rastos kontakts starp pasniedzēju un studentiem, liela nozīme ir arī studentu auditorijai. Jo studenti zinātkārāk uztver materiālu, jo parāda lielāku interesi, jo, protams, pasniedzējs lasīs saistošāk. Tomēr abi šie momenti atrodas ciešā mijiedarbībā. Jo pasniedzējs interesantāk lasīs, jo vairāk iespaidos auditoriju, jo studenti būs aktīvāki; jo studenti būs aktīvāki, jo pasniedzējam izdosies saistošāk lasīt. Ja studentu interese būs mazāka, pasniedzējs vairāk nervozēs un lekcijas materiāla priekšnesums būs sliktāks.

Liela loma lekcijas nolasīšanā ir balss intonācijai, balss tonim. Secinājumi lasāmi lēnāk, svarīgākie pat jāatkārto.

Svarīgs elements ir lekcijas lasīšanas temps. Augstskolā nav pieļaujams diktēšanas temps, bet temps nevar būt arī tik straujš, ka lielākā daļa studentu nevar izdarīt piezīmes. Tādā gadījumā students pārtrauks klausīties un zudīs nepieciešamais kontakts starp pasniedzēju un studentiem.

Kādam jābūt lekcijas lasīšanas veidam?

Lekcija jāsāk ar zināmā materiāla atkārtošanu. Tas nodrošina domas sasaistīšanu ar iepriekšējā lekcijā apskatīto materiālu, tas dod iespēju studentam pārslēgties no iepriekšējās nodarbības uz kārtējo. Pirms jaunās vielas izklāsta ieteicams studentus iepazīstināt ar lekcijas plānu. Lekcijas plāns ir lekcijas loģiskā struktūra, kas studentiem atvieglo lekcijas materiāla uztveri un materiāla apgūšanu. Studentus var iepazīstināt ar plānu, to nolasot vai uzrakstot uz tāfe-

les. Uz tāfeles gan ieteicams rakstīt tikai tādā gadījumā, ja tāfele ir tik liela, ka uzrakstītais plāns var uz tās palikt visu lekcijas laiku. Tad tas kalpos par uzskates līdzekli un saistīs studentu uzmanību lekcijas laikā. Studenti lekcijas sākumā jāiepazīstina ar mācību, obligāto un papild-literatūru. Lekcijas tekstā marksisma-ļepinisma klasiku citāti ir jānolasa precīzi, norādot arī avotu. Tas pats attiecas arī uz skaitlisko un citu ilustrējošo materiālu. Darbu nosaukumus, autoru vārdus, uzvārdus, skaitlisko materiālu nepieciešams rakstīt uz tāfeles, lai studenti tos precīzi pierakstītu.

Lekcijas tekstu var sākt ar zināmu ievadu, kurā pasniedzējs norāda uz galveno attiecīgās lekcijas problēmu. Tas dod iespēju studentiem labāk koncentrēties, labāk konspektēt lekciju. Noslēdzot atsevišķus jautājumus, nepieciešams dažos vārdos vispārināt izņemto vielu, lai studenti varētu labāk pārslēgties uz loģiski saistīto nākamo jautājumu. Ļoti liela nozīme ir lekcijas nobeigumam. Lekcija jālasa tā, lai zināms nobeiguma moments būtu pat tad, ja atsevišķā lekcijā neap- tver visus temata jautājumus. Ja laika trūkuma dēļ izrādās, ka visu jautājumu nevarēs pabeigt, tad labāk to vispār nesākt apskatīt. Metodiski ļoti nepareizi pabeigt lekciju ar nepabeigtu domu vai pat pusvārdā, vai arī lasīt pēc zvana. Tas ir tukšgājjiens, kam nav nekādas nozīmes.

Diskutējams ir jautājums par pareizāku metodiku skaitlis- kā materiāla pasniegšanā. Liela daļa pasniedzēju izmanto uz- skates līdzekļus. Protams, tādai metodei ir savas pozitīvās puses: pasniedzējam nav jāraksta uz tāfeles, uzskates līdzek- ļi noformēti glītāk, nekā izdodas uzrakstīt uz tāfeles, nav jāpagriež auditorijai mugura, kas jādara, rakstot uz tāfeles, un tā nerodas iegansts kontakta pārrāvumam starp pasniedzēju un studentu utt. Šādam variantam tomēr ir arī savas negatī- vās puses: kamēr pasniedzējs skaidro skaitlisko piemēru, stu- dentam jāveic vēl arī tīri tehniskais darbs - viņam skaitlis- kāis materiāls jāpieraksta. Šādā gadījumā nav iespējams vari- ēt ar skaitliskajiem piemēriem - visām grupām jādod viens un tas pats piemērs, vieni un tie paši skaitļi. Tomēr arī

pieraksti uz tāfeles pašreizējos tehniskajos un materiāla-
jos apstākļos iznāk ļoti zemas kvalitātes un lielajās plū-
mās /kad lekcija tiek lasīta ap 200 studentiem/ nenodrošina
vajadzīgo redzamību. Tā rezultātā liela daļa studentu šādus
labi domātos ilustrējošos piemērus neapgūst. Tāpēc lielāka
uzmanība jāpievērš kvalitatīvu uzskates līdzekļu izgatavo-
šanai un to labākai demonstrēšanai. Ir bijuši arī mēģināju-
mi lekcijas ilustrēšanai izmantot kinofilmas, bet tas ne vien-
mēr iespējams /ne visas auditorijas piemērotas filmu demon-
strēšanai/, ne vienmēr arī attaisnojas /filmas saturs nav
vienmēr tieši saistīts ar izņemamo vielu/.

Lei lekcija attaisnotu savu mērķi, kā jau minējām, sva-
rīga nozīme ir arī studentu auditorijai, tās brieduma pakā-
pei, uztveres spējai, ieinteresētībai.

LEKCIJAS UZTVERSĀNA Klausoties lekciju, studentam ir
jāuztver, jāizprot un jāprot konsepk-
tēt dzirdēto tekstu. Šķiet, ka šim jautājumam ir jāpievērš
lielāka uzmanība. Pirmkārt, studentam nav jācenšas un nav va-
jadzīgs konsepektēt visu lekcijas tekstu vārds vārdā. To bez
stenogrāfijas prasmes nemaz nevar izdarīt. Jāpieraksta galve-
nais, svarīgākais materiāls /tāpēc arī pasniedzējam uz to ir
jānorāda ar balsi intonāciju, toni, arī īpaši uzsverot/, kuru
nevar atrast mācību grāmatā, vai arī kas ir no plašiem infor-
matīviem avotiem apkopots skaitliskais materiāls. Studentam
pēc lekcijas tai pašā dienā ieteicams konsektu pārlasīt un
neskaidrās vietas noskaidrot, papildināt, bet to diemžēl dara
ļoti maz studentu. Būtu arī ieteicams studentus vairāk apgā-
dāt ar lekciju konsektiem, it sevišķi latviešu grupu studen-
tus, jo latviešu valodā mācību un papildliteratūras ir ļoti
maz. Ja studentam ir pasniedzēja lekcijas konsepts, viņš nav
spiests visu vārds vārdā pierakstīt, viņam vienmēr ir zināms
avots, ar ko papildināt savu lekcijas konsektu, viņš var
uzmanīgāk lekciju klausīties, var vairāk iedziļināties lekcij-
as tekstā. Studentu attieksme pret lekcijas konsektēšanu
lielā mērā atkarīga no kontakta ar pasniedzēju, no pasniedzē-
ja prasībām, no lekcijas kvalitātes. Tāpēc arī metodiski pavi-
sam nepareizi lasīt vienāda satūra lekciju /pat teorētiski

augstā līmenī un audzināšanas momentu saturošu lekciju/visām specialitātēm un visu kursu studentiem. Vispirms tas attiecas uz faktu, ka ekonomistiem, juristiem, filozofiem politisko ekonomiju 300 stundu apmērā jāklusās I un II kursā, bet pārējo fakultāšu studentiem III un IV kursā. Tātad ir krasa atšķirība studentu brieduma pakāpē, un apgriezti proporcionāls viņu brieduma pakāpei ir pasniedzamā kursa apjoms un plašums. Lekcija sasniegs savu mērķi, radīsies vajadzīgais kontakts starp pasniedzēju un studentiem, ja studenti sapratīs šī materiāla apgūšanas lietderīgumu. Tas pagaidām vēl ir metodiski samērā maz izstrādāts jautājums. Šai nolūkā būtu ļoti nepieciešama pasniedzēju specializēšanās pa attiecīgām specialitātēm un lekciju kursa lasīšana atbilstoši nākamā speciālista profilam.

Svarīgs faktors ir arī studentu interesei par attiecīgo disciplīnu. Tas atkarīgs no pārliecības, cik pareizi izvēlēta specialitāte.

* * *

*

Tātad, lai lekcija sasniegtu savu mērķi, ir daudz jādomā par lekciju satura teorētisko un idejiski politisko līmeni, par lekcijas izstrādāšanas un lasīšanas metodiku. Galvenais princips, kas jāievēro, ja gribam, lai lekcija dotu ieguldījumu speciālistu sagatavošanā un studentu komunistiskajā audzināšanā, ir, ka "mums katrā ziņā vispirms ir jāpārliecina un tikai pēc tam jāpiespiež".^{1/}

STUDENTA PERSONĪBAS IEPAZĪŠANA EKSĀMENĀ

Lai audzinātu, pasniedzējam jāpazīst audzināmais, viņa rakstura īpašības, attieksme pret nākamo specialitāti, pret sabiedrību, cilvēkiem, sevi pašu.

Studenta personības iepazīšana ir sarežģīts audzināšanas darba moments, ko pastiprina augstskolas mācību procesa specifika. Prakse liecina, ka pasniedzēja un studenta sakari galvenokārt noris lekciju un semināru laikā, un tas ir par maz, lai iepazītu studenta personību dažādos aspektos. Iepazīšanu apgrūtina arī studenta personības briedums, kas vienā otrā gadījumā nosaka aizsargbarjēras, kuras izveidotas individualitātes saglabāšanai un attīstīšanai un kuras ne vienmēr izdodas atšifrēt, lai iepazītu cilvēka būtību.

Studenta personība ir sistēma, kura ir izveidojusies ģimenes, skolas, pašaudzināšanas rezultātā un kura vairāk vai mazāk variējas jaunajā dzīves situācijā, kas izveidojas augstskolas procesā. Jaunietim šajos apstākļos jāveic jaunas funkcijas, kas saistītas ar līdz šim nepazītu patstāvīgas izvēles daudzumu, sākot ar mācībām un beidzot ar savas ikdienas dzīves patstāvīgu organizēšanu. Visi šie attīstības faktori kopumā ļauj spriest par noturīgākām un nenoturīgākām īpašībām, kuras iepazīstamas, lai palīdzētu personības tapšanā un turpmākajā attīstībā.

Viens no specifiskākajiem pasniedzēja un studenta kontaktiem, kurā noris studenta personības iepazīšana, ir eksaminācija. Specifika izpaužas, vispirms, situācijas neikdienišķīgumā, darbības nozīmīgumā, jo no tās iznākuma atkarīgs ne tikai ieraksts ieskaīšu grāmatipā, bet arī

stipendija, studiju turpināšana, kā arī paša studenta pašcieņa, pašapliecinājums. Tas viss maksimāli mobilizē garīgo dzīvi, atklājot tās studenta īpašības, kas parastos apstākļos var tikt maskētas, apslēptas un ir grūti ievērojamas. Ja dažkārt šaubāmieš par vienu vai otru īpašību, tad bieži gūstam skaidrību pēc tikšanās eksāmenā.

Studenta izturēšanās eksāmenā vēlreiz apliecina patiesību par personību kā sistēmu, kurā visi elementi atrodas savstarpējā saistībā, mijiedarbībā un ietekmē viens otru. Zināšanas, attieksme pret tām, morālā apziņa, pašvērtējuma spējas - tas viss atklāj personību kā veselumu, kurā viens rīcības moments ļauj izprast cita logiku.

Studenta personība atklājas visā eksāmena procesā, sākot ar ienākšanu auditorijā, biļetes izvēli, apdomāšanos, beidzot ar atbildi un attieksmi pret tās novērtējumu.

Aplūkosim divus momentus eksāmena procesā:

- 1) studenta atbildi,
- 2) attieksmi pret pasniedzēja novērtējumu.

Atbildē sniegtā informācija nav atdalāma no studenta personības vispārējā raksturojuma. Tā nav izolēta, neitrāla informācija, bet tajā varam samant personības intereses, pilsoniskuru, atbildību, godīgumu, patstāvību u.c. īpašības. Protams, šo īpašību raksturs un saturs atšķiras dažādos priekšmetos - humanitārajos vai eksaktajos, taču studenta morālās īpašības atklājas katrā no tiem.

Lai cik stipri studenta atbildi neietekmētu uztraukums, tajā vispirms samanam **t o p o š ā s p e c i ā l i s t a** personības iezīmes. Par personību neliecina tik daudz zināšanu daudzums, cik

- 1) radoša attieksme pret informāciju un
- 2) patstāvības procents atbildē.

Attieksme pret informāciju var būt dažāda. Pat vienā un tajā pašā teikumā, ja to saka divi eksaminējamie,

jūtam atšķirību. Pārliecināties par latīņu sakamvārda "Si duo faciunt idem, non est idem" (Ja divi dara to pašu, tas tomēr nav tas pats) pareizību. Dažādi cilvēki, piemēram, vienu un to pašu frāzi - "Mākslai ir liela nozīme sabiedrības dzīvē" - var pateikt dažādi. Viena izteiksmē nejutīsīm neko vairāk par vieglāko un parastāko atbildes sākuma standartu, līdzīgu tam, kā viena daļa rakstu sākas ar tradicionālo: "Minētā problēma pēdējā laikā saista īpašu uzmanību" vai tamlīdzīgi, kas neliecina par īpašu originalitāti, drīzāk atklāj pat zināmu vienaldzību pret teikto. Taču cita studenta izteiksmē šo pašu domu pavada pārdomas, kas izpaužas izteiksmes veidā, pat intonācijā. Vēl jo vairāk tas sakāms par pašu atbildi, pēc kuras varam spriest par studenta patstāvības pakāpi, viņa spriešanas spēju briedumu, domāšanas kultūru u.c. īpašībām.

Visus studentus atkarībā no tā, kā izpaužas attieksme pret zināšanām, var iedalīt vairākās grupās, no kurām raksturīgākās ir divas.

Viena - bezpersoniskas attieksmes grupa. Tā liecina vai nu par intereses trūkumu vai, piemēram, filozofijā, par zemu domāšanas kultūru. Informāciju sniedz pienākuma, eksāmena atzīmes dēļ, un nekas neliecina par dzīvu ieinteresētību. Jāšaubās, vai lietderības koeficients šāda studenta sagatavošanai bijis pietiekami augsts. Bieži šāda bezpersoniskuma, pelēcības, neoriginalitātes pamatā var būt arī intereses trūkums par doto priekšmetu, taču nereti tas ir vispārējā kultūras līmeņa nepietiekamība un liecina par viduvējību, brīdina par izpildītāja, standartista tipu, nevis par radošu, patstāvīgi domājošu personību. Šāds students bieži vien "iekaļ". Ja atsevišķos priekšmetos, piemēram, valodu apgūšanā tas dod panākumus, tad sabiedriski politiskajos priekšmetos, literatūras teorijā, vēsturē u.c. tas rada bezspēcības priekšstatu. Gan izteiksmē, gan zināšanu saturā neatradīsim oriģinālus, savus spriedumus. Skaidri parādās ie-

mācītā avoti: lekcijas, mācību grāmatas. Zināšanas nav organiski kļuvušas par personības sastāvdaļu, jābaidās, ka tās netiks izmantotas, neveidos personības iekšējās garīgās dzīves sastāvdaļu, nepāries "aktīvajā leksikā". "Iekalts, iemācīts, nedzīvs, garlaicīgs" - tāds priekšstats rodas par šādu atbildi. Bieži pārmet pasniedzējam, ka nav radīta interese par priekšmetu. Bet interesi nosaka arī viss iepriekšējais attīstības ceļš, domāšanas, dzīves kultūra, kura ne vienmēr krasi laužama 20-23 gadu vecumā.

Otra studentu grupa izceļas ar lielāku vai mazāku patstāvību. Zināšanas nav kaut kas ārējs, tās kļuvušas par personības sastāvdaļu. Students, piemēram, filozofijā prātis iesaistīt literatūru, mākslu, vēsturi, kādu no savas specialitātes vai dzīves problēmām. Parādās vēlēšanās pateikt ko savu, izdomāt patstāvīgi. Te gan jāpiebilst, ka ne vienmēr domājspējīgais ir arī darīspējīgais; sabiedriski politiskajos priekšmetos students nereti paļaujas uz savām spriešanas spējām, pārvērtē tās, taču, ja spriešanas spējas saistās ar teorijas zināšanām, jūtam radošu personību. Ir dzīvāks izteiksmes veids, logika, saturs utt. Tādā atbildē jūtam pilsoniskumu, savu domu, individualitāti, kas reizēm var palikt apslēpta semināru gaitā, kad temperaments, kautrība, neprasmē uzstāties auditorijas priekšā var neatklāt šo personības patstāvības pierādījumu.

Domājot par studenta personību un zināšanām, gribas minēt Jāņa Asara teiktos vārdus: "Izglītības nozīme neatkaras tik daudz no tā, cik zina, bet kā to zina, cik organiski zināšanas materiāls ir pievienojies cilvēka garīgai pasaulei. Kas ar to pašu mazumu būs pilnīgā skaidrībā, tas katreiz varēs iet tālāk, turpretim pavirši izglītotais visu mūžu paliks tukšu salmu kūlējs un frāzu varonis" (Kopoti raksti, IV sēj., R., A. Raņķis, 1912., 151.-152.lpp.). Šie vārdi aktuāli arī šodien, tādēļ acīmredzot gan pasniedzējiem individuāli, gan visas

izglītības sistēmas pārrēzētājiem jādoma, kā radīt apstākļus, lai radošas, savu domu un pārliecības personības nebūtu tikai patīkama nejaušība. Vai nebūtu lietderīgi padomāt par eksāmenu tradīcijas maiņu? - mēs paši bieži radām pieprasījumu pēc informācijas "iekalšanas", prasīdami gadu un citu skaitļu precīzu iemācīšanos.

Studenta atbildē vairāk atklājas nākamā speciālista personības prognoze, bet attieksmē pret atzīmi izpaužas cilvēka morālās īpašības - prasme novērtēt sevi, godīgums utt. Bieži vien gadās dzirdēt pavisam objektīvu savas atbildes vērtējumu, students pats atzīst, ka nav bijis laika pārdomāt, ka nācies sasteigt gatavošanos eksāmenam, tāpēc nepelna vērtējumu "labi" vai tamlīdzīgi. Taču reizēm šādas paškritikas pietrūkst. Protams, nav izslēgta arī pasniedzēja kļūdišanās, kurai students nevar plevienoties, un tas liecina par zināmu taisnīguma izjūtu, taču reizēm tā ir vēlēšanās iegūt nepelnītu vērtējumu. Daudz ko attieksmē pret atzīmi nosaka pasniedzēja personība, kāda tā atklājas grupas sabiedriskajā domā, lielāka vai mazāka cieņa pret pasniedzēju un līdz ar to lielāka vai mazāka vēlēšanās apliecināt šo cieņu. Debatējams ir jautājums, vai lietderīgi jautāt studenta piekrišanu dotajam vērtējumam. Acīmredzot tas atkarīgs no dažādiem individuāliem apstākļiem (studenta un pasniedzēja savstarpējās attiecības, atbildes raksturs u.c.), taču studenta personības iepazīšanai šāda pieeja var palīdzēt.

Diezin vai nevajadzētu pārdomāt pašu vērtēšanas sistēmu, kas ir tāda pati kā skolā. Studiju gados mums ir darīšana ar pieaugušu cilvēku, līdz ar to ar sarežģītāku personību, izveidotām interesēm, patstāvību, bet piecu punktu sistēma diezin vai nav pārāk bērnišķīgs stimul. Vai nevajadzētu domāt par citu, plašāku novērtējumu, kurā izpaustos vairāk patstāvības, radošās pieejas, t.i., aprakstošu vērtējumu, vismaz paralēli atzīmei, kura daudz ko atstāj nepateiktu. Tāpēc nav jābrīnās, ka daudzi labu atzīmju saņēmēji augstskolā turpmākajā darbā ne-

būt nav spējīgi izpelnīties objektīvu "labi" un "teicami", nekļūst par radošiem speciālistiem, kas tik ļoti nepieciešami mūsdienu zinātniski tehniskās revolūcijas apstākļos.

Studenta personības morālās īpašības - godīgums, pilsoniskums, objektivitāte, taisnīgums, principialitāte vai to pretstati - izpaužas gan attieksmē pret vērtējumu, gan atbildē. Gadās dzirdēt, ka reizēm students, nemaz nedomādams, atsakās no sava apgalvojuma tikai tādēļ, ka pasniedzējs tam nepievienojas, un nemaz nedomā aizstāvēt savu pārliecību. Šāds speciālists acīmredzot tāpat necentīsies dzīvē aizstāvēt jauno, ja sastaps kaut vai mazāko priekšniecības pretestību. Un šādas attieksmes tipiskums rada bažas par tik nepieciešamo zinātnes un tehnikas jaunizgudrojumu ātrāku ieviešanu praksē, ko tik neatlaidīgi uzsvēr partijas lēmumi un pieprasa dzīve.

Students eksāmenos atklāj sevi kā nākamo speciālistu, cilvēku. Nemaz nevajag daudz fantāzijas, lai ar lielāku vai mazāku ticamību izveidotu nākamā inteligenta modeli. Ja studentu nevērtēsim tikai pēc atbildes ārējā satura, bet pētīsim nianšes, kas var atklāt nākamā vadītāja un cilvēka personības iezīmes, tad īsajā, bet nozīmīgajā tikšanās brīdī, ko sauc par eksāmenu, gūsim vērtīgus ierosinājumus turpmākajam audzināšanas darbam, īpaši, ja šī uzmanība studenta personības veidošanai sāksies ar pirmo eksāmenu sesiju un noritēs k o l e k t ī v ā un saskāpotā pasniedzēju un studentu grupas sadarbībā.

ЗНАЧЕНИЕ СЛУЖБЫ ИНФОРМАЦИИ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНЧЕСТВА

В условиях современной научно-технической революции информация приобрела особо важное значение.

Понятие "информация" - означает осведомление, сообщение, сведение, знание.

Общая информация является центральной категорией кибернетики, т.е. науки об общих законах управления. Следовательно, общественная информация - центральная категория общественной кибернетики, т.е. науки об общих законах управления обществом, в том числе о законах управления воспитанием населения, молодежи, студенчества.

Программа КПСС определяет коммунистическое воспитание трудящихся, и в том числе воспитание работающей и учащейся молодежи, в качестве одной из трех основных задач строительства коммунистического общества.

Эффективное усвоение и использование информации студентами - решающее средство их воспитания. Направленность воспитания зависит от содержания и характера информации. Именно эти вопросы имеют особо важное значение в коммунистическом воспитании студентов.

В теории информации имеют место математический и семантический подход к ее изучению. Математическую теорию информации интересует главным образом ее количественная сторона с учетом различных способов передачи сообщений при использовании различных средств связи: телеграфа, телефона, телевидения, а также при вводе информации в электронно-вычислительные машины.

В семантической теории информации на первое место выдвигаются такие качественные ее характеристики, как содержательность, важность, ценность и полезность. Идут интенсивные поиски количественной оценки семантической информации. В данной работе речь идет именно о семантической смысловой стороне

информации, определяющей содержание знаний, содержание воспитания студентов. Осуществляя диверсию в области идеологической информации, идеологи империализма уделяют огромное внимание ее смысловой стороне, всеми силами стремятся воздействовать на сознание особенно молодежи, студенчества, следовательно ведут бой на очень важном участке общей борьбы между социализмом и капитализмом.

Именно семантическая информация является основой ее деления на негэнтропийную (организующую, созидательную) и энтропийную (дезорганизирующую, разрушительную). Негэнтропийная общественная информация означает научные правдивые прогрессивные знания об обществе, использование которых ведет к его развитию, совершенствованию. Энтропийная общественная информация наоборот представляет собой ложные, антинаучные, регрессивные знания, использование которых ведет к деградации, гибели данной общественной системы. Вот почему было бы неправильно рассматривать всякую информацию только как положительное явление. Иногда рассуждают так: есть накопление, использование информации, значит есть и прогрессивное развитие системы. Это неверно. Так, например, гитлеровская информация о превосходстве немецкой нации над другими нациями и необходимости порабощения других народов способствовала развязыванию второй мировой войны и гибели свыше 50 миллионов людей. Такую информацию никак нельзя назвать негэнтропийной.

Другой пример: буржуазная антикоммунистическая информация, с ее миллионными тиражами газет, журналов, брошюр, книг, круглосуточно заполняющая эфир на языках всех народов несет в себе диверсию большой разрушительной силы. Эта дезинформация или антинаучная, ложная информация скрупулезно разрабатывается, планируется, тщательно маскируется под покровом некоторых крупниц очевидных истин. Для осуществления этой огромной работы в капиталистических странах организована служба информации, представляющая собой разветвленную систему научно-исследовательских институтов, информационных агентств, издательств, радио- и телестанций с десятками тысяч сотрудников. В результате диверсионная информация приобретает характер

инфекционной болезни, поражающей здоровые организмы. В таких условиях дело социализма в отдельных социалистических странах, где не ведется надлежащей борьбы против буржуазной идеологии, может быть подвергнуто серьезной опасности. Так, например, в документе декабрьского (1970г.) Пленума ЦК КПЧ дана следующая оценка роли массовых средств информации:

"Средства массовой информации - печать, радио, телевидение, кино - представляют исключительно важное орудие власти и массово-политического воспитания, руководство и контроль над которым никогда нельзя упускать марксистско-ленинской партии и социалистическому государству, чтобы дело социализма не подверглось серьезной опасности"¹.

Враждебная информация особенно опасна для той части молодежи, которая еще не приобрела иммунитета против ядовитой идеологии. Положение усугубляется еще и тем, что информация в эфире не знает границ. Поэтому нужна четко продуманная, научно обоснованная система мероприятий по разоблачению и предотвращению воздействия чуждой информации на студенческую молодежь. Одновременно необходимо обеспечить оперативный доступ из-за рубежа всей прогрессивной и полезной информации научно-технической и идеологической. Следует отметить, что в капиталистических странах марксисты, прогрессивные ученые, деятели литературы и искусства, борцы за мир и демократические свободы вносят большой вклад в развитие положительной, негэнтропийной информации, которую полезно использовать.

Чем интенсивнее воспроизводится негэнтропийная информация, тем эффективнее коммунистическое воспитание студенчества. Поэтому воспроизводство такой информации требует внимательного ее изучения. Дело в том, что в условиях современной научно-технической революции наблюдается так называемый "информационный взрыв". Возрастание количества новой научной информации во всех отраслях знания настолько обильное, что ученые не в состоянии ее усвоить даже в области своей узкой специальности.

¹ Уроки кризисного развития в Компартии Чехословакии и обществе после XIII съезда КПЧ, М., 1971., с. 42.

по химии выпускается так много новых публикаций, представляющих для химика профессиональный интерес, что если бы он тратил 40 часов в неделю на их прочтение, то ему удалось бы прочесть только 1/20 часть этих публикаций. Сходное положение складывается и в других науках.

В условиях информационного взрыва стало невозможным усвоение всей новой информации. Возникла опасность отставания от новых достижений в науке и технике, опасность дублирования открытий и изобретений, которые уже осуществлены.

В связи с этим в процессе дальнейшего общественного разделения труда из производственной, научно-исследовательской, педагогической и других видов работы выделилась специализированная информационная деятельность. Возникла служба информации с сетью специализированных информационных органов, с новой категорией работников - специалистов в области информационной деятельности. Задача службы информации состоит в том, чтобы освободить руководителей партии, правительства, хозяйственных работников, ученых, инженеров, педагогов, аспирантов, студентов и всех других потребителей информации от затраты времени на ее поиски, предоставив им готовые сведения.

Студенческая молодежь является особым потребителем информации. Студенты, во-первых, усваивают уже готовые сложившиеся знания в соответствии с учебной программой, во-вторых, самостоятельно работая над изучением предметов, они используют и потоки новой информации, приобретают новые знания которые не всегда могут быть отражены в учебных пособиях и лекциях преподавателей, в-третьих, те из них, которые вовлекаются в научную работу, могут принимать участие в изобретениях, открытиях, т.е. в производстве новой информации.

Эти задачи студенчество может выполнить наиболее успешно только в том случае, если хорошо поставлена служба информации в системе высшего образования, и в том числе в вузах, если наиболее эффективно осуществляется воспроизводство информации.

Анализ процесса воспроизводства информации дает возможность показать резервы улучшения ее использования.

Информация в процессе своего воспроизводства проходит ряд ступеней, фаз развития: сбор и отбор информации; ее аналитико-синтетическая обработка и переработка, в том числе библиографическое описание, аннотирование, реферирование, классификация, получение новых выводов (новой информации), ее кодирование: хранение (в т.ч. в машинной памяти), накопление; поиск, декодирование, размножение и передача потребителю; использование потребителем полученной и производство новой информации, проверка ее новизны (новизны открытий, изобретений); контроль за эффективностью воспроизводства информации.

Уже при беглом взгляде на перечень фаз воспроизводства информации напрашивается вывод о больших задачах его улучшения, совершенствования. Эффективное усвоение информации студентами затрудняется по причине ее избытка. При этом известно, что производится много дублирующей и, следовательно, ненужной информации. В области технических наук существует служба патентования, контролирующая новизну информации — изобретений, открытий, которая в какой-то степени снижает количество дублирующей информации. В области общественных наук не принято говорить, или очень редко говорят об открытиях. Нет специальной службы контроля новизны общественной информации. Поэтому в общественных науках много повторяющейся информации. И совершенно естественно, что у студентов снижается интерес к такой литературе. Улучшение контроля за новизной общественной литературы даст возможность повысить ее идейно-теоретический уровень и соответственно ее воспитательный эффект.

Далее, узким местом воспроизводства негэнтропийной информации является недостаточное реферирование (сжатие) новой общественной и технической литературы. Студент должен прочесть немалое количество литературы уже опубликованной и включенной в учебную программу. Он физически просто не в состоянии усвоить вновь поступающую литературу без ее реферирования. Пока что и специальные органы службы информации не успевают отреферировать всю необходимую новую литературу.

На наш взгляд, эффективным мероприятием в этом отношении была бы практика составления реферата самим автором и его публикация в издаваемой книге. Ведь уже публикуется в книге ее аннотация. Она необходима, но слишком кратка и не дает той более существенной информации о содержании книги, которую должен дать ее автореферат. В случае, если потребитель не удовлетворен и рефератом, он может обратиться к подлиннику.

Разумеется, нельзя без внимания оставить и энтропийную информацию, несущую империалистическую идеологию. Однако ее сбором и обработкой должны заниматься специальные органы службы информации в целях разработки и распространения четкой научной аргументации по разоблачению и обезвреживанию ее враждебного, подрывного характера. Эффективность такого мероприятия очень во многом зависит от степени оперативности его осуществления. Значение оперативности информации в воспитании особенно молодежи, студенчества трудно переоценить. Часто бывает так, кто первый проинформировал, тому и верят. Органы буржуазной идеологии учитывают это обстоятельство и систематически повышают степень оперативности своей антикоммунистической информации. Вот почему наша партия ставит задачу перед органами службы информации — добиваться максимальной оперативности социалистической информации: правдивых сведений, научных знаний.

В результате краткого анализа воспроизводства информации напрашивается вывод о том, что каждая его фаза нуждается в совершенствовании. Это необходимо не только для студента, но и для каждого потребителя информации. Такая работа уже проводится и будет проводиться под руководством органов службы информации.

Эффективность воздействия информации необходимо рассматривать с учетом активизации общественной деятельности студенчества не только социалистических, но и капиталистических стран. В настоящее время все студенты социалистических стран и подавляющее большинство студентов капиталистических стран являются составной частью прогрессивных сил мирового революционного процесса, противопоставит капитализму в

великой классовой битве современности. Казалось бы в этих условиях буржуазные идеологи не должны были иметь никаких успехов среди прогрессивного студенчества в области распространения антикоммунистической информации. К сожалению, их деятельность не безрезультатна. И если они имеют некоторый успех по распространению явно энтропийной, антинаучной, ложной информации, то необходимо задуматься над тем, как это им удастся сделать. Причины сложные и их несколько. Но одна из них состоит в том, что им удалось организовать мощный аппарат пропаганды империалистической службы информации.

Поэтому одна из наших многочисленных задач по идеологическому воспитанию студенчества состоит в том, чтобы иметь более действенную социалистическую службу информации. Наше преимущество в том, что социалистическая информация является негентропийной, научной, правдивой, призывает студентов к борьбе за высокие идеалы. При наличии эффективной системы службы информации возрастет и эффективность идеологического воспитания студенчества в духе коммунизма.

Чем выше уровень службы информации в системе высшего образования, тем эффективнее подготовка студентов как высококвалифицированных специалистов и идейно убежденных, активных строителей социализма, коммунизма. Вот почему необходимо систематически уделять должное внимание и проявлять заботу о развитии и совершенствовании службы информации в высшей школе.

В СССР создана и функционирует всесоюзная система органов службы научной информации, одним из звеньев которой является подсистема научной информации высшего и среднего специального образования. Руководящим информационным органом этой подсистемы является Информационный центр высшей школы (ИЦВШ) Министерства высшего и среднего специального образования СССР, созданный в 1967 году. На ИЦВШ возложены следующие основные задачи:

- отбор, обобщение и распространение передового опыта подготовки специалистов в высших и средних специальных учебных заведениях ;

- комплектование справочно-информационного фонда (СИФа) и издание материалов по вопросам высшего и среднего специального образования ;

- научная организация труда, применение современных средств и методов (сетевое планирование, математическое моделирование, использование ЭВМ и средств оргтехники) в планировании и управлении процессом;

- разработка и опыт внедрения автоматизированной информационной системы (АИС) и автоматизированной системы управления (АСУ) Высшей школы во всех ее звеньях сверху донизу ;

- организация в учебных заведениях управляемого учебного процесса: организация и использование автоматизированных классов, обучающих комплексов на базе ЭВМ и других средств, обеспечивающих обратную связь, применение методики и технических средств программированного обучения , применение телевидения, кино, диафильмов, лингафонных кабинетов и других эффективных средств ;

- научные исследования и передовой опыт в области коммунистического воспитания студенческой молодежи.

Активизация органов информации по обслуживанию студентов и их воспитанию диктуется необходимостью обучать студента не только на уровне современных знаний, но и с учетом того, чего потребует жизнь через пять-шесть лет, т.е. к моменту окончания студентом вуза и даже на более далекую перспективу. Необходимость решения этой задачи обсуждается в нашей литературе в области высшего образования. "Работа высшей школы, основываясь на прочном фундаменте современных знаний по сути своей обязана проектироваться в будущее. Ибо молодой человек, сейчас обучающийся в институте, будет иметь дело с наукой и техникой уже десятой советской пятилетки, а в пору инженерной зрелости, ему придется решать проблемы 2000 года".

Поэтому студентов надо готовить, воспитывать так, чтобы они 1) усвоили современные знания по своей специальности, бы-

1 В. Линкель. Так появляется "второе зрение", "Права", 1971, 16 мая.

ли высококвалифицированными специалистами на практической работе по окончании своего вуза; 2) овладели навыками, методами научно-исследовательской работы, методами предвидения, прогнозирования науки и практики в области своей специальности; 3) систематически повышали свой идейно-политический уровень; 4) приобретали навыки управления народным хозяйством. Обобщенно говоря, студенты должны обучаться и воспитываться так, чтобы быть на уровне требований современной научно-технической революции и видеть пути ее дальнейшего развития.

Для решения этой важной задачи необходимо выполнение ряда условий, из которых можно назвать такие, как :

а) программирование обучения, внедрение ЭВМ в процесс обучения ;

б) создание АИС (автоматизированной информационной системы) и АСУ (автоматизированной системы управления) в системе высшего образования ;

в) объединение, слияние обучения, науки и практики, в том числе производства ;

г) включение общественно-политической практики в учебный план вуза в качестве обязательного задания.

Следует подчеркнуть, что без осуществления этих условий невозможно более эффективно решать задачи подготовки и воспитания строителей коммунистического общества на уровне требований современности. Это - важный участок соревнования между социализмом и капитализмом.

Как для создания этих условий, так и в целях усиления воспитания студентов при существующих условиях важную роль выполняют возникающие в вузах органы научной информации: бюро информации, отделы, секторы, группы информации, которые начали сочетать свою работу с давно существующими библиотеками, методическими кабинетами кафедр. Согласно постановлению Совета Министров СССР на библиотеки возлагается, наряду с библиотечным обслуживанием, выполнение справочно-информационной работы.¹

¹ Собрание Постановлений Правительства Союза Советских Социалистических Республик, 1964, № 16, с. 371.

Система службы информации вуза в целом, обслуживая преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов, выполняет следующие задачи и функции:

- составление информационных картотек по темам, над которыми работают на кафедрах в секторах и лабораториях ;
- еженедельный выпуск бюллетеней новых книг, брошюр, журналов, поступивших в библиотеку ;
- представление реферативной, обзорной информации на кафедры, в сектора и лаборатории ;
- получение литературы из зарубежных стран путем приобретения в собственность библиотеки или выписывания во временное пользование по МБА (Межбиблиотечный абонемент) ;
- бесплатное копирование материалов, получаемых по МБА;
- выполнение копий с микрофильмов и др.

Складывающаяся система службы информации вуза включает следующий состав сотрудников: руководителя, инженеров-патентоведов, инженеров-информаторов, библиографов, выполняющих информационную работу, но состоящих в штате библиотеки, общественных информаторов, т.е. преподавателей кафедр, научных сотрудников лабораторий, выделенных для информационной работы на общественных началах. Причем, за работу в качестве поощрения им начисляется в выполнение учебной нагрузки 100 часов в течение учебного года.

Эффективность использования информации студентами зависит от профессорско-преподавательского состава, непосредственно работающего со студентами в процессе чтения лекций, проведения семинарских, лабораторных занятий и других различных форм работы не только в учебное, но и во внеучебное время. Вот почему преподаватель является центральной фигурой в вузовской системе службы информации. Если преподаватель будет систематически работать со студентами в этом направлении, то и они будут активно искать, получать и эффективно использовать новую информацию.

Задача соединения обучения с наукой и практикой (производством) требует вовлечения студентов в научно-исследовательскую, производственную и общественную работу. Легче выполняются эти задачи на специальных кафедрах в процессе подготовки курсовых, дипломных работ и выполнения практики.

Учебная программа не предусматривает выполнения таких работ по курсу общественных наук. Поэтому на кафедрах общественных наук труднее решать задачи вовлечения студентов в научную работу. Но возможности есть, если семинарские занятия проводятся на основе докладной системы. Студенты охотно готовят доклады на общественные темы, которые связаны с их специальностью. На семинарах они приобретают навыки выступать с докладами перед аудиторией, отвечать на вопросы. Лучшие доклады дорабатываются, представляются на студенческие конкурсы, с ними студенты выступают вне вузов по заданию общества "Знание".

Для соединения обучения с наукой и практикой, производством студенты принимают участие в выполнении вузом хозяйственных работ. Так, например, в РПИ в 1970 г. 755 студентов были привлечены к этой работе. Опыт подтверждает, что если преподаватель способен вовлечь студентов в научную работу, связанную с производством, и обеспечить научное руководство при правильном сочетании с обучением, то многие из них включаются в выполнение этой задачи.

Для воспитания студента как всесторонне развитой личности, активного строителя коммунистического общества необходимо развивать его деятельность в области пропаганды коммунистической идеологии. Студенты изучают науки согласно учебному плану и избранной специальности: математические, физические, химические, геологические, биологические, общественные и т.д. Но есть наука: марксизм-ленинизм, которую изучают представители всех специальностей. Опыт в области изучения всех наук показал, что прохождение студентами практики является очень эффективным методом их усвоения, подготовки студента к практической деятельности после окончания вуза.

До сих пор общественно-политическая практика не была обязательной для студентов. Но опыт работы вузов, где она была введена, показал ее эффективность в коммунистическом воспитании студенчества. Теперь она будет обязательной для студентов всех специальностей, всех вузов.

Согласно примерному положению об общественно-политической практике она будет включать: а) все виды общественной работы в вузе и за ее пределами, в том числе работу в выборных партийных, комсомольских, профсоюзных органах, академических комиссиях, студенческих советах; б) шефскую работу в школах, пионерских комнатах и лагерях, детских площадках, на заводах и в организациях ДНД, комсомольском оперативном отряде и т.д.; в) агитационно-пропагандистскую работу в вузе и за его пределами в качестве лекторов, политинформаторов, агитаторов; г) специальные задания в области организаторской, руководящей работы, выполняемые во время производственной практики студентов и в ходе всего учебного процесса.

Введение общественно-политической практики студентов в качестве обязательного учебного мероприятия явится значительным стимулом активизации коммунистического воспитания и самовоспитания. При отсутствии такой практики в качестве обязательной не все студенты вовлекались в общественно-политическую работу. Теперь такому положению будет положен конец. Но к массовой активизации студентов в этом отношении должны подготовиться органы информации вуза и особенно кафедры, кабинеты, информаторы кафедр общественных наук. Дело в том, что теперь значительно увеличится количество семинарских, научных докладов, лекций, подготавливаемых студентами по общественным наукам. Разработка тематики таких докладов, лекций, подготовка библиографии по отдельным темам, обеспечение преподавателей и студентов новейшей литературой как подлинниками, так и их рефератами, извлечениями из них, подготовка наглядных пособий, стендов по отдельным темам, применение новейших технических средств в процессе преподавания, методическая помощь в развитии социологических исследований, организация локальных справочно-информационных фондов (Сифов) по основному направлению кафедры, организация агитационно-пропагандистской работы студентов - таков далеко неполный перечень задач службы информации факультетов лабораторий и особенно кафедр общественных наук.

В этих условиях совершенно недопустимо такое положение, когда на отдельных кафедрах не обращали достаточного внимания работе информатора на общественных началах, возлагая его обязанности на заведующего кабинетом. Объем информационно-образовательной работы очень велик. Поэтому необходимо объединить усилия заведующего кабинетом, общественного информатора и коллективов преподавателей, научных сотрудников кафедр, лабораторий, факультетов в области сбора, обработки и использования научной информации. Только общими усилиями может быть решена такая сложная и важная проблема.

Систематическая работа со студентами в этом направлении дает возможность воспитать высококвалифицированных специалистов, стойких, убежденных строителей коммунистического общества.

Информация играет очень важную роль в коммунистическом воспитании студентов. В современных условиях она выполняет свою роль только в том случае, если будет создана в вузе современная служба информации.

Воспитательная роль служб информации состоит в том, что она критически использует всю созданную информацию, разрабатывает аргументы, разоблачающие энтропийную — разрушительную информацию, и тем самым охраняет молодое, здоровое поколение от духовного разложения, духовной инфекции, отбирает для использования неэнтропийную — организующую, созидательную информацию, осуществляет мероприятия по созданию новой прогрессивной информации, способствует формированию всесторонне развитых личностей — строителей коммунистического общества.

Ведущая роль профессорско-преподавательского состава в коммунистическом воспитании студентов в условиях развития служб информации повышается.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ЛИТЕРАТУРЫ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЧЕРЕЗ ПРЕДМЕТ

(Некоторые вопросы изучения литературы в вузе
с позиций требования современности)

Проблема преподавания литературы в вузе в последние годы особенно актуальна. Об этом говорят многочисленные статьи, регулярно появляющиеся в газетах и журналах, издание специально посвященных ей работ, организация дискуссий, научно-методических конференций в университетах и пединститутах разных городов и республик. Немалый интерес к этому проявляют преподаватели и студенты и нашего университета.

В этой связи многие и разные вопросы встанут перед нами. Среди них в первую очередь следующие: что должны дать студенту литературоведческие предметы? Каким путем должен идти преподаватель, утверждая истинно научную концепцию истории русской классической и советской литературы, литературы народов СССР, зарубежных стран, отстаивая марксистско-ленинские литературно-эстетические взгляды и осуществляя коммунистическое воспитание студенчества?

Мы часто повторяем слова о том, что судьба общества зависит от того, какого человека воспитает учитель, газета, книга. А это значит, что будущее нашей страны зависит не только от того, как мы подготовим этого учителя, журналиста, литературоведа, с каким запасом знаний он уйдет от нас в жизнь, но и от того в какой степени будет подготовлен к серьезной встрече с ней, каким человеком станет.

Очевидно, понимание особой ответственности, которая в этой связи ложится на плечи преподавателя вуза, определяет и круг сугубо значимых вопросов, которые он в своем преподавании обязан решить по мере возможности лучше и целенаправленнее.

Это прежде всего осуществление коммунистического вос-

питания через предмет. А оно требует особого внимания к идеологическому воспитанию студенческой молодежи, формированию чувств советского патриотизма, гражданских убеждений, коммунистических идеалов, непримиримости к враждебной нам идеологии. Эта мысль отнюдь не нова. В свое время В.И. Ленин, размышляя о роли преподавателя в связи с деятельностью партийной школы на острове Капри, писал: "Во всякой школе самое важное — идейно-политическое направление лекций. Чем определяется это направление? Всецело и исключительно составом лекторов"¹.

От позиции преподавателя вуза, от понимания серьезности возложенной на него нашим государством миссии зависит то, в какой степени молодой специалист будет подготовлен к встрече с той, порой очень нелегкой идеологической борьбой, в которой он неизбежно должен будет самостоятельно выбрать свои позиции, единственно возможные и необходимые советскому народу.

Столь же важным является осуществление коммунистического нравственного воспитания студенчества: формирование коммунистической морали с учетом своеобразия связей эстетического с этическим, т. е. в первую очередь с учетом того, что художественная литература как произведение искусства, вызывая глубокое переживание, способствует обогащению духовного, эмоционального мира человека, облагораживанию его. Вместе с тем это способствует усиленной работе мысли: глубокое эстетическое переживание всегда активизирует ее, что ведет человека к постановке и решению разного рода порой глубоко личных проблем, в том числе и моральных.

Особая значимость и в то же время сложность каждого из вышесказанных, еще в должной мере не решенных вопросов, требует специального анализа, что в размерах одной статьи осуществить невозможно. В данном случае основной темой статьи будут являться главным образом размышления о роли преподавателя литературы в осуществлении идеологического воспитания студентов через предмет, в формировании чувств советского патриотизма.

¹В.И. Ленин. Полн. собр. соч., изд. 4, т. 15, с. 435.

В решении разных проблем коммунистического воспитания молодежи и в школе и в вузе одно из первых мест должно занимать преподавание литературы. Различные литературоведческие курсы без всякого сомнения являются идеологическими дисциплинами. В этом смысле преподаватели вузов - на переднем крае идеологической борьбы: они являются бойцами, они являются активными участниками коммунистического строительства, а не литературными астрономами, поясняющими "неизбежные законы движения литературных светил от крупных до самых мельчайших"¹. Иными словами говоря, одной из основных задач преподавателя литературы в вузе является его посильное, но тем не менее действительно активное участие в идеологической борьбе в литературоведении наших дней².

Осуществление этих задач возможно лишь при условии, если наши литературоведческие курсы, практические занятия со студентами любого характера будут поистине партийными и в этой связи глубоко проблемными и целенаправленными. Партийность преподавания требует от нас тесной связи с жизнью, понимания значимости выдвигаемых ею проблем не только в области литературоведения, серьезнейшего учета разносторонних требований современности. Партийность преподавания предполагает ясное понимание взаимоотношений между классами в

¹ А. В. Луначарский. Тезисы о задачах марксистской критики. Полн. собр. соч., т. 8. М., 1967, с. 11.

² Под понятием "идеологическая борьба в литературе" имею в виду борьбу взаимоисключающих друг друга, непримиримых идеологий, отражающихся в литературоведческих исследованиях, а не просто борьбу различных точек зрения на те или иные вопросы теории или истории литературы. Подобное пояснение необходимо по той причине, что далеко не все с достаточной ясностью представляют себе суть этого словосочетания. С этим мы столкнулись и на конференции, проводившейся в апреле с. г. на филологическом факультете нашего университета, участники которой были преподаватели, аспиранты и студенты не только ЛГУ, но и других вузов: Москвы, Вильнюса, Калининграда. В процессе ее подготовки нам были предложены некоторые доклады, сами по себе весьма интересные, но не соответствовавшие объявленной теме: "Идеологическая борьба в литературе и литературоведении наших дней" (например, такие, как "Спорные проблемы современной Ленинианы в прозе и драматургии", "Полемика вокруг повести Ч. Айтматова "Белый пароход и др.).

современном нам мире, сознательную защиту интересов советского народа, социалистического общества, его завоеваний.

Для преподавателя советского вуза наших дней одно из основных требований современности — это марксистско-ленинское изучение литературных явлений, о которых должна идти речь на занятиях. Суть этого в осуществлении идейно-эстетического, максимально углубленного познания литературного материала с позиций марксистско-ленинской философии. Эти позиции, лежащие в основе методологии советского литературоведения, предполагают анализ в высшем смысле исторический и конкретный. Историзмом должна быть проникнута каждая лекция на любую литературоведческую тему. Методология советского литературоведения в понимании этого опирается на ленинскую теорию познания мира, в частности, на следующие ленинские принципы: "Весь дух марксизма, вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (Л) исторически; (А) лишь в связи с другими; — (У) лишь в связи с конкретным опытом истории"¹.

Эти же принципы, но только в иной словесной форме, В.И. Ленин выразил в лекции "О государстве": "Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы, действительно, приобрести навык подходить правильно к этому вопросу и не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, самое важное, чтобы подойти к этому с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление прошло, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"².

Следование этим принципам в любого характера литературоведческом анализе и дает возможность целенаправленного

¹В.И. Ленин. Полн. собр. соч., изд. 4-е, т. 35, с. 200.

²Там же, т. 39, с. 67.

осуществления идеологического и эстетического воспитания одновременно.

Проблемы идеологического воспитания через предмет, формирования чувств советского патриотизма по своей сути также многоаспектны.

Положение о том, что преподаватели литературы в вузах являются борцами идеологического фронта, находятся на переднем крае идеологической борьбы, предполагает, в частности, необходимость наступления на разного рода идеалистические и механистические концепции в науке о литературе. Стремление сделать наши занятия, лекционные курсы партийными, идеологически целенаправленными подразумевает также знание философских и литературоведческих каналов, по которым ведется на нас серьезное идеологическое наступление, необходимость учета содержания этого наступления в анализе различных литературоведческих явлений.

Это аспект интересующей нас проблемы является весьма важным, причем почти совсем не разработанным в методике вузовского преподавания литературы.

Совершенно очевидным, широко известным, а поэтому не требующим специальных доказательств, является тот факт, что в зарубежных странах после нашей победы в Великой Отечественной войне над фашистской Германией сильно увеличился и неуклонно растет интерес к русской классической и многонациональной литературе. Относясь к ней, к нашему искусству в целом с уважением и доверием, прогрессивный читатель ищет там ответы на многие волнующие его вопросы. Наши же идеологические противники, прекрасно разобравшись в силе воздействия художественных образов, проблем и идей нашей литературы, пытаются многими и различными способами ослабить эту силу. Опыт современности, конкретный опыт нашей истории говорит о том, что за последние 20 лет за рубежами нашей Родины (в особенности в США и ФРГ) появилось немало книг и статей, посвященных истории классической русской и советской литературы.

Среди зарубежных ученых даже далеких от марксизма, есть люди, которые искренне, порой в мучительной борьбе с собой в поисках ответа на многие трудные вопросы времени, стремятся самостоятельно разобраться в специфике русской литературы, литератур народов СССР, которые поднимали в своем развитии и многие общечеловеческие проблемы, пытались разобраться во многих тайнах человека и его взаимоотношений с окружающим миром, давали незнакомые западному миру решения. Наряду с подобными исследованиями нашей литературы, появилась масса работ заведомо тенденциозных, преследующих иные цели. Если в первом случае в работах очевидна научная концепция, с которой мы, может быть, и не соглашаемся, спорим, но к которой относимся с искренним интересом, то в работах вторых тенденция подчиняет себе истину, точнее, извращает ее. Причем, эта тенденция носит совершенно определенный политический характер.

Авторы подобных работ стремятся исказить лицо русской классической и советской литературы с тем, чтобы, во-первых, посеять недоверие к прогрессивным и тем более, революционным традициям нашей классики, принизить значение творчества ряда наших удивительных писателей. Они стремятся извратить в своей трактовке содержание искусства социалистического реализма, его основ, принизить значение его идеологических и эстетических ценностей, стремясь доказать миру творческую бесперспективность советской литературы, отрицают органическую связь с прогрессивными традициями русской и мировой классической литературы.

То, что все эти и подобные им усилия далеко не случайны, что за всем этим скрывается глубокий политический подтекст, говорят многие факты.

Ход мыслей одного из подобных "исследователей", некоего Станислава Мацкевича, автора цикла статей "Наедине с Чеховым", был поистине поразительным. Пытаясь обесценить значение русской классической литературы для современности, стремясь доказать, анализируя творчество А.П.Чехова, что советским писателям нечего наследовать, Мацкевич изображает

этого удивительного писателя и человека убежденным "реакционером, прикрывавшимся прогрессивной фразой из соображений карьеры либо моды". С.Мацкевич написал в связи с этим и следующее: "Когда победила революция, для Чехова, как для одного из величайших русских писателей, нужно было придумать какие-нибудь заслуги, если не революционные, то по крайней мере прогрессивно-оппозиционные"¹. Обо всем этом С.Мацкевич писал в середине 50-х гг. А в 1966 году в нашей печати² появилось сообщение, расшифровывающее истинное политическое лицо этого "исследователя" литературы, осужденного Народной Польшей за свершение политического преступления, заключавшегося в действиях, имевших своей целью сеять недоверие к успехам социалистического строительства, за изображение жизни в Польской Народной Республике в клеветническом свете.

Вышеотмеченные враждебные тенденции по отношению к нашей литературе, ее эстетическому идеалу, в конечном счете к нашей идеологии, общественному и государственному устройству совершенно очевидны и во многих работах, специально посвященных анализу истории русской классической литературы, появившихся в условиях крайне ожесточенной идеологической борьбы, которая, как известно, в последние 20 лет стала особенно активной. Дело, конечно, не в том, что они содержат в себе бесчисленное количество явных фактических неточностей и откровенных натяжек, часть которых попросту смехотворна и, естественно, не заслуживает сколько-нибудь серьезного внимания. Мы имеем в виду другое: заключенный в них откровенно политический подтекст, общую враждебную оценку всего самого значимого и эстетически сильного в советской и русской классической литературе.

Это относится, например, к книге Г.Струве "История со-

¹"Литературная газета", 1958, № 146.

²Armelotāji sodīti. "Rīgas Balss", 1966, 5 марта.

ветской литературы" (1951 г.)¹; к двухтомному труду датского литературоведа А.Стендера-Петерсена "История русской литературы" (1952 г.)², к книге М.Слонима "Современная русская литература от Чехова до наших дней" (1953 г.)³, к работе профессора Гарвардского университета Р.Подголи "Феникс и паук (от 30 гг. 19 века до 30-х гг. 20 века)" (1957 г.)⁴, ко второму изданию "Истории русской литературы профессора Эрлагенского университета В.Леттенбауэра (1958 г.)⁵, к книге Дж.Гибиана "Интервал свободы. Советская литература в период оттепели" (1960 г.)⁶, к работе А.Ярмолинского "Литература при коммунизме. Литературная политика Коммунистической партии Советского Союза с конца второй мировой войны до смерти Сталина (1960 г.)⁷ и многим другим.

Наступление на нашу реалистическую литературу, стремление оторвать художественное творчество от служения обществу, от политики и морали, в целом, от задач социального преобразования окружающего человека мира проявляется и в особом интересе к ряду своеобразнейших писателей, являвшихся в свое

¹ Это 3-е, дополненное издание книги, ранее появившейся в Англии (1934 г.) и во Франции (1946 г.).

Название работ на русском и английском языках здесь и в дальнейшем взяты из статьи Р.М.Самарина "Искажение истории советской литературы в США". В сб.: Современная литература в США. М., АН СССР, 1962.

² В 1957 году появилась в Мюнхене в немецком переводе.

³ M. Slonim. Modern Russian Literature from Chekhov to the Presents. N.-J., Oxford University Press.

⁴ R. Podgoli. The Phoenix and the Spider. A Book of Essays about some Russian Writers and their View of the Self. Cambridge, Harvard University Press.

⁵ Западная Германия.

⁶ George Gibian. Interval of Freedom. Soviet Literature During the Thaw 1954-1957. Minneapolis, The Univ. of Minnesota Press.

⁷ Abram Jarmolinsky. Literature under Communism. The Literary Policy of the Communist Party of the Soviet Union from the End of World War II to the Death of Stalin. Russian and East European Institute Bloomington, Indiana University Press.

время и общественными деятелями, сыгравшими колоссальную роль не только в развитии литературы, но и в революционном движении нашей страны и до сего времени оказывающими революционное влияние на человечество.

Так, например, мы сталкиваемся с множеством различных измышлений и субъективных оценок, с использованием фрейдистских и иных идеалистических или механистических концепций при характеристике творчества Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского и других титанов русской классической литературы. Так, В. Леттенбауэр вступает в полемику (если это только можно назвать полемикой!) с В.Г. Белинским, отрицая решающее воздействие Гоголя на "натуральную школу", пишет о том, что Белинский и "коммунистические критики" выдумали, что "Шинель" и все зрелое творчество этого писателя отображает реальную русскую жизнь: "...Взгляд, будто Гоголь является одним из выдающихся представителей реалистического искусства в России, не имеет под собой основания".

Аналогичное можно встретить в работе Р. Подколи, в которой оказалось совершенно очевидным стремление, не взирая на фактический материал, во что бы то ни стало найти среди русских писателей-реалистов предшественников современного модернизма. Именно таким оказывается Ф.М. Достоевский, чье творчество является предметом сложной идейной борьбы уже более века. Основываясь на фрейдистской методологии, он утверждает отрыв и этого писателя от той же реальной действительности, его будто бы имевшее стремление в своих произведениях проецировать только "ландшафт своей собственной души", не более. Так называемые "новые критики" Р.П. Блэкмур, Р.Д. Белкнап предлагают прочтение романов Ф.М. Достоевского также вне связи с реальностью, их породившей, деидеологизированное "закрытое прочтение". Подобного рода тенденции в оценке творчества этого писателя смыкаются с иными, открыто несущими в себе недовольство его произведениями, будоражащими совесть, страстными в своем отрицании основ буржуазного мира, его бездуховности, человеконенавистнической

Творчество таких писателей, как М. Горький, М. Волошин, В. Маяковский, Л. Леонов и многих других, используется идеологической реакцией для доказательства тезиса о сфальсифицирующем влиянии партийной убежденности на советских деятелей искусства. При анализе романа "Тихий Дон", например, доказывается, что он противостоит общим принципам советской литературы, продолжая только классические традиции. Успех этого произведения будто бы зиждется на отрицании буквы и духа социалистического реализма и т. п.²

Учитывая специфику "анализа" русской и, в особенности, советской литературы в вышеперечисленных и многих иных "трудах" подобного рода, можно сказать, что мы имеем дело не с отдельными случаями неверной трактовки или прямого искажения явлений, а с системой взглядов, "в основе которых лежит стремление использовать фальсификацию советской литературы для выступлений против советского строя, против советских людей и их морального и эстетического идеала. Взятые в целом, многие работы... выглядят как концентрированное идеологическое наступление на советское общество"³.

Время работает на нас. Враждебное отношение зарубежной реакционной критики и литературоведения к прогрессивной классической и советской литературе, фальсификация ее

¹См., например, Я. Эльсберг. Облацившись в тогу ученого. Кому и почему в США не по вкусу наследие Ф.М. Достоевского. "Литературная газета", 1971, 22 сентября; Л. Землинова. Идеальная борьба вокруг богатейшего наследия Ф.М. Достоевский в трактовке современных американских литературоведов. "Литературная Россия", 1971, 29 октября.

²В одной статье, конечно, невозможно учесть оттенки наступления на русскую классическую и советскую литературу, имеющего открыто или завуалированно политические цели. В качестве доказательства, выдвинутых мною здесь положений, с таким же успехом можно использовать и другой, столь же известный нам материал.

³Р.М. Самарин. Искажение истории советской литературы в США. В со.: "Современная литература в США". М., АН СССР, 1972.

истинного лица не в состоянии ослабить интереса к ней, приостановить влияние ее идей и принципов изображения мира и человека в нем. И тем не менее как пишут издатели сборника "Технология неправды", "... опасно недооценивать влияние этой, порой ядовитой, джи в идейной битве за умы и сердца миллионов наших современников. Защита принципов советской литературы, охрана чистоты ее идейного знамени - священный долг советских литературоведов"¹, в том числе, скажем мы, и преподавателей литературы вузов нашей страны.

Как известно, в историко-литературных курсах мы должны излагать общие закономерности литературного развития, освещать особенности разного рода направлений, их развитие, их борьбу, определять место или значение того или иного писателя в литературном процессе, должны выделять центральные, наиболее значимые или особенно сложные для понимания проблемы, помогать студентам сориентироваться в освоении второстепенных или малоизученных проблем, давать характеристику рекомендуемым учебникам, монографиям, статьям, знакомить с новым в литературоведении и т. д. Совершенно очевидно и то, что на наших занятиях мы должны так или иначе проинформировать студентов о степени, характере и направлениях интереса зарубежного литературоведения к значимым вопросам, поднимаемым нами в литературоведческих курсах, скажем, при анализе общей концепции истории русской и советской литературы или же при анализе творчества того или иного писателя, внимание к которому в зарубежном мире по разным причинам оказалось особенно большим.

Профессор МПШ им. В.И. Ленина (Москва) А.И. Ревякин в работе "О преподавании художественной литературы (Актуальные проблемы преподавания художественной литературы в высшей школе)" пишет: "Любое проявление чуждых нам взглядов, отхода от марксистско-ленинских принципов, вносящие путаницу в умы студентов, должны получать беспощадный отпор... Мы обязаны (подчеркнуто мною, - Э.С.) знать своих идейных врагов. Мы должны интересоваться тем, что они предпринимают в борьбе с

¹Сб.: Технология неправды. М., 1988, с. 5.

нами, и противопоставлять им правоту нашей теории, разбивать их атаки... Это определяет необходимость внимательно следить за литературоведческими навинками". И тут же он с горечью замечает: "...А между тем очень часто приходится наблюдать, что преподаватели литературы плохо следят за текущими изданиями по их специальности и смежным областям"¹.

Работ же и статей, которые могут нам помочь разобраться во всех этих сложных вопросах, много. Укажу некоторые из них. Это уже упомянутые выше статьи Р.М. Самарина и сборник статей "Технология неправды". Это - работа доктора филологических наук В. Щербини "Против фальсификации истории советской литературы" (М., 1958), статья У. Гуральника "Наступательный дух советского литературоведения" ("Вопросы литературы", 1963, № 5), сб. "Против буржуазных и ревизионистских концепций истории русской литературы" (МГУ, 1963), статьи А. Беллева "Советская литература и буржуазные фальсификаторы" ("Коммунист", 1965, № 12) и "Советская литература и ее американские истолкователи" (в сб. статей "Жить страстями и идеями времени", "Молодая гвардия", 1970). Этот перечень можно было бы значительно продолжить². Но, как кажется, и перечисленное уже говорит о более, чем серьезном внимании нашей печати к этим вопросам.

Естественно, что время, отведенное в учебных планах для различных литературоведческих курсов, не дает возможности преподавателям в какой-то мере подробно останавливаться на вышеизложенных моментах (это можно было бы, а, может быть, и следовало бы сделать в спецкурсе, специально им посвященном). И тем не менее, хотя бы 2-4 часа в любом историко-литературном курсе, мы при всех условиях могли бы посвятить этому. Даже больше: должны были бы сделать это. Так, в курсах "История русской литературы" 1-й, 2-й половины 19 века, начала 20 века нам представляется совершенно необходимой тема "Русская классическая литература и идеологическая борьба нашего времени", а в курсе "История советской литературы" аналогич-

¹Сб.: Технология неправды. М., 1968, с. 79.

²Конкретный материал почерпнут из этих и в ряде случаев из других работ.

ная тема: "Советская литература и идеологическая борьба нашего времени (или "наших дней").

Еще раз хочется напомнить: мы не имеем права забывать ни на минуту, что литература и литературоведение являются идеологическим оружием, которое мы должны и можем максимально использовать. Правильная расстановка акцентов в анализе историко-литературных явлений точно соответствующая имеющимся у нас в руках фактам способна дать политическую заостренность в преподавании литературы, о чем нам все время напоминает наша печать. Так, в передовой "Правды" от 23 ноября 1968 года "Главное дело коммунистов Высшей школы" еще и еще раз подчеркивалось следующее: "...Предметом особых забот должно быть воспитание... ответственности перед Родиной... Нельзя забывать, что нравственный облик студентов, его мировоззрение формируется в ходе всего учебного процесса. Следует настойчиво добиваться, чтобы лекции, практические занятия и семинары по любому предмету, у каждого преподавателя отличались глубоким научным содержанием, четкой политической направленностью. С подобными же требованиями выступает не только партийная печать. В разных литературоведческих работах, в особенности в тех, что посвящены проблемам методологии советского литературоведения, эти тезисы можно встретить постоянно. Проф. А.И. Ревякин в уже упоминавшейся работе писал: "Большевицкая партийность преподавания литературы предполагает его политическую заостренность, т. е. умение раскрыть идейное богатство излагаемых фактов, органически связав предлагаемый студентам материал с политическими задачами текущего дня"¹.

В общем и целом, очевидно, многим из нас хотелось бы поменьше обращать внимания на так называемые "труды" зарубежных "литературоведов" указанного типа. И это желание, пожалуй, можно понять. Но мы не имеем права не замечать того, на что указывает член-корреспондент АН СССР, один из ведущих сотрудников Института русской литературы (Пушкинский дом)

¹О преподавании художественной литературы (Актуальные проблемы преподавания художественной литературы в высшей школе)". М., 1968, с. 294. Цитата приведена в сокращ. виде.

А.С. Бушмин в статье "О значении ленинского наследия для литературоведения. (Вместо введения)", открывающей сборник статей "Наследие Ленина и наука о литературе"¹.

Расценивая наши дни, как "дни острой и все обостряющейся идеологической борьбы на эстетическом фронте", он пишет: "Ослаблением внимания к философским вопросам, к основополагающим принципам марксистско-ленинской методологии прежде всего и следует объяснить тот факт, что у отдельных советских литературоведов за последние годы понизилась сопротивляемость в отношении к буржуазным и ревизионистским концепциям, проявились шатания и безпринципность в оценке реакционных модернистских течений, растерянность перед наглейшей авангардистской агрессией"².

Подобная же, вполне понятная нам тревога, отразилась и в выступлении классика советской литературы М.А. Шолохова на XXIV съезде КПСС: "Но пора и нам в условиях невиданно обострившейся борьбы перейти к более решительному наступлению и противопоставить усилиям ренегатов и ревизионистов всех оттенков безотказное оружие - ленинскую немеркнущую правду... В этом мы видим свою первостепенную задачу"³.

О достаточной серьезности, породивших подобные выводы у А.С. Бушмина, М.А. Шолохова и ряда других литераторов и писателей, говорят многие факты.

Один из них, как кажется, весьма характерный, касается общей концепции истории советской литературы.

На страницах множества "исследований" враждебной нам печати, тенденциозно излагавших особенности развития советской литературы, в разных вариантах утверждается по сути дела одна и та же "модель": советская литература была бога-

¹ См. сб.: Наследие Ленина и наука о литературе. Л., "Наука", 1969.

² Там же, с. 9.

³ Речь тов. М.А. Шолохова. "Литературная газета", 1971, 7 апреля, с. 8.

той, смелой и сложной, но только в 20-е гг., может быть, в первой половине 30-х гг. А потом - начала оскудевать. В их изложении обедняется, очерняется художественная литература и теоретическая мысль 30-х гг. в особенности второй половины. Годы 1946 - 1953 объявляются годами "полного бесплодия" советской литературы, когда всяческая независимость и оригинальность в литературе исчезла".¹ В качестве доказательства ими подбираются примеры художественно слабых произведений, в которых совершенно очевиден эмпиризм, стремление к лакировке действительности, или же извращается смысл ряда других и т.п. "Забывается", что в эти годы в литературу заново вошли или развернули свое дарование К. Симонов, В. Панова, Э. Казакевич, Викт. Некрасов, Г. Николаева, Б. Полевой, Вл. Тендряков, С. Антонов, Ю. Нагибин, продолжали успешно писать М. Шолохов, Л. Леонов, К. Федин, И. Эренбург, М. Пришвин, К. Паустовский и многие другие. Вывод, к которому подобные "исследователи" стремятся привести своего читателя, постоянен: в социалистическом обществе нет условий для развития искусства, принцип партийности мешает его развитию, приводит к эстетической бедности.

И, несмотря на то, что надуманность и абсурдность подобной "концепции" очевидна, внимание к ней необходимо потому, что она в свое время в той или иной форме начала просачиваться и в нашу печать. Так, уже в 1961 году все тот же наш хороший помощник "Литературная газета"² обратила внимание на то, что с 1956 - 57 гг. начали раздаваться голоса ревизионистски настроенных критиков, а иногда и писателей, которые, стремясь казаться оригинальными, смелыми, фактически повторяли указанные положения зарубежных писак варьируя их в чем-то по-своему. И до последнего времени эти "концепции" в разных, порой неожиданных формах, предстают перед нами в работе со студентами.

¹Этот вывод, имеющийся в вышеназванной работе Дж.Гибиана, цитирую по статье А.Макарова, Несостоявшиеся открытия господина Гибиана. См. сб.: Технология неправды, М., 1968, с. 42.

²"Литературная газета", 1961, № 115.

Поэтому, излагая с истинно научных позиций общую концепцию истории советской литературы, каждого из периодов ее развития, мы должны не только подводить итог исследованиям виднейших советских литературоведов и вводить студентов в сущность проблем, оставшихся до сего времени дискуссионными, но и учитывать необходимость информации о существовании сугубо тенденциозного, искаженного изображения особенностей развития нашей литературы деятелями враждебной нам печати.

Учитывая суть их "концепций", мы обязаны с максимальным вниманием относиться к отбору фактического материала для лекционных курсов, в особенности при анализе тех периодов развития советской литературы, лицо которых подвергается сильному извращению. Мы должны весьма внимательно относиться и к расстановке всех необходимых акцентов, доказательно помочь студентам разобраться в истинном положении вещей, вооружив их соответствующими знаниями.

Вышеуказанное концентрированное идеологическое наступление на советское общество, на наш моральный и эстетический идеал породило особенно активный интерес к нашим ведущим писателям, в особенности к М. Горькому, В. Маяковскому, М. Шолохову, Л. Леонову, К. Федину. Зная это мы обязаны дать студентам хотя бы минимальную информацию о том, в каком направлении анализ их творчества используется нашими врагами, с тем, чтобы они могли противопоставить и этому силу и глубину своего знания, истину.

Так, например, буржуазное литературоведение, пытаясь доказать свой тезис о том, что атмосфера советского социалистического общества противопоставлена плодотворному развитию литературы и искусства, выдвигает опять-таки в разных вариантах свою концепцию творчества одной из сложнейших фигур нашего социалистического искусства В.В. Маяковского. В основе часто лежит мнение о конфликте поэта с советской действительностью, о его чуждости социалистическому реализму, о "конфликте поэзии и революции", будто бы отразившемся в его произведениях и т. п. Они пишут, в частности, о том,

что разрыв Маяковского с футуризмом, обращение к политической поэзии стали причиной его трагического конца.

Если говорить о необходимости в нашем анализе расставить главные акценты, соответствующие истине (не дав ей затеряться в массе мелочей!), одновременно учтя указанное тенденциозное "решение" пути В.В. Маяковского, следует предлагать студентам не просто сумму каких-то фактов, а, обосновываясь на них, доказательно изложить истинно научную концепцию его творческого развития и особенностей его поэзии, не случайно оказавшей столь огромное революционизирующее воздействие на мировую поэзию 20 века. Стремясь к истине и ясно представляя себе особенности наступления на социалистический реализм, на принцип партийности в литературе и искусстве, на принцип социалистического гуманизма, следует особое внимание уделить и этим понятиям при анализе особенностей поэзии Маяковского (т. е. не обходиться без употребления этих понятий, как иногда еще бывает на практике). Тем более, что его творчество, его эстетические позиции послеоктябрьского периода дают для этого благодатнейший материал. Углубленная характеристика сложнейшей идейно-эстетической борьбы 20-х гг., места, которое занял в ней и, в принципе, в истории русской и мировой поэзии В.В. Маяковский, бесспорно способствовала бы вполне удовлетворительному осуществлению нашей задачи в целом.

Еще один поучительный пример.

В связи со стремлением многих буржуазных литературоведов отказать искусству в возможности активно воздействовать на общественную жизнь, сравнительно часто под ударом оказывается имя Н.Г. Чернышевского и некоторых других писателей и критиков революционно-демократического лагеря середины 19 века. К. Брукс и Уимсат - представители так называемой за рубежом "новой критики" - выпустили книгу "Литературная критика",¹ в которой выступили против эстетики

¹См.: ст. А.Овчаренко. Сила реализма. "Правда", 1971, 10 августа.

Белинского и Чернышевского, а также продолжателей их традиций: современного "социально-реалистического" направления в эстетике. В той же связи доказывается, что революционные демократы, их эстетика и критика являются родоначальниками "порчи" литературы и эстетики, что получило свое завершение в литературе социалистического реализма, которую те не принимают как значимую. Ненависть к революционным демократам к их жизненному и эстетическому *стедо* приобретает порой в какой-то мере неожиданные формы. Так, желание умалить значение Н.Г. Чернышевского и его традиции весьма своеобразно сказалось в "деятельности" бывшего русского аристократа В. Набокова, эмигрировавшего после Великой Октябрьской социалистической революции и занявшегося изучением русской литературы и писанием романов сомнительного содержания, рассчитанных на обывательский вкус, внося одновременно свой "вклад" и в антисоветскую пропаганду. Обо всем этом недавно достаточно подробно рассказала "Литературная газета". По интересующему нас поводу там было сказано следующее: "... В роман "Дар" Набоков включает большую самостоятельную главу - жизнеописание Н.Г. Чернышевского, якобы написанное главным героем, эмигрантским беллетристом, который близок автору... (он) глумится над великим революционером-демократом, объявляет его деятельность никчемной, а литературные произведения бездарными. Чернышевский выбран Набоковым в качестве мишени намеренно. Он видит в нем своего антипода, утверждавшего связь искусства с жизнью, идеалы служения обществу. Известные факты биографии писателя-революционера Набоков переинтерпретирует и выдает за миф, сочиненный его последователями в "атмосфере всеобщего благочестивого поклонения"¹.

Может быть, и не нужно было бы обращать внимание на подобного рода оценки деятельности Н.Г. Чернышевского и его единомышленников в явно враждебной нам литературе, не имеющей ничего общего с наукой, если бы в нашей печати это не

¹ А.Чернышев, В.Пронин. Владимир Набоков, во-вторых и во-первых... "Литературная газета", 1970, 4 марта, с.13.

получило бы некоторого отражения с тенденцией умалить значение деятельности русских революционеров-демократов. (Можно, например, встретиться в статье Ю. Иванова "Выразитель мысли народной"¹, напечатанной в 1969 году в журнале "Молодая гвардия"², прежде всего рассчитанном на внимание молодого поколения наших читателей.)

В связи с этим литературовед Ф. Чапчахов в статье "Уроки минувшего", в подробностях характеризую позицию Ю. Иванова, пишет:

"...Обращение к творчеству Льва Толстого понадобилось ему для обличения зараженной "валлентаристическими идеями Запада" части русской интеллигенции... Шестидесятники... оказываются повинными в распространении предрассудков, имевших для русской революционной молодежи лишь "трагические последствия". При этом Ю. Иванов ссылается... на Ленина, якобы утверждавшего, что деятельность героев второго этапа русского освободительного движения не имела каких-либо "положительных приобретений".

Обращаясь непосредственно к высказываниям Ленина Ф. Чапчахов доказывает спекулятивность подобных рассуждений:

"... Так ли? "Не имела"?... Да, Ленин ясно видел историческую ограниченность разночинцев, но рассматривал их подвигническую деятельность как необходимый этап на пути русского революционного движения к марксизму. Вот что сказано в "Детской болезни "левизны в коммунизме": "В течение около полувека, примерно с 40-х гг. прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданного дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым "последним словом" Европы и Америки в этой области. Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине выстрадала полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветных исканий, обучения, испытания, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы". Итак, "невиданный революционный героизм, невероятная энергия и беззаветность исканий" объявлены вредными "валлентаристическими иллюзиями". Об итоге разночинского этапа русского революционного движения сказано: "... жертвы его (революционной молодежи) принесенные, не окупились".

¹Статья в целом посвящена роману Л.Н.Толстого "Война и мир".

²См.: "Молодая гвардия", 1969, № 12.

Эти положения вполне правомерно объявляются Ф. Чапчаховым "конъюнктурными заявлениями"¹.

Подробно излагается этот факт по той причине, что на экзаменах по русской литературе 2-й половины 19 века с отголосками подобного чуть ли не как с последним словом в науке в последнее время не часто, но все же приходится встречаться (правда, это случалось на заочном отделении).

В связи с изложенным хочется присоединиться к мысли, выраженной в редакционном комментарии того же журнала, в котором, как это ни странно, оказалась напечатанной указанная статья Ю. Иванова: мы - преподаватели советской литературы "не должны забывать и прощать случаи осмеяния и принижения уроков минувшего, гордости народной, гигантов отечественной культуры"². Думается также, что не только в вузах, но и в средних школах следует обратить внимание на более основательное изучение деятельности и творчества великого русского революционера-демократа Н.Г. Чернышевского и его единомышленников. Как кажется, место, которое они занимают в наших программах, должно быть более значительным. Глубокое же знание материала станет лучшим оружием в руках будущего специалиста-литературоведа, которое он сможет противопоставить любой спекулятивной концепции, в какой бы форме она перед ним ни предстала.

Большую помощь в противоборстве с чуждыми идеологическими влияниями могут оказать многие работы и статьи, специально посвященные вопросам методологии советского литературоведения.

Это, например, сборник статей "Вопросы методологии литературоведения" ("Наука", 1966) и "Наследие Ленина и наука о литературе" ("Наука", 1969), монография А.С. Бушмина "Методологические вопросы литературоведческих исследований" ("Наука", 1969), многочисленные статьи в центральной печати, в

¹"Литературная газета", 1970, 10 февраля.

²"Молодая гвардия", 1969, № 12, с. 294.

первую очередь органах ЦК КПСС журнале "Коммунист" и газете "Правда". Разговор, который ведется в них о сильных и слабых сторонах нашего литературоведения, имеет прямое отношение к качеству вузовского преподавания. Это так прежде всего потому, что значительная часть ведущих литературоведов нашей страны являются преподавателями литературы в высших учебных заведениях. А это означает, что сильные и слабые стороны нашего литературоведения в значительной мере отражают в себе также удачные и неудачные страницы наших лекционных и практических занятий.

Вышеназванные работы и статьи дают нам глубокий критический анализ некоторых изданных у нас и широко используемых в вузах литературоведческих трудов. По твердому убеждению многих преподавателей литературы без учета подобного анализа, в подавляющем большинстве случаев убедительного, вследствие глубокой его доказательности, нельзя строить ни один литературоведческий курс, а в первую очередь такие идеологически особо ответственные курсы, как "История советской литературы", "Литература народов СССР", "Зарубежная литература XX в.", "История советской критики", "История советского литературоведения", многие и разные спецкурсы по истории и теории советской и классической литературы. Говоря о необходимости учета критических замечаний, с которыми можно встретиться в печати, мы имеем в виду и достаточно внимательное отношение к тем положениям, которые воспринимаются, как спорные или даже неправомерные. Пользу этого мы видим в том, что они лишний раз могут заставить внимательно взглянуться в свою ставшую привычной точку зрения на анализируемое явление, воспринимаемое нами до встречи с инакомыслящими как бесспорную. Нам кажется, что в этом смысле работать по старинке, оставаясь на позициях абсолютного удовлетворения сделанным в прошлом, преподаватель не имеет права. Для каждого из нас необходимо еще и еще одной, причем строгий, самоанализ в смысле отбора литературного материала, выдвижения и решения проблем, оценки тех или иных литературных явлений, расстанов-

ки правильных и доказательных акцентов.

В этой связи из многих ценных работ и статей, написанных в последнее время, по ряду причин хотелось бы выделить статью В. Иванова "Методологические зигзаги литературной энциклопедии", опубликованную в № 14 журнала "Коммунист" за 1969 год. В ней серьезному критическому анализу подвергаются 5 первых томов краткой литературной энциклопедии, изданных в течение 1962 - 1968 гг. Внимание к анализу, произведенному В. Ивановым, должно быть большим прежде всего по той причине, что КЛЭ - это одно из тех справочных изданий, которым широко пользуются наши преподаватели и студенты. Кроме того это необходимо и потому, что многие конкретные замечания, касающиеся оценки различных, причем весьма значимых литературных явлений, трактовка ряда литературоведческих терминов, выводы, к которым автор приходит в результате анализа, заслуживают самых серьезных раздумий.

Отметив, что данное издание КЛЭ "в сравнении с литературной энциклопедией 30-х гг., подвергавшейся серьезному влиянию вульгарной социологии, ...представляет собой несомненное движение вперед в освещении ряда вопросов, обусловленное успехами советской науки о литературе", В. Иванов делает заключение, что все-таки "в целом энциклопедия не отвечает современному уровню марксистско-ленинской науки о литературе... Главная беда КЛЭ в тех же методологических пороках, из-за которых это издание во многом неправильно ориентирует широкие круги читателей. Они выразились... (кроме всего прочего, - Э.С.) в утрате историзма, в предубежденности и субъективизме, сказавшихся во многих статьях, в игнорировании четкого классового подхода к литературным явлениям, в результате чего авторы КЛЭ дали неверное толкование ряда кардинальных проблем, исказив тем самым действительную картину литературного процесса"¹.

¹ См. с. 128. Обращая внимание также на то, что со времени появления этой статьи прошло уже более 2-х лет, но эти выводы в нашей официальной печати не были оспорены.

Размеры данной статьи не дают возможности специально остановиться даже на части основных положений, выдвигаемых В. Ивановым, конкретно обосновавшим свои столь тяжелые выводы. Остановимся лишь на одном моменте, на который нельзя не обратить внимание.

В последнее время наша литературная критика и партийная печать неоднократно писали о том, что уже не первый год наблюдаются "идеологические" явления в критике и литературоведении, что, в частности, выражается в том, что отдельные печатные органы в своих выступлениях пытаются "подменить социальные, классовые, то есть остроидеологические концепции иными - чисто эмоциональными, "общечеловеческими"...."¹. В. Иванов в своей статье, подчеркнув тот факт, что литература и искусство являются "особой, специфической формой идеологии" предъявляют некоторым авторам новой КЛЭ аналогичные претензии, выступая против их стремления "выбросить за борт и жизненное ядро марксистско-ленинского литературоведения - идейно-классовый анализ"².

Особое внимание к этому уже неоднократно выдвигаемому журналом "Коммунист" положению необходимо по той причине, что и в вузовском преподавании мы еще иной раз допускаем подобные просчеты. Иногда появление "беззубых" характеристик у нас связано с недостаточной осведомленностью, иногда, может быть, с неопытностью или с некоторой привычкой к абстрактным оценкам, с чем, действительно, можно было встретиться в нашей литературоведческой печати, в особенности, начиная с 1956 - 1957 гг.

Необходимость четких классовых позиций в оценке литературных явлений требует от нас отказа от чисто эмоциональных оценок во всех без исключения случаях (азбучная истина!) и в особенности тогда, когда речь заходит о зарубежных исследователях русской или зарубежной литературы. Так, например,

¹А. Чаковский. Блаженны ли нищие духом? "Коммунист", 1966, № 4, с. 86, 89.

²В. Иванов. Методологические зигзаги литературной энциклопедии. "Коммунист", 1969, № 14, с. 119, 120.

нельзя таких, как Г. Струве представлять просто известными литературоведами Запада, не оговорив их политического лица. Или при характеристике вышеупомянутого русского эмигранта В. Набокова и других ему подобных "исследователей" русской литературы (например, Р. Якобсона, В. Визера), ограничиваться положением "ведущие пушкинисты Америки", опять-таки не оговорив того, что они являются откровенными противниками коммунизма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Выделенные в этой статье проблемы в настоящий момент являются одними из самых сложных и актуальных при разговоре о вузовском преподавании литературы и о роли преподавателя в осуществлении одной из главных задач - задачи идеологического воспитания студенчества через предмет.

Необходимость серьезного внимания к ним впервые публично была подчеркнута кафедрой русской литературы в 1966 г. на заседании секции методики XXVI научно-методической конференции нашего университета¹. Эта же мысль была тогда выдвинута и в докладе доцента З.М. Гильдиной "Об идейном воспитании через предмет": "Воспитание через предмет начинается в зарубежной литературе с полемики против извращений целей исторических эпох в литературном развитии. Отрицание эпохи Возрождения, преувеличение значения средневековья с его мистикой, извращение литературы эпохи Французской революции 1789-94 гг., трактовка реализма XIX и XX века как устаревшего и социалистического реализма как примитивного - все эти неправильные положения широко распространены в буржуазном литературоведении".

Знание характера и особенностей идеологического наступления на нас с помощью использования литературы и литературоведения может способствовать решению такой важной проблемы вузовского преподавания литературы, как углубление проблемности анализа в общих и специальных курсах, что, без сом-

¹ См. XXVI научно-методическая конференция. Секция методики. Тезисы докладов. Рига, ЛУ, 1966, с. 1-3.

² См. XXVI научно-методическая конференция. Историко-филологический факультет и факультет иностранных языков. Тезисы докладов. Рига, ЛУ, 1966, с. 16-17.

нения, приведет к большей активизации самостоятельной студенческой мысли.

Конечно же, внимание к вопросам остроидеологического характера в преподавании литературы в вузе должно сочетаться с интересом к другим по-своему сложным и актуальным дискуссионным литературоведческим, общественно-политическим или философским проблемам. Успех же преподавателя вуза в осуществлении этого зависит от глубины его знаний, его интересов и, еще раз хочется подчеркнуть, от остроты понимания важности задач, которые он перед собою должен ставить, определив для себя самого, во имя чего и что он будет утверждать в жизни.

Мы должны ясно осознавать необходимость развития в студенте самостоятельности, бесстрашия мышления, искусства защищать свои убеждения в споре на основе истинно глубокого знания анализируемого материала. Жизнь требует этого от нас весьма и весьма настоятельно.

"Сегодня - билеты, сегодня - вопросы. Жизнь и работа, которые ждут будущих специалистов после окончания высших школ, выдвинут перед ними много более трудных, более сложных вопросов, иной раз, как говорится, даже не оставив времени для размышлений... Им, будущим специалистам разных областей народного хозяйства, просвещения и культуры, нужно быть достаточно к этому подготовленными"¹.

Именно это, как нечто особо важное, было снова подчеркнуто в передовой статье республиканской газеты "Циня", называющейся "Студент, экзамен, жизнь".

¹"Циня", 1972, 12 января.

PASNIEDZĒJS UN KOMJAUNATNES GRUPA

Viens no mūsdienu augstskolu aktuāliem sudzināšanas jautājumiem ir komjaunatnes organizācijas darbības efektivitāte. To nenoliedzami ietekmē arī pasniedzēju un komjauniešu attiecības, it īpaši jaunākajosursos. Lai noskaidrotu pasniedzēju lomu komjaunatnes pirmorganizācijas darbā augstskolā, uzdevām I-III kursu 117 studentiem LVU Vestures, un filozofijas, Svešvalodu, Filoloģijas, un Ģeogrāfijas fakultātēs šādu jautājumu: "Kādu palīdzību Jūs gribat saņemt no pasniedzēja komjaunatnes pirmorganizācijas darbā?"

Atbildot uz šo jautājumu, 27 % gadījumos redzama skaidra komjauniešu patstāvība un atbildība par darba līmeņiem savā organizācijā: "Komjauniešu darbā no pasniedzēja neko īpašu negaidu, jo galvenais jau ir pašu komjauniešu darbība un iniciatīva." - "Kas attiecas uz mūsu komjauniešu grupu, tad mēs līdz šim visu esam veikuši paši bez pasniedzēju palīdzības." Līdzīgas atbildes tātad ir gandrīz vienai trešai daļai no visiem aptaujātajiem studentiem. Tas liecina, ka komjaunieši prot novērtēt pašu ierosmi, iniciatīvu un patstāvību. Ilggadīgi novērojumi rāda, ka darbīgas komjaunatnes organizācijas izveidojas tajās akadēmiskajās grupās, kurās no vidusskolām nonāk iniciatīvas bagāti un prasmiģi organizātori. Ja principialitāte, atbildība savu biedru priekšā, neatlaidība un prasme organizēt veidojusies jau vidusskolas gados, tad tas ir labs pamats personības augsmei studiju gados.

Taču studenti norāda uz nepieciešamību pasniedzējiem aktīvi iekļauties viņu darbā I un IIursos. Tas arī saprotams, jo daudziem studentiem pirmajā kursā grūtības rada ne tikai mācību veida izmaiņas, bet arī savas personiskās dzīves organizācija un vadīšana. No stundu sistēmas ar raksturīgu regulāru kontroli students katru dienu noklausās lielu skaitu lekciju un patstāvīgi apgūst mācību vielu. Taču studiju laikā daudzi nedzīvo vairs ģimenē, bet kopmītnēs, un dzīve tāpēc kļūst sarežģītāka, prasa vairāk patstāvības. Tas izvirza pasniedzējam uzdevumu ievadīt komjaunatnes dar-

bu grupā, lai veidotos saliedāts studentu kolektīvs, kur interesanti ritētu sabiedriskā dzīve, katram būtu sevi konkrēti pienākumi, atbildība un kopējs prieks par panākumiem. Tagad studentu sabiedrisko darbu konkretizēt palīdz sabiedriski politiskā prakse, kas tiek organizēta pēc 1971. gada 20. augusta PSRS Augstākās un vidējās speciālās izglītības ministrijas un VĻKJS Centrālās komitejas lēmuma. Ar šo mācību gadu tā kļūst obligāta forma, kas palīdzēs studentu sagatavošanā dzīvei. Šai praksei jāklūst par komjaunatnes pirmorganizāciju darba galveno sastāvdaļu akadēmiskajās grupās, kur visefektīvāk atbilstoši interesēm var izvēlēties sabiedrisko pienākumu, precizēt tās saturu, novērtēt paveikto, tā nozīmi paša un kolektīva labā. Taču liels skaits jaunāko kursu komjaunatnes pirmorganizāciju bez pasniedzēja aktīvas līdzdalības sabiedriski politiskās prakses programmu neveiks. Kas par to liecina? Aptaujā uz iepriekš minēto jautājumu 71 % gadījumos studenti izsaka vēlēšanos saņemt no pasniedzēja palīdzību organizatoriskajā darbā, sapulču, diskusiju organizēšanā un vadīšanā, komjauniešu sabiedrisko pienākumu sadalē atbilstoši augstskolas darba specifikai, saņemt lietīņķus padomus par sabiedriskā darba saturu grupā.

"Mans uzskats ir tāds, ka pasniedzējiem un it īpaši kuratoram ir vairāk jāpalīdz grupas darbā tieši pirmajosursos. Mēs vēl neesam īsti iestrādājušies un ļoti nepazīnām universitātes dzīvi. Piemēram, pašlaik mums jāgatavojas universitātes ateistu konkursam, bet mēs taču tādos nekad neesam piedalījušies un nezinām, kā tādi notiek. Kādam taču vajadzētu mūs ievirzīt." - "Universitātē visu atstāj pašu ziņā. Protams, neesam jau vairs skolas bērni, tomēr jāatzīstas, ka diezgan grūti ir pārslēgties uz visu pašiem. Savā starpā neesam vēl iepazīnušies un vide liekas tāda sveša. Tāpēc mums vajadzētu lielāku palīdzību nekā vecākajosursos komjaunatnes darbā." - "Man tomēr patīktu, ja pasniedzēji pie studentiem parādītos ne tikai lekciju laikā, bet arī pēc lekcijām. Pasniedzējiem ir liela pieredze dažādu pasākumu organizēšanā. Viņi varētu biežāk apru-

nāties ar grupu, palīdzēt organizēt kādu interesantu pasākumu. Arī kuratoram vajadzētu būt vairāk kopā ar grupu, ieteikt kādas labas idejas mūsu sabiedriskajam darbam." - "Būtu vēlams lielāks kuratora atbalsts kursa sabiedrisko pasākumu organizēšanā." - "Jums vairāk pieredzes - dodiet padomus!" - "Vairāk palīdzēt ar prātīgu vārdu un atbalstīt kopējos pasākumus!"

Šajās atbildēs izskan komjauniešu vēlēšanās, lai pasniedzēji konkrēti ierosinātu un palīdzētu pirmorganizācijai darbu organizēt saturīgi un interesanti. Augstskolas komjaunatnes organizācijas darba saturam un formām jāveicina jaunā speciālista vispusīga sagatavošana. Studentu salidojumā (1971. X) PSKP Ģenerāļsekretārs L. Brežņevs savā runā norādīja: "Augstskolu komjaunatnes organizāciju darbs ir ļoti svarīga un ļoti atbildīga lieta. Patiešām, mācības institūtā vai universitātē prasa, lai jauniešiem būtu sistēma patstāvīgajās nodarbībās, bet te vajadzīgs gribas spēks, mērķtiecība. Biedriska stingrība, prasīgums pret sevi un citiem, stingra pašdisciplīna, mācību režīma noteikto pamatprasību nelokāma izpildīšana - tādi ir obligātie priekšnoteikumi, kas nepieciešami lai nākamais speciālists iegūtu profesionālo un pilsonisko briedumu. Tieši komjaunatnes uzdevums ir ieaudzināt studentam šīs īpašības. Šai nolūkā katrā mācību iestādē jāizveido jaunrades, aizrautības un savstarpējas palīdzības atmosfēra, kas sekmētu studenta spēju vispilnīgāko atklāšanos un attīstību, mudinātu viņu meklēt, pastāvīgi virzīties uz priekšu." Tātad pirmorganizācijas darba saturam un formām jāpalīdz veidot šo savstarpējo attieksmju sistēmu. Tas prasa būtiski uzlabot komjaunatnes organizatorisko darbu, grupu un fakultāšu savstarpējos sakarus, lai i n f o r m ā c i j a par notikumiem, l a b ā k ā p i e r e d z ē būtu pieejama visiem.

Īpašs jautājums, ko izvirza studentu aptauja, ir pasniedzēju un grupas savstarpējo attieksmju stils. "Vēlētos, lai pasniedzēji ne tikai runātu un spriestu, bet arī praktiski palīdzētu daudzo pasākumu īstenošanā." - "Vēlamies vairāk redzēt kuratoru savā vidū." - "Lai pilnīgi viss pasniedzēju kolektīvs būtu ieinteresēts komjauniešu darbā,

jo tagad jūtama tikai to dažu pasniedzēju darbs un palīdzība, kas ir atbildīgi par šiem jautājumiem." - "Kritizēt paveikto kopīgi un pārdomāti." - "Pasniedzējam nevērsties pret mūsu pasākumiem, kas viņam šķiet neinteresanti." Studenti uzsver, cik nepieciešams pasniedzējam būt labam konsultantam, padomdevējam.

Pirmā un galvenā prasība pasniedzēja līdzdalībai komjaunatnes darbībā ir mērķtiecība: kādēļ ierosināt, kādēļ darboties, ko tas dos kolektīvam, katrai personībai? Pasniedzēja uzdevums ir prognozēt katra konkrētā kolektīva izaugsmes iespējas, saskatīt galvenās tuvākās un tālākās perspektīvas, palīdzēt atrast saturā galvenos ceļus to sasniegšanai un parādīt tos pašiem komjauniešiem. Šo darbu nosaka specialitātes īpatnības, sabiedriskās aktivitātes līmenis grupā un katra pasniedzēja personība. Pašreizējos apstākļos par pamatu šai darbībai jāklūst studentu sabiedriski politiskajai praksei, kas iekļauj katra devumu sabiedriski lietderīgajā un organizatoriskajā grupas, fakultātes, universitātes darbā.

Akcentējot studentu patstāvību, iniciatīvu, attieksmi pret darba rezultātu, veidojams viss studentu mācību, sabiedriski politiskais un zinātniskais darbs.

Zinātniskā darba konkursi sabiedriskajos priekšmetos ar katru gadu labāk palīdz noteikt studentu idejiski politiskā brieduma līmeni. Brīvprātīga piedalīšanās šajos konkursos mūsdienu sabiedriski politisko problēmu, starptautiskās komunistiskās jaunatnes kustības un komjaunatnes darba jautājumu risinājums dod vienu no iespējam vērtēt fakultāšu un grupu komjaunatnes darba efektivitāti. Grupās, kurās valda darbīgums, biedriskas prasības, ir pozitīva sabiedriskā doma, studenti labprāt piedalās zinātniskajā darbā. 1971.gada decembrī sabiedrisko zinātņu konkursā tika iesniegti 118 darbi. Pa 28 darbiem iesniedza Vēstures un filozofijas un Ekonomikas fakultāšu studenti. No 15 Bioloģijas fakultātes studentu darbiem 11 darbus iesniedza IV kursa studenti.

Līdzīgi tas ir jauno lektoru, šefības, savas profesijas un mācību iestādes propagandas darbā un citos sa-

biedriskās darbības veidos. Komjauniešu patstāvīgās sabiedriskās darbības spilgtu paraugu sniedz studentu celtnieku vienības. Plašu vērieni tās ieguvušas visā zemē, arī mūsu universitātē. Komjaunieši patstāvīgi apmāca celtnieku vienību aktīvu, komplektē darba kolektīvus un jau vairākus gadus sekmīgi veic ievērojamu darbu mūsu zemes jaunceltnēs. Pagājušajā gadā III semestra laikā LVU studenti strādāja Altajā, mūsu republikas teritorijā un viena vienība veica vilcienu pavadonu pienākumus. Celtnēs strādāja 265 studenti. Šis darbs prasa no studenta gan garīgo, gan fizisko enerģiju un norūda, māca izprast darba sabiedrisko jēgu, audzina aktivitāti un patstāvību. Darbs celtnieku vienībās atbilst studentu interesēm un veicina viņu pašaudzināšanu. Pēc šī parauga arī mācību laikā katrai komjaunatnes grupai ar paaudzēju aktīvu atbalstu jāatrod sava darbības līnija un tās realizācijas ceļš, kas vislabāk sekmē augsti kvalificēta speciālista sagatavošanu.

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИКИ

Формирование правильного научного мировоззрения — одна из важнейших задач советских учебных заведений. Элементы научного мировоззрения закладываются и постепенно формируются у учащихся в процессе преподавания всех учебных предметов, начиная с начальных классов. Особо важное значение формированию мировоззрения придается в университете, так как здесь открывается широкая возможность воспользоваться обширным фактическим научным материалом в конкретных науках для иллюстрации и объяснения отдельных положений и концепций диалектического материализма и коммунистического мировоззрения вообще. Кроме того, следует иметь в виду, что именно в годы учебы в высшей школе молодой специалист становится вполне сознательной личностью.

Одна из ведущих наук естествознания в наши дни — это физика. Как общая, так и теоретическая физика дает богатый материал для формирования научного мировоззрения учащихся. Поэтому необходимо использовать все возможности, которыми располагают преподаватели физики для достижения этой цели. Некоторым аспектам вопроса и посвящена предлагаемая статья, причем конкретные примеры и рекомендации относятся в основном к курсу термодинамики и статистической физики.

Как известно, в основе всякой науки лежат определенные факты. Изучение и познание их — одна из основных задач науки. При изучении конкретных физических явлений необходимо вскрывать их материальную основу, подчеркивать, что физические явления в природе протекают объективно и

в взаимосвязи между собою. Только применяя диалектико-материалистическую теорию при изучении всех явлений, процессов, закономерностей и физических гипотез, возможно воспитать молодежь в духе воинствующего материализма. В процессе ознакомления учащихся с тем багажом материала, который заключен в физике, особенно теоретической, и с ее научным методом исследования преподаватель имеет полную возможность вскрыть диалектическую природу физических явлений. Следует непременно также показать, что познание этих явлений в историческом развитии физики все время более или менее шло диалектически. Исторический аспект развития науки играет важную роль при изучении данной отрасли науки.

Необходимо отметить, что учащиеся в большинстве случаев философскую сторону физики понимают формально, поверхностно и, как показали наблюдения, имеет место даже ошибочная трактовка явлений или идей. Интересно отметить, что это в основном встречается именно там, где сами явления или идеи когда-то получили искаженное истолкование в историческом процессе развития физики. Из этого следует, что больше внимания необходимо обращать именно на изложение тех физических вопросов, которые в ходе исторического процесса объяснялись ошибочно, четко выяснить причину появления этих ошибок и пути их устранения. Из этого также следует необходимость изучения исторического развития данной отрасли науки, в данном случае физики. Об этом очень интересно говорил известный французский физик Луи де Бройль: "История науки может дать нам полезные указания о методе преподавания наук", потому что "как эмбрион живого существа проходит последовательные фазы, в основных чертах кратко повторяющие историю вида, к которому он принадлежит, так и ум ребенка и молодого человека, в некотором виде кратко повторяет историю человеческого ума" ¹.

Далее отметим некоторые конкретные примеры в курсе термодинамики и статистической физики, где, на наш взгляд, создаются весьма удачные условия для формирования

¹ Луи де Бройль. По тропам науки. М., 1962, с. 314, 316.

научного мировоззрения. Можно привести по крайней мере три момента в этом курсе, представляющие интерес для решения поставленных задач: 1) развитие представлений о теплоте; 2) анализ совокупности вопросов, связанных с вторым законом термодинамики, включая, конечно, гипотезу так называемой тепловой смерти; 3) анализ характера и проявления динамических и статистических закономерностей в термодинамике и статистике.

Центральным вопросом из вышеперечисленных несомненно является гипотеза тепловой смерти, которую и рассмотрим более подробно. Как известно, в законченном виде эта гипотеза была сформулирована около ста лет назад Р.Клаузиусом, который, распространяя законы термодинамики на всю бесконечную вселенную, писал: "Энергия мира остается постоянной, энтропия мира стремится к максимуму"¹. Это означает, что вселенная рано или поздно придет в состояние термодинамического равновесия, все процессы прекратятся и мир погрузится в состояние тепловой смерти: температура во всех местах будет одной и той же, все другие интенсивные факторы выравняются, и больше уже нет причин, способных вызвать возникновение каких бы то ни было процессов. Здесь необходимо отметить, что гипотеза тепловой смерти непосредственно ведет к поповщине — к существованию бога. Действительно, поскольку, по Клаузиусу, вселенная непрерывно идет к термодинамическому равновесию, а в настоящее время не находится в равновесном состоянии, то отсюда следует, что либо вселенная не всегда существовала и была когда-то создана, либо какая-то внешняя сила когда-то вывела ее из состояния равновесия, и мы сейчас переживаем эпоху возвращения к состоянию равновесия. Это означает, что существует бог. Как видно, здесь весьма благодатный материал для атеистического воспитания. Не зря в 1952 г. в своей речи на заседании так называемой "папской академии наук" папа Пий XII говорил: "Закон энтропии, открытый Рудольфом Клаузиусом, дал нам уверен-

¹ Базаров. Термодинамика. М., Физматгиз, 1961, с.81.

ность, что спонтанные природные процессы всегда связаны с некоторой потерей свободной, могущей быть использованной энергии, откуда следует, что в замкнутой материальной системе в конце концов эти процессы в макроскопическом масштабе когда-то прекратятся. Эта печальная необходимость ... красноречиво свидетельствует о существовании Необходимого Существа¹. Как видно, в наше время религия делает попытку обосновать существование бога достижениями естественных наук. Прошло то время, когда методами инквизиции заставляли отказаться от элементов научного мировоззрения.

Для опровержения реакционных взглядов Р.Клаузиуса следует привести известную аргументацию Ф.Энгельса с позиции диалектического материализма². Ф.Энгельс показывает, что гипотеза тепловой смерти противоречит закону сохранения и превращения энергии, так как этот закон говорит не только о количественной неуничтожимости движения материи, но и о неутрачиваемой способности к качественным превращениям различных форм движения друг в друга.

Следует отметить, что многие передовые физики прошлого века также выступали против концепции тепловой смерти. Большое прогрессивное значение имели работы выдающегося физика-материалиста Л.Больцмана и известного польского физика-материалиста М.Смолуховского. В противовес гипотезе тепловой смерти Л.Больцман выдвинул так называемую флуктуационную гипотезу, раскрывая статистическое содержание второго закона термодинамики.

Из области недавних исследований можно привести высказывания Л.Д.Ландау³ и результаты исследований И.Р.Плоткина⁴.

¹ Базаров. Термодинамика. Физматгиз, М., 1961, с.81.

² Ф.Энгельс. Диалектика природы. М., Госполитиздат, 1952, с.229.

³ Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц. Статистическая физика. М., "Наука", 1964.

⁴ И.Р.Плоткин. Журнал экспериментальной и теоретической физики, т.20, с.1051 (1950).

Как видно из приведенных соображений, материал второго закона термодинамики может быть успешно использован для формирования правильного научного мировоззрения, включая и атеистическое воспитание.

Для более эффективного использования возможностей формирования научного мировоззрения молодых специалистов при изучении физики, по-видимому, следует обратить внимание на следующие вопросы, заслуживающие дальнейшего исследования: 1) выяснить, в какой мере формирование мировоззрения должно осуществляться в курсе общей физики и в какой степени в курсе теоретической физики; 2) выяснить необходимый комплекс вопросов в каждом разделе курса общей и теоретической физики, на которые особенно следует обратить внимание подобно тому, как это было приведено выше в рамках курса термодинамики и статистики.

РАЗВИТИЕ ФИЗИКИ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВО К ТЕЗИСУ
В.И.ЛЕНИНА ОБ АБСОЛЮТНОЙ И ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ИСТИНЕ

В трудах В.И.Ленина мы находим не только глубокие научные оценки современных ему событий, но и ответы на вопросы, которые волнуют нас сегодня. Сила ленинских идей состоит в том, что они живут вместе с нами, они сопутствуют нашим творческим делам. В наши дни возникают новые проблемы развития научного знания, которые могут быть глубоко научно познаны лишь на основе ленинской методологии, всесторонне разработанной В.И.Лениным в его трудах. Особо важное значение для уяснения принципов научной методологии и правильного формирования коммунистического мировоззрения молодого специалиста-физика имеют труды В.И.Ленина "Материализм и эмпириокритицизм" и "Философские тетради". В.И.Ленин исследовал философские вопросы естествознания, и, естественно, в том числе и физики, в условиях, когда в большинстве отраслей знания совершалась переоценка ранее добытого знания и переход от одних методологических подходов к другим. Разоблачая корни идеализма и вульгаризма, проникшие в науку, В.И.Ленин сделал гениальный вывод о том, что наука может найти выход из кризиса лишь на основе принципов диалектико-материалистической философии. Однако заслуга В.И.Ленина состоит не только в том, что он сделал этот важный для развития науки вывод; не менее важное значение имеет также тот факт, что В.И.Ленин разработал многие конкретные проблемы методологии науки, которые и поныне составляют основу научной методологии практически всех отраслей знания. Все это имеет очень важное значение для правильного формирования мировоззрения молодого физика. Не имея возмож-

ности всесторонне рассматривать все многочисленные аспекты иллюстраций и доказательства правильности принципов диалектико-материалистической теории в курсах общей и теоретической физики, в данной статье сделана лишь попытка дать некоторые указания на доказательство очень важного тезиса В.И.Ленина об отношениях абсолютной и относительной истин в курсах теоретической механики и теории относительности. Мы исходим из предположения, оправдавшего себя на опыте, что глубокого и всестороннего усвоения принципов диалектического материализма студентами естественных дисциплин можно добиться только тогда, если эти принципы будут рассматриваться не только в курсах общих общественных наук, но и в профилирующих предметах. Другими словами, рассматривается усвоение основ и принципов диалектического материализма, составляющего часть коммунистического мировоззрения, через специальный предмет.

Любой научный метод должен учитывать противоречивость отражательной деятельности человеческого познания. "Познание есть отражение человеком природы, — отмечал В.И.Ленин, — Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов etc., каковы понятия, законы etc. (мышление, наука — "логическая идея") и охватывает условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы"¹. Изучая как общую, так и теоретическую физику, студентам целесообразно подчеркнуть, что история развития физики показывает, что нередко встречаются две грубые методологические ошибки в подходе к физике, к многим понятиям, из которых складывается физика как наука. Одна ошибка состоит в абсолютизации знания и понятий, в попытке рассматривать достигнутое знание как вечное и неизменное. С этой точки зрения новое знание не может исправлять уже добытое. В таких случаях возникает не реальное, а искусственно созданное противоречие в

¹ В.И.Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 163-164.

познании. Такое противоречие задерживает дальнейшее познание.

Другая методологическая ошибка состоит в неоправданной абсолютизации относительности знания. Так называемый абсолютный релятивизм есть, по существу, проявление идеализма и агностицизма в познании физики. Абсолютный релятивизм ничего в знании не замечает верного и относительно постоянного. Здесь принципы удобства и непротиворечивости знания являются исходными в формировании метода познания. Вполне естественно, что такой метод познания теряет объективность, а следовательно, и научность.

В.И. Ленин подверг обе эти методологические ошибки подробной и глубокой критике. В сущности говоря, В.И. Ленин показал однопорядковость этих двух методологических ошибок, и дал ясное и научно обоснованное содержание абсолютной и относительной истин, играющих столь важное значение при возникновении современной физики.

Абсолютная и относительная истины — это категории философии, характеризующие процесс развития познания, раскрывающие соотношение между тем, что уже познано, и тем, что будет познано в дальнейшем процессе развития науки. Эти категории также дают представление о том, что в процессе развития наук будет изменено, утрачено или опровергнуто о том, что останется неопровержимым. В.И. Ленин, говоря об абсолютной и относительной истине поставил следующий вопрос: "Существует ли объективная истина, т.е. может ли в человеческих представлениях быть такое содержание, которое не зависит от объекта, не зависит ни от человека, ни от человечества? Если да, то могут ли человеческие представления, выражающие объективную истину, выражать ее сразу целиком, безусловно, абсолютно или же только приблизительно, относительно?"¹ На поставленный вопрос можно ответить, если при изучении конкретной физической дисциплины углубляться в историю развития понятий, характерных для данной дисциплины. Диалектико-материалистическая методология исходит из

¹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 14, с. 110.

признания неразрывности в знании абсолютного и относительного. Следовательно, любой научный подход в физике должен содержать требование постоянной подвижности знания, требование постоянного обновления принципов и законов, допущение возможности их уточнения или даже замены.

Относительность истины вытекает из того, что истина всегда конкретна и данное научное положение справедливо лишь для определенного круга явлений. С появлением новых, более общих теорий истина не устраняется как нечто ложное, но сохраняет свое значение для прежних областей явлений, как предельная форма и частный случай новых теорий¹.

Одним из важнейших учебных предметов, лежащим в основе доказательства тезиса В.И.Ленина об отношениях абсолютной и относительной истин, несомненно, является физика, особенно теоретическая. В свое время выдающийся советский физик акад. С.И.Вавилов правильно отметил, что близость физики и философии настолько велика, что их невозможно разделить при самых добрых намерениях². Поэтому мысль об относительности и абсолютности особенно нужно выделить при изучении курса физики. Далее приведен ряд конкретных примеров в курсе теоретической механики и теории относительности, которые, на наш взгляд, успешно могут быть использованы для достижения вышеставленной цели.

I. В качестве первого примера можно привести развитие понятий пространства и времени в механике и теории относительности. Здесь целесообразно отметить, что в классической механике, основы которой были заложены в трудах Галилея, Ньютона, Лагранжа и др., время и пространство рассматривались как нечто абсолютное, причем время и пространство считались независимыми друг от друга. На определенном этапе развития физики такое предположение несомненно могло считаться правильным и оправдавшим себя. В свое время такой подход дал определенный стимул для развития механики.

¹ С.Т.Мельник. О диалекте развития неорганической природы. М., 1960, с.56.

² С.И.Вавилов. Философские вопросы современной физики. М., 1952, с.23.

Однако в начале XX века рождение специальной и общей теории относительности, основоположником которых является самый выдающийся физик-теоретик XX века Альберт Эйнштейн, существенно изменили имеющиеся до тех пор представления. Согласно специальной теории относительности пространство и время объединяются в пространственно-временной континуум. Следовательно, более точный подход показывает, что пространство и время зависят друг от друга. Еще более фундаментальные результаты получаются в общей теории относительности, где показывается, что свойства пространства и времени определяются распределением массы. Здесь, кроме взаимосвязи пространства и времени, имеется также связь с тем, что находится в пространстве.

Из приведенного примера ярко видно, что при дальнейшем развитии познания и практики представления о пространстве и времени углубляются и совершенствуются.

2. При изучении закона сложения скоростей, который был найден еще Аристотелем, уместно указать, что классический закон годен только в области сравнительно медленных движений. Следовательно, для малых скоростей классический закон сложения скоростей истинен и объективен. В теории относительности А.Эйнштейн этот классический закон заменяется на релятивистский. В предельном случае малых скоростей формула Эйнштейна переходит в классический закон сложения скоростей, тем самым показывая в соответствии с тезисом В.И.Ленина, что новая закономерность частично включает в себя элементы старого.

3. Одним из интересных примеров, в котором выражается развитие границы применимости определенных физических понятий - это вопрос о массе. В своей знаменитой работе "Математические начала натуральной философии" И.Ньютон определяет массу следующим образом: "Количество материи (масса) есть мера таковой, устанавливаемая пропорционально плотности и объему ее"¹. Это значит, что И.Ньютон по-

¹ И.Ньютон. Математические начала натуральной философии. Соч., т. VII. 1936.

нятие массы выразил через плотность и объем, но плотность в свою очередь определяется числом частиц в единице объема. Следовательно, масса, согласно И.Ньютону, - это не мера инерции Декарта, а это неизменное, не зависящее ни от каких обстоятельств количество вещества¹. Интересно также отметить, что у некоторых физиков-идеалистов даже такая точка зрения, что масса является "коэффициентом", который определяет соотношение между силой и ускорением.

В ходе дальнейшего развития механики появились два определения массы - инерционная масса и гравитационная масса. Первая определяется из закона Ньютона, вторая - из закона всемирного тяготения. В начале предполагалось, что обе массы отличаются друг от друга. Но уже И.Ньютон старался доказать их единство. Для проверки пропорциональности инерционной и гравитационной массы он проводил опыты с маятниками из различного материала, определяя периоды колебания маятников одинаковой длины. Потом опыты И.Ньютона с большой точностью были повторены Ф.Бесселем и Л.Этвешом. В начале нынешнего столетия эксперименты были проверены еще раз с применением более точных методов и более совершенных приборов академиком А.Н.Крыловым. В 1916 г. было доказано, что инерционная и гравитационная массы совпадают с точностью 10^{-8} . Это доказательство считается одним из надежнейших выводов современной науки. Из этого следует, что масса - мера инерции и гравитационной связи тела.

Развитие специальной теории относительности наметило дальнейшее развитие понятия массы в другом аспекте. Было показано, что следует различать динамическую массу движущегося тела и массу покоя. Самым интересным и совершенно неожиданным результатом здесь была зависимость динамической массы от скорости. Оказалось, что старое понятие о неизменности массы применимо только к медленным движениям. При достаточно больших скоростях динамическая масса может значительно превзойти массу покоя, что и было экспе-

¹ П.С.Кудрявцев. История физики. М., 1956, с.228.

риментально обнаружено в опытах с быстрыми электронами. Однако следует отметить, что динамическая масса, будучи дальнейшим развитием понятия массы, сохраняет и свойства старого понятия массы — она выступает как мера инерции и также как мера гравитации.

4. Полезно также рассматривать развитие понятия энергии. Термин "энергия" в полном смысле этого слова появился в физике только в 1858 г., когда английский ученый У. Ранкин "энергией" назвал как потенциальную, так и кинетическую энергии. Само понятие "кинетическая энергия" вместо "живой силы" было введено Т. Юнгом в 1807 г. Полная энергия системы определяется как сумма кинетической и потенциальной энергий. После создания специальной теории относительности теоретически и экспериментально было найдено, что при больших скоростях энергия через динамическую массу зависит от скорости. Оказалось, что массе покоя соответствует определенная энергия покоя. Здесь опять наблюдается определенная эволюция понятия энергии.

5. Богатые возможности для интерпретации эволюции понятий в соответствии с тезисом В.И. Ленина об абсолютных и относительных истинах включают в себя законы сохранения. Изучая вопрос о законах сохранения, можно отметить, что идея сохранения появилась как чисто философская догадка о наличии неизменного, стабильного в вечно меняющемся мире¹. О материи говорили еще античные философы-материалисты (Демокрит, Эпикур, Лукреций и др.). Позже на этой основе, с помощью соответствующего математического аппарата, появились законы сохранения массы (М.В. Ломоносов, А. Лавуазье). После создания теории относительности теоретически и экспериментально было доказано, что масса тела зависит от скорости. В микромире экспериментально было найдено, что сумма масс частиц после реакции может отличаться от суммы масс до реакции (дефект масс), но в результате этого меняется энергия. Это показало, что, во-первых, масса не может быть мерой количества материи, но является лишь

¹ Физический энциклопедический словарь, т. 4. М., с. 591.

одной из ее характеристик, и, во-вторых, отдельно существовавшие законы сохранения массы и энергии объединяются в одном общем законе сохранения. Подобная эволюция содержания законов сохранения путем объединения более простых, частных законов сохранения наблюдается и в других, например, в физике элементарных частиц. Таким образом, классические законы, сколь бы совершенными они ни казались, не представляют собой абсолютно законченных, исчерпывающих знаний¹.

6. Наконец, в рамках курса механики целесообразно использовать еще один пример, связанный с современными выдающимися достижениями в освоении космического пространства. До недавнего времени популярностью пользовалась гипотеза Канта-Лапласа, суть которой состояла в том, что солнечная система образовалась в результате вихревого движения из газовой туманности. Лаплас сформулировал ряд гипотез движения планет, входящих в солнечную систему. Одной из таких закономерностей являлось признание движения всех планет вокруг своей оси в направлении движения Солнца. Однако запуск ракет "Венера-4", "Венера-5" и "Венера-6" и плавный спуск их на планету Венера показал, что эта планета движется вокруг своей оси в обратном, а не в прямом направлении. Тем самым была доказана особенность ее движения по сравнению с другими планетами и, следовательно, ошибочность концепции Канта-Лапласа. Однако следует отметить, что теория Канта-Лапласа должна рассматриваться в двух планах - в плане применения к образованию солнечной системы принципа развития и в плане описания конкретной структуры образования системы². Заслуга теории Канта-Лапласа была в том, что она впервые пробила брешь в метафизическом представлении о возникновении солнечной системы. Эта заслуга остается в силе и поныне. Познание же строения и конкретной структуры солнечной системы постепенно

¹ В.Н.Мощанский. Формирование мировоззрения учащихся при изучении физики. М., 1969, с.117.

² Методологические проблемы современной науки, под ред. В.С.Молодцова, А.Я.Ильина, А.М.Кершунова. М., 1970, с.13.

обогащается с получением новых экспериментальных знаний. Диалектика всегда отрицала неизменность знания и рассматривает знание в соотношении единства абсолютного и относительного. Надо иметь в виду, что, как указал В.И. Ленин: "Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливаются одно в другое, без этого они не отражают живой жизни"¹.

Таким образом, изложение курса механики дает богатый материал для доказательства тезиса В.И. Ленина об абсолютных и относительных истинах и их взаимных отношениях, а также для правильного формирования коммунистического мировоззрения будущего специалиста-физика.

¹ В.И. Ленин. Философские тетради: 1933, с.262.

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНОГО, ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ БИОЛОГИИ

В отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС говорится о том, что коммунизм нельзя построить без всестороннего развития самого человека, без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости так же, как невозможно это сделать без соответствующей материально-технической базы. Поэтому, основой идейно-воспитательной работы нашей партии является воспитание у широких масс трудящихся коммунистического мировоззрения, высоких идейно-политических качеств.

В современных условиях усиления идеологической борьбы между капитализмом и социализмом на мировой арене, очень важно вооружить нашу молодежь коммунистическим, научным мировоззрением и воспитать у нее идейную убежденность. Молодежь — политически менее зрелая часть нашего общества, не закалена в борьбе с буржуазной идеологией, как старшее поколение, и быстрее может оказаться под влиянием неправильных взглядов.

Огромная ответственность за воспитание поколения будущего коммунистического общества ложится на учебные заведения, в том числе и университеты.

Основную роль в вооружении студентов коммунистическим мировоззрением и идейной убежденностью играют общественные науки, но большое значение имеют и специальные, естественнонаучные предметы, в частности — биологические.

Уже в средней школе при обучении зоологии, ботанике, анатомии ставится цель воспитать у учащихся диалектико-материалистическое мировоззрение на предметы и явления окружающей природы. Основная роль в этом принадлежит курсу общей биологии. I

I. В. М. Корсунокая. Основные проблемы методики преподавания курса общей биологии. "Биология в школе". 1971, № 3.

В высшей школе воспитание диалектико-материалистического мировоззрения совершается всеми биологическими науками.

Биология в течение многих столетий является ареной острой борьбы между материалистическими и идеалистическими взглядами на явления и предметы органической природы. Это наглядно показывает история развития биологических наук от Аристотеля до наших дней.

История развития биологических наук составляет одну из глав курса "Введение в биологию", который читается на I курсе. В этой главе в общих чертах показывается формирование взглядов о материальности и единстве органического мира в различных общественно-экономических формациях, борьба между материалистическими и идеалистическими представлениями о предметах и явлениях органического мира. История биологии наглядно показывает реакционную роль религии в развитии наук, начиная с глубокой древности и до наших дней. Наконец, история биологии показывает роль научного поиска, роль труда, настойчивости, воспитания воли и борьбу за убежденность. В курсе "Введение в биологию" рассматриваются общие закономерности развития органического мира, которые теснейшим образом связаны с формированием научного, диалектико-материалистического мировоззрения. Материальность и вечное развитие органического мира особо отчетливо раскрывается в главах: многообразие и единство органического мира, обмен веществ, происхождение жизни на земле; где показываются этапы развития органической материи и критикуются виталистические представления о сущности жизни, в главах о взаимосвязи организмов и среды, историческое развитие организмов и в других.

Не только предмет "Введение в биологию", но и частные биологические науки знакомят с проявлением в органической природе основных законов диалектики: единство и борьба противоположностей, отрицание отрицания, переход количественных изменений в качественные.

В каждом предмете биологического цикла можно доказать несостоятельность идеалистических представлений о

предметах и явлениях органической природы, особенно по вопросам эволюции, происхождения растений и животных, человека, по темам обмена веществ, высшей нервной деятельности и др. Как конкретно посредством специальных биологических предметов доказывается несостоятельность идеалистических взглядов и раскрываются диалектические закономерности явлений, эти вопросы специальные и касаются методологии каждого предмета в отдельности. На Межвузовской конференции, организованной в честь 100-летия со дня рождения В.И.Ленина в 1970 г. в Даугавпилском педагогическом институте под девизом "Идеологическое воспитание студентов через учебные предметы", ряд преподавателей /В.Д. Антипин, В.М. Горский, В.Я. Кукина и др./¹ в своих докладах показали конкретные возможности идеологического воспитания студентов через биологические предметы.

Следовательно, биологические предметы заключают в себе широкие возможности для идеологического воспитания студентов.

Какова же роль преподавателя в формировании научного мировоззрения у студентов через предмет? Отвечая на этот вопрос, во-первых, следует помнить о том, что ведущая роль в процессе обучения в высшей школе принадлежит лекциям. Высокий научный уровень лекций, идейная убежденность и мастерство лектора являются основными предпосылками для воспитания научного мировоззрения у студентов.

Во-вторых, обучение всегда должно быть и воспитывающим. Воспитывающее значение специальные предметы будут иметь тогда, когда преподавание будет вестись не только на высоком теоретическом, но и на высоком идейном уровне. Преподаватель должен не только показать закономерности процессов природы, отдельных организмов, но и раскрыть сущность биологических явлений и закономерностей с позиций диалектического материализма. Необходимо показать всеобщность диалектических категорий² и развить представ-

1. Тезисы докладов напечатаны в "Материалах межвузовской научно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И.Ленина". Даугавпилс, 1970.

2. Г.М. Машталер. Диалектика природы Энгельса и современные проблемы биологии. М., "Знание", 1970.

ление у студентов об органическом мире, как о целостной саморазвивающейся системе. Идея развития органического мира должна быть глубоко освоена студентами на биологических примерах, преподаватель на лекциях должен акцентировать внимание на положения, касающиеся формирования научного мировоззрения и, кроме того, показать свое отношение к спорным общеприродным вопросам, а не уходить от них.

В-третьих, на экзаменах, помимо знания предмета и логического изложения его, следовало бы интересоваться и личными взглядами самого студента относительно общих закономерностей окружающей природы. Чаще всего студенты затрудняются выявлять причинность явлений и делать обобщения. Таким образом, роль преподавателя в воспитании научного, диалектико-материалистического мировоззрения у студентов через биологические предметы очень велика и ответственна.

У биолога в наше время существует опасность сводимости биологических явлений к явлениям химическим и механическим. В связи с этим не следует забывать, что "...организм есть, несомненно, высшее единство, связывающее в себе в одно целое механику, физику и химию так, что эту триаду нельзя больше разделить".¹

Чтобы реализовать поставленные задачи, преподаватель-биолог сам должен хорошо ориентироваться в вопросах диалектического материализма, а для этого необходимо непрерывно повышать свой научный и идейно-политический уровень. Преподаватели-биологи всегда должны помнить слова В.И. Ленина о том, что "...без философских выводов естествознания не обойтись ни в коем случае".²

1. Ф.Энгельс, Диалектика природы. М., 1969, с. 217.

2. В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, с. 31.

PASNIEDZĒJS, STUDENTS UN STUDIJA

(Augstskolu pedagogijas sākotne Latvijā)

19. gs. pēdējos gadu desmitos jaunatne, V. I. Ļeņina vārdiem runājot, visā Krievijas Impērijā izjūt dziļu „nospiestību, pazemotību, nomāktību un beztiesību” izglītības jomā.¹⁾ Ar ģipšu cirkulāru (1887. g.) darbaļaudim faktiski ir laupītas iespējas vidējās un augstākās izglītības ieguvei, bet zinātne tiek norobežota no tautas dzīves. Pastiprinās policejiska uzraudzība un inspekcijas vara pār studentiem un pasniedzējiem tiklab augstskolās, kā arī ārpus tām. Šai laikposmā latvieši studē galvenokārt Tērbatas, Pēterburgas un Maskavas universitātēs, kā arī Rīgas Politehnikumā, ko 1896. gadā pārveido par Rīgas Politehnisko institūtu. Lielākajos Krievijas zinātnes un kultūras centros kaldinās latviešu inteligences kadri, kur viņi apgūst zinātnes sasniegumus un pašizglītības ceļā iepazīstas ar revolucionāro teoriju.²⁾

Tālaika progresīvākais spēks Latvijā – jaunstrāvnīeki rosīgi apspriež tautas izglītības demokratizēšanas jautājumus, prasot, lai arī augstākā izglītība būtu iegūstama „plašākām aprindām un nevis vien tikainiecīgam bariņam izredzēto.”³⁾ Sabiedrības demokrātiskos spēkus konsolidē tolaik populārā devīze: „Zināšanas ir vara un izglītība dara brīvu!”⁴⁾

Laikraksts „Dienas Lapa” veltī lielu vērību mācību procesa organizācijai augstskolā un studenta personības attīstībai, kā arī rāda pasniedzēja lomu jauno speciālistu sagatavošanā.

1) V. I. Ļeņins. Raksti. 19. sēj., 116. lpp..

2) Sīkāk skat. „Augstākā un vidējā speciālā izglītība Latvijā PSR”, R., 1964.

3) „Dienas Lapa”, 1896., 231.

4) „Dienas Lapa”, 1895., 284.

Revolucionārajiem jaunstrāvnikiem P. Stučkam, J. Rainim, P. Daugem, J. Jansonam-Braunam, F. Roziņam zinātne ir sociālā un tehniskā progresa virzītājspēks un katras personības attīstības nepieciešams nosacījums. Tāpēc nav nejaušība, ka viņu teorētiskajos darbos nozīmīga vieta piešķirta augstākās izglītības izplatībai tautā, dziļai zinātnes atziņu apguvei, personības radošo spēju izkopšanai, plaša garīgā redzesloka izveidei un pašapziņas modināšanai.

Apstākļos, kad notiek lielas pārmaiņas sabiedrības materiālās dzīves apstākļos, nevar vairs samierināties ar vienpusību studijās un amatnieciskumu studentu sagatavošanā turpmākajai praktiskajai darbībai. Ja ārstam vai skolotājam pietiktu tikai zināt savu priekšmetu, raksta „Dienas Lapa”, tad viņš ne ar ko īpaši „neatšķirtos no amatnieka - no kurpnieka, kas taisa labus apavus, no skrodera, kas pašuj labus uzvalkus.”¹⁾

Šai sakarā P. Dauge norāda: „Ja katrs tikai savu amatu vien izpildītu, nekā cita neprazdams un nezinādams, kā vienīgi to, kas vajadzīgs priekš šā viņa amata izpildīšanas, tad mēs varētu mūžīgi stāvēt uz vietas un neietu attīstībā neviena soļa uz priekšu.”²⁾

„Dienas Lapā” publicētajos rakstos „Par sieviešu augstāko izglītību” (1891., 187., 188., 189.), „Par studentu korporācijām” (1892., 236., 237., 239.), „Par ārzemju universitātēm” (1893., 2., 5., 4.), „Par dāņu zemnieku augstskolām” (1894., 257.), „Žensvas students” (1895., 54.), „Iz universitātes darbības Vācijā” (1896., 231.) u. c. iztirzāti nozīmīgi augstskolu pedagogijas jautājumi. Šais materiālos laikraksts aizstāv sieviešu tiesības uz augstāko izglītību, kritizē atpalcību un vienpusību studentu sagatavošanā praktiskajai darbībai, kā arī izvirza vairākus vērā ņemamus ierosinājumus radošas studenta personības izveidei mācību un pašizglītības procesā,

Marxisma ideju ietekmē jaunstrāvnieki izprot, ka

1) „Dienas Lapa”. 1892., 231.
2) „Dienas Lapa”. 1892., 236.

darba dalīšanas negatīvā ietekme uz cilvēka personību izpaužas ne tikai materiālo vērtību ražošanas sfērā, bet arī garīgajā darbībā. Šķiru antagonisma apstākļos arī studentu sagatavošana iegūst vienpusīgu ievirzi, radot izkropļojumus un nepilnības jaunā speciālista personības attīstībā. Studentu „piekalšana” savai šaurajai specialitātei atbilst valdošo šķiru centieniem kaut kā novirzīt sabiedrības „ģarīgos spēkus” no asajām sociālās dzīves problēmām un šķiru cīņas.

„Latviešu pirmie sociālisti” saskata pretrunas starp kapitālistisko sabiedrību un personību. Viņi redz, ka kapitālisms nonivelē un standartizē cilvēkus, laupot arī studējošai jaunatnei iespējas savu spēju un talantu vispusīgam uzplaukumam.

Vai iespējama studenta personības vispusīga attīstība? Jaunstrāvnieki saskata darba dalīšanas negatīvās sekas un vienpusības izpausmes studentu sagatavošanā. Viņi arī redz, ka materiālajā ražošanā, zinātnes un tehnikas attīstībā rodas objektīvi nosacījumi cilvēka personības vienpusīgas attīstības pārvarēšanai. Šais apstākļos arī augstskolai jā sagatavo vispusīgi **izglītoti un labi audzināti speciālisti.**

Protams, šo uzdevumu, kā to atzīst arī revolucionārie jaunstrāvnieki, varēs īstenot tikai sociālismā. Pēc viņu ieceres nākotnes sabiedrībā augstākā izglītība vairs nebūs „izredzēto pulciņa” privilēģija. Arī studentu sagatavošanā viņi saskata jaunu, patiesi humānu uzdevumu - izglītot vispusīgi sagatavotus speciālistus, kas spētu veikt dažādas sabiedriskās funkcijas.

„Dienas Lapa” pauž domu, ka modernajai ražošanai un revolucionārajai cīņai vajadzīgi darbinieki, kuru intereses sniegtos pāri šaurajiem aroda ietvariem un ikdienas rūpēm.¹⁾ P. Stučka rakstā „Saimnieciskais faktors vēsturē” norāda, ka materiālā ražošana un sociālais progress liek mainīt mācību un audzināšanas raksturu.²⁾

1) „Dienas Lapa”, 1896., 10., 11.

2) „Dienas Lapa”, 1896., 19.

Tiklīdz materiālajā ražošanā atklājas prasības pēc vispusīgi attīstītiem cilvēkiem, arī katram speciālistam savā darbībā jāiziet „ārpus sava aroda” šaurajiem ietvariem. Šais apstākļos studiju vadmotīvs ir sagatavot ne tikai labu speciālistu, bet gan tādu cilvēku, „kas priekš vispārības var ko dot”.¹⁾ Studenta izaugsmi raksturo ne tikai apgūtās zināšanas speciālitātē un intereses iecerētajā profesijā, bet arī pietiekami plašs vispārīgais redzesloks, izkoptas garīgās spējas, gatavība strādāt vispārības labā.

Jaunā cilvēka, nākošā speciālista personībā dialektiski apvienojas laba sagatavotība specialitātē ar plašu vispārīgo redzesloku, ar lielas kultūras cilvēka garīgo pasauli.

Vispusīga izglītība ir pamats jaunā speciālista izaugsmei un aktīva sabiedriska darbinieka izveidei. Šai sakarā P. Dauge raksta: „Viņam vajag būt visādu sadzīves jautājumu pazinējam; viņam vajag saprast vēsturi, vēstures likumus un vēstures gaitu; viņam vajag rīkoties pēc šiem likumiem, tāpat kā dabas pētnieks rīkojas pēc dabas likumiem, kurus viņš izpētījis; viņam vajag būt gaišai un skaidrai caurdomātai dzīves un darbības programai! Tikai tad viņš zinās pareizi rīkoties, tikai tad viņam būs kādi panākumi un tikai tad viņš būs derīgs sabiedrības loceklis un strādnieks.”²⁾

Jaunā speciālista izaugsmē liela nozīme sabiedrisko zinātņu apguvei. Šai sakarā P. Dauge uzsver: „Kā gan cilvēks var prātīgi un ar panākumiem strādāt priekš sabiedrības, kad viņš nepazīst to principu, uz kura šās sabiedrības sistēma pamatojas, kad viņš nav nopietni un apzinīgi studējis šā jautājuma. Vai ārsts var ārstēt slimu miesu, kad viņš nepazīst miesas iekšējā sastāva (anatomijas), nedz dažādo slimību parādījumos īpašību un likumu (patoloģijas)? Tāpat kā cilvēks, kas grib apkarot un labot sa-

1) „Dienas Lapa”, 1892., 236.
2) „Dienas Lapa”, 1892., 236.

biedrības vainas, nekad nevarēs ar labiem panākumiem strādāt, kad viņš nepazīst sabiedrības iekšējā sastāva, kad viņš nepazīst principu, uz kādiem tagadējā sabiedrības kārtība pamatojas un kad viņš nezina, kādi iemesli visiem ļaunumiem un postam, kas cilvēcē valda ... Viņam jāzin sabiedrības ķermena anatomija un patoloģija."¹⁾

Studiju gadi augstskolā - tie ir nemitīgas garīgas izaugsmes gadi. P. Dauge norāda: „Jo vairāk zināšanu viņi (t. i., studenti - J. A.) iegūs, jo labāk. Jo vairāk viņi iepazīsies ar pētīšanas panākumiem citās zinībās, jo vairāk zudīs veci aizspriedumi, jo vairāk paplašināsies viņu redzes aploks, jo vairāk nodibināsies viņu dzīves ieskatī un jo noteiktāka būs visa viņu darbība un rīkošanās.”²⁾

Kādi ceļi tiek ieteikti, lai studenti iegūtu „daudzpusēju izglītību”?

Ceļu uz zinātnes pasauli studentiem atklāj pasniedzējs - neapšaubāma „autoritāte zinātniskos jautājumos”. Liela nozīme viņa ierosinājumiem, padomam, prasmei studentu sirdīs un prātos iemest zinātkāres liesmu. Mācības spēks studentos iedod jaunrades alkas. Raiņa vārdiem runājot, viņš studentos nostiprina vēlmi nemitīgi augt un „veidoties augšup”. Jaunas patiesības atklāšanas procesā pasniedzējs atrodas it kā līdzās saviem studentiem kopīgajā izziņas darbībā, grūtību pārvarēšanas ceļos. Rainis „Refleksijās” norāda, ka šais attiecībās nav „morāles lasīšanas”, nav pamācošā toņa. Kopīgajā patiesības meklēšanas un atrašanas procesā audzināmo jāprot ietekmēt „ne augstprātīgi, pamācoši, izceļot sava paša labākās, dziļākās zināšanas un liekot tās just, bet maigi saudzējot, kā cilvēkam, kurš arī tiecas pēc patiesības. Ne aizvainojošu pārākumu, bet arī ne aplamu pieticību.”³⁾

Tā tiek pamatota mēra izjūta izziņas darbības organizēšanā. Tā tiek iezīmēts jauns savstarpējo attiecību stils arī pasniedzēja un studentu savstarpējās attiecībās, bez

1) „Dienas Lapa”, 1892., 237.

2) „Dienas Lapa”, 1892., 237.

3) Rainis. Refleksijas. RLMVM, inv. Nr. 59035.

kā mācību procesā nevar šķilties lielas domas un aizraujošas problēmas.

Tomēr dzīvei studentu nevar sagatavot tikai pasnie-dzējs un augstskolas ģuditorijās paredzētās nodarbības. Students ar to arī atšķiras no skolēna, ka viņš īsti apzi-nās savu dzīves aicinājumu un savu atbildību sabiedrības priekšā, pauž savu patsāvību un aktivitāti grūtajā, bet jaunrades pilnajā studiju darbā. Students pats no dažādā-jiem avotiem smēlas „daudzpusēju izglītību”, pats izvirza un īsteno veselu „programmu” šai jomā. „Par tādu tapt, se-vim iegūt priekš tam vajadzīgos spēkus un zināšanas, to neviens tik labi un viegli nevar kā augstskolas māceklis,” uzsver P. Dauge.¹⁾ Students nav tikai pasīvs zināšanu „pa-tērētājs”, bet patstāvīgs, aktīvs un garīgi rosīgs sevis veidotājs spēks.

Lai studiju darbs būtu sekmīgs, studentam jāizkopj sevī tādas personības īpašības kā domāšanas patstāvība un intelektuāla aktivitāte, kritisks prāts un patiesības meklēšanas alkā, ārējo un iekšējo pretrunu pārvarēšanas spē-ja. Šo personības īpašību izkopšana ir pamatnosacījums ne tikai savas izlolotās specialitātes apguvei, bet arī pa-līdz „iepazīties ar visiem sadzīves un sabiedrības jautā-jumiem, sevim izgatavot un nodibināt skaidru programmu”.

Ļoti svarīga studentu patstāvīgās darbības joma - zi-nātniskā pasaules uzskata izveidošana. Nevar gatavā veidā nodot studentam zinātnisku pasaules izpratni, izveidotu idejisku pārliecību, izkaldinātu dzīves un cīņas ideālu. Šīs personības īpašības veidojas aktīvā, patstāvīgā izziņas un sabiedriskajā darbībā, apgūstot plašas zināšanas par dabu un sabiedrību. Patiesi zinātnisks pasaules uz-skats var izveidoties, tikai patstāvīgi domājot, pārdzi-vojot, pārvarot trūkumus un aizspriedumus, cīnoties par zinātnisku patiesību. Jaunstrāvnīeki norāda, ka katram pašam savā izziņas un praktiskajā darbībā jānonāk pie zi-nātniskas patiesības un jāprot to aizstāvēt.

¹⁾ „Dienas Lapa”, 1892., 237.

Studijas augstskolā nedrīkst pārvērsties par vienkāršu faktu iegaumēšanas un zināšanu uzkrāšanas līdzekli. Šādā pasīvā pozīcijā cilvēks formāli gan apgūst zinātnes atziņas, bet tās dziļāk neietekmē personības izveidi un garīgo attīstību. Personību veido tikai aktīva un radoša zinātnes un kultūras vērtību apguve. Vēršoties pret mehānistisku personības attīstības izpratni, jaunstrāvnīeki prasa zināšanas vērst par personības radošās dzīves daļu, par garīgo spēju un noturīgu pašizglītības vajadzību.¹⁾

P. Dauge asi vēršas pret t. s. ārējo izglītību, pret „noslīpēšanos” uzvedībā un „feinās manierēs”, kuras domātas cilvēka garīgā tukšuma noslēpšanai. Personības patiesā garīgā kultūra izaug no visa apgūto zinātnes un kultūras bagātību krājuma. P. Dauge ar rūgtumu atzīst, ka personības garīgajai izaugsmei nekā nedod dzīve toreizējās studentu korporācijās, kuras gan māca sasniegt šauri individuālistiskus un egoistiskus mērķus.²⁾

„Dienas Lapa” vairākos rakstos uzsver, ka studijas augstskolā jātuvinā dzīvei. Zinātnes un tehnikas attīstība liek krasi pārkārtot mācību procesa organizāciju, ievērojami paaugstināt studiju teorētisko līmeni. Laikraksts uzsver, ka mācību process augstskolā tā jāorganizē, lai panāktu „nopietnāku nodziļināšanos pasniedzamos priekšmetos un pamatīgāku sagatavošanos uz vēlāko praktisko darbu dzīvē ...³⁾ Šai sakarā izvirzīta prasība studijas tuvināt praksei un turpmākajam darba laukam. Norādīts, ka lietderīgi, piemēram, jau I kursa mediķiem organizēt iepazīšanās praksi ārstniecības iestādēs, arī I kursa juristiem dot ievirzi izraudzītajā specialitātē.

Lai celtu mācību darba efektivitāti, ieteikts teorētiskās studijas apvienot ar praktiskajiem darbiem, izmēģinājumiem un pētījumiem. Šai nolūkā pie augstskolām jāizveido labiekārtotas laboratorijas un izmēģinājumu stacijas.

Zinātnei nākotnes sabiedrībā jākļūst par tautas spē-

1) Rainis. Refleksijas. RLMVM, inv. Nr. 59035.

2) „Dienas Lapa”, 1892., 239.

3) „Dienas Lapa”, 1896., 231.

ku.¹⁾ Tāpēc „Dienas Lapa” kvēli pauž jaunā laikmeta prasību un aicina studentus zināšanas ne tikai apgūt, bet arī tās nodot tālāk - tautai. Universitātēm jāapzinās, ka „pētījumu krājumus tās nedrīkst turēt aizslēgtus, bet tie gan jādara pieietami visiem, visiem, kam vien tikai prāts uz to nesas.”²⁾

Laikraksts popularizē atziņu, ka pedagogiskais process augstskolā tā jāorganizē, lai studenti apgūtās zināšanas izplatītu visplašākajās tautas masās.

Jaunstrāvnikiem students - tas ir zināšanu popularizētājs un izplatītājs tautā. Šī ir sava veida „sabiedriska darba prakse” studentiem. Tā sekmē studentu izaugami, liek viņiem nemitīgi augt, pievērsties sistemātiskam un mērķtiecīgam pašaudzināšanas un pašizglītības darbam.

¹⁾ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 534 - 535.
²⁾ „Dienas Lapa”, 1896., 231.

СОДЕРЖАНИЕ

В.Миллер. О роли преподавателя в коммунистическом воспитании студентов	3
✓ О.Иващенко. Авторитет преподавателя вуза и вопросы воспитания студентов	16
✓ I.Plotnieks. Pasniedzēja loma studentu iniciatīvas veidošanā	41
✓ А.Мауринь. Система организации воспитания студентов на биологическом факультете	52
✓ С.Цисере, М.Калнина, М.Шмулович. Работа преподавателей факультета иностранных языков по интернациональному воспитанию студентов	58
✓ В.Хованский, Л.Бордуков. Военно-патриотическое воспитание студентов	65
✓ Е.Савулич. Самостоятельная работа и воспитание студентов	75
✓ Dz.Kalnina. Politiskās ekonomijas lekcijas audzinošā loma	87
✓ S.Rimša. Studenta personības iepazīšana eksāmenā	98
✓ М.Баград. Значение служб информации в коммунистическом воспитании студенчества	104
✓ Э.Станке. Роль преподавателя литературы в осуществлении идеологического воспитания через предмет	117
✓ А.Špona. Pasniedzējs un komjaunatnes grupa	142
✓ Б.Ролов, Г.Ролова. Формирование научного мировоззрения учащихся в процессе изучения физики	147
✓ Б.Ролов, Г.Ролова. Развитие физики как доказательство к тезису В.И.Ленина об абсолютной и относительной истине	152

- ✓ В.Бодниек. Роль преподавателя в формировании научного, диалектико-материалистического мировоззрения в процессе обучения биологии 162
- ✓ J.Анспакс. Pasniedzējs, students un studijas 165

Коллектив авторов
РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В
КОМУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ
Научно-методические статьи
(на русском и латышском языках)

Редактор Т.Фадеева
Технический редактор Э.Силе
Корректор Т.Фадеева

Редакционно-издательский отдел ЛГУ им. Петра Стучки
Рига 1972

Подписано к печати 30/III 1972гт 19060 Зак. № 218.
Ф/б 60x84/16. Бумага №3 Физ.п.л.11,3. Уч.-и.л. 8,4
Тираж 400 экз. Цена 48 коп.

Отпечатано на ротационте, Рига-50, ул.Вейденбаума,5
Латвийский государственный университет им. П.Стучки